

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет» НИУ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра «Теология, культура и искусство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д.и.н., д.иск., проф.

_____/ Н.П. Парфентьев /

« ____ » _____ 2018 г.

**Духовное наследие Солунских братьев как фундамент межкультурной
коммуникации Восточной и Западной Христианских Церквей:
богословский дискурс и его исторические аспекты**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 48.03.01 2018. ВКР

Руководитель, д.и.н., проф.

_____/ А.Н. Андреев /

« ____ » _____ 2018 г.

Автор студент группы СГ-528

_____/ Сафонов.В.В. /

« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____/ Ю.Л. Косякина /

« ____ » _____ 2018

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Сафонов. В.В. Духовное наследие Солунских Братьев как фундамент межкультурной коммуникации Восточной и Западной Христианских Церквей: богословский дискурс и его исторические аспекты. Челябинск: ЮУрГУ, СГ-528,2018. 159 с, библиографический список 123 наименований.

Объектом дипломной работы являются труды святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также их болгарских учеников.

Цель дипломной работы – выявить особенности теологического, культурного и исторического наследия славянских просветителей, которые составляют фундамент межкультурной коммуникации Восточной и Западной Христианских Церквей.

В дипломном проекте

1) проведен комплексный сравнительный анализ особенностей почитания Кирилла и Мефодия в религиозном и социокультурном планах на Востоке и Западе христианского мира;

2) исследовано значение влияния церковно-государственных отношений в Византии на этноконфессиональную и социокультурную области общественной жизни в периоды: предшествующий деятельности Солунских братьев, в эпоху их служения и во время развития церковно-славянской культуры их болгарскими последователями;

3) оценено влияние, оказанное деятельностью римских понтификов Николая I, Адриана II и Иоанна VIII, на Моравскую миссию святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также на попытки их последователей распространить христианскую миссию на другие славянские территории.

4) оценено значение деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Солунских и их влияние на христианское богословие и культуру славянских стран.

5) исследовано миссионерское служение святых Кирилла и Мефодия и оценена его значимость для выстраивания межкультурной коммуникации и богословского диалога между христианским Западом и Востоком в исторической перспективе вплоть до наших дней.

Результаты дипломного проекта имеют практическую значимость – представление духовного пути святых Кирилла и Мефодия в качестве образца межкультурной коммуникации и богословского диалога между христианским Западом и Востоком, актуального для современной конфессионально - ориентированной и светской аудитории.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1. СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ В ЗАПАДНОЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРАВОСЛАВНО-ВОСТОЧНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ТРАДИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
1.1. Глоссарий исследования.....	17
1.2. Общность почитания святых Кирилла и Мефодия Солунских на Христианском Востоке и Западе	19
1.3. Специфика восприятия образа святости равноапостольных Кирилла и Мефодия на Православном Востоке.....	30
1.4. Восприятие образа святости Кирилла и Мефодия на Католическом Западе.....	38
1.5. Сравнительный анализ образа святости Солунских братьев на Востоке и на Западе христианского мира.....	50
2. ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВИЗАНТИИ И ПОЛИТИКИ РИМСКОГО ПРЕСТОЛА НА КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ ТРАДИЦИЮ	
2.1. Политическая и экономическая обстановка в Византии в период миссионерского служения Кирилла и Мефодия.....	52
2.2. Проблемы церковно-государственных взаимоотношений, повлиявшие на миссию Кирилла и Мефодия.....	65
2.3. Имперская идея, идеи теократии и синергии духовных и светских властей: анализ их влияния на общество в эпоху Кирилла и Мефодия.....	75
3. ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ СОЛУНСКИХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ И КУЛЬТУРУ СЛАВЯНСКИХ СТРАН	
3.1. Влияние деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Солунских на христианское богословие славянских стран с католическим большинством.....	87

3.2.Влияние деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Солунских на христианское богословие славянских стран с православным большинством.....	102
4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ХРИСТИАНСКИМ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ В КОНТЕКСТЕ СЛУЖЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЛУНСКИХ БРАТЬЕВ.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	148

ВВЕДЕНИЕ

В рамках данного исследования планировалось провести работу в области Кирилло - мефодиевистики – в первую очередь, в ее теологическом и историческом аспектах. Кирилло - мефодиевистика имеет связь с духовной традицией Единой Христианской Церкви, включающей в себя наследие следующих цивилизаций: Западноевропейской, Византийской и Славянской.

Актуальность дипломной работы определяется необходимостью междисциплинарного теологического и исторического изучения:

- особенностей почитания святых Кирилла и Мефодия Солунских в восточной и западной христианских традициях и сравнительного анализа их православного и католического культа;
- влияния политических процессов, состояния экономики и церковно-государственных отношений на миссию святых Кирилла и Мефодия Солунских и ее результаты.

Особенно интересным представляется сравнение кирилло-мефодиевских богословских и культурных влияний в католических и православных славянских государствах. Также важно отметить, что кирилло-мефодиевский вопрос достаточно проработан в западной научной среде, а в России его значение преуменьшалось в советскую эпоху, поэтому так важно вернуться к нему в настоящее время.

Цель исследования заключается в изучении богословского и культурного наследия славянских просветителей в качестве фундамента межкультурной коммуникации Восточной и Западной Христианских Церквей.

Задачи исследования:

- 1) провести комплексный сравнительный анализ особенностей почитания свв. Кирилла и Мефодия в религиозном и социокультурном аспектах на Востоке и Западе;
- 2) исследовать влияние церковно-государственных отношений в Византии на этноконфессиональную область общественной жизни, а также на духовную

сферу вообще, – как в период деятельности Солунских братьев, так и в ходе последующего развития церковно-славянской культуры;

3) рассмотреть влияние деятельности Византийского престола и римских понтификов Николая I, Адриана II и Иоанна VIII на Моравскую миссию святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также на позднейшие попытки распространить христианскую миссию в других славянских землях;

4) комплексно оценить значение деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также проследить их влияние на процессы становления богословия и христианской культуры славянских стран;

5) исследовать миссионерское служение свв. Кирилла и Мефодия, оценить его значимость для выстраивания моделей межкультурной коммуникации и богословского диалога между христианским Западом и Востоком в исторической перспективе вплоть до наших дней.

Объектом исследования является духовное наследие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (результаты их миссионерской и церковной работы), а также церковная деятельность их последователей и учеников.

Предмет – церковное и историко-культурное значение миссии свв. Кирилла и Мефодия, общие и различные для христианской культуры европейских стран тенденции в развитии кирилло-мефодиевского богословского дискурса.

Историография темы служения свв. Кирилла и Мефодия, обстоятельств и итогов их миссии весьма обширна. Большой интерес исследователей всегда вызывала история создания славянской азбуки и возникновения славянской письменности¹. При этом вопросы жизни и деятельности самих Солунских братьев остаются слабо разработанными. В данном отношении наиболее значимыми следует признать труды выдающегося русского ученого В.А.

¹Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. – Л., 1930.

Бильбасова, способствовавшего раскрытию малоизвестных страниц жизни и деятельности славянских просветителей Константина (Кирилла) Философа и Мефодия². Ученый создал наиболее полную хронологию источников по различным критериям (языковому и хронологическому). В свою очередь, протоиерей А.В.Горский изучил агиографические источники по проблеме³. Источниковедческие и собственно исторические аспекты миссии Солунских братьев исследовали П.И.Кёппен, И.И.Малышевский и А.Р.Геворкян⁴. Чешский исследователь, доктор философии Никл Гануш системно раскрыл проблемы почитания свв. Кирилла и Мефодия в католическом мире⁵. Вместе с тем, несмотря на обилие историографического материала, целостный взгляд на историко-культурное значение духовного наследия Солунских братьев до сих пор отсутствует. Тем более нет специальных трудов, посвященных изучению роли богословской и миссионерской работы свв. Кирилла и Мефодия в развитии межкультурной коммуникации Восточной и Западной христианских Церквей. В рамках данной проблематики существуют лишь отдельные научные работы, авторы которых оперируют некоторыми богословскими и церковно-академическими понятиями и прибегают к конфессионально - ориентированным подходам в своих изысканиях в области кирилло - мефодиевистики. В связи с этим возникла необходимость более полного и системного исследования духовного наследия свв. Солунских

² Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий по документальным источникам. - Т.1-2. - СПб.,1868-71.

³ Горский А.В. Жития св. Кирилла и Мефодия // Кирилло-Мефодиевский сборник / изд. М.П. Погодиным. – М., 1865. – С. 5-42.

⁴ Кёппен П.И. Собрания словенские памятники СПб., - 1827; Малышевский И.И. Святые Кирилл и Мефодий. [Электронный ресурс]
http://dugward.ru/library/malyshevskiy/malyshevskiy_sv_kirill_i_mefodiy.html.
Геворкян А.Р. Идеология византизма. [Электронный ресурс] / А.Р.Геворкян.
<http://socius.ru/backup/publish/ideozn>

⁵ Гануш Н. История почитания Солунских братьев в католическом мире. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/16427.html>.

братьев в контексте взаимодействия Западной и Восточной христианских Церквей.

Источниковедческую базу работы составляют агиографические произведения, летописные «сказания», дипломатическая переписка папского Престола со светскими правителями (моравскими и др. князьями, болгарским царем Борисом), а также опубликованные делопроизводственные документы Римской курии. Особого внимания заслуживают пространные «Паннонские жития» свв. Кирилла и Мефодия. Первым, кто обратил должное внимание на церковнославянские жития святых Кирилла и Мефодия, в том числе на «Паннонские жития», был А.В. Горский (1812-1875) – замечательный церковный историк, археограф, впоследствии ректор Московской Духовной Академии.⁶ Выводы, к которым пришел А.В. Горский, сохраняют ценность и актуальность до сих пор. Главные из них: оба жития сохранились в своем изначальном виде, без особых искажений текста и позднейших вставок, написаны они ближайшими учениками святых непосредственно после кончины каждого из братьев, то есть в IX в., в Паннонии.

Из летописных «сказаний» выделим «Сказание о письменах» Черноризца Храбра, написанное в Болгарии в конце IX — начале X вв. Имя Черноризца Храбра открыто К. Ф. Калайдовичем, российским археологом и филологом, обнаружившим так называемый «Лаврентьевский сборник» (болгарскую рукопись 1348 г.), а в его составе - «О письменех черьноризца Храбра». Калайдович опубликовал «Сказание» в своей книге.⁷

Использованные западные источники восходят также к концу IX — началу X вв. Среди использованных в данной работе – послания, письма и другие документы римских пап, в особенности же современника Мефодия папы Адриана II (867-874). Исследователь старины Эрнст Дюмлер в своем труде

⁶Горский А.В. Жития св. Кирилла и Мефодия // Кирилло- Мефодиевский сборник / Изд. М.П.Погодиным. М., 1865. С. 5- 42

⁷Калайдович К.Ф. Иоанн, екзарх Болгарский: Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и XI столетий. М., 1824

«Паннонская легенда о святом Мефодие» говорит, что при встрече папы римского с епископом Моравским Мефодием, благословил его также в епископы Паннонии. Говоря о письме папы Адриана II к князьям Ростиславу, Святополку и Коцелу, в котором он разрешает епископу Мефодию служить литургию и проповедовать на славянском языке, исследователь отметил, что по содержанию своему письмо не представляет ничего, что могло представить его подложным.⁸ Следует подчеркнуть, что преемник папы Адриана II, Иоанн VIII писал послания, которые являются главными источниками в документальной истории Кирилла и Мефодия. На это указывает чешский историк и политический деятель Ф. Палацкий в своей книге по истории Чехии.⁹ Также Палацкий соглашается с Дюмлером о неподложности писем папы Адриана II. Письма и послания – важные источники для данной работы, доказывающие, что дело Солунских братьев и их наследие проявилось в межкультурной коммуникации Восточной и Западной Христианских церквей. Посредством христианства славянские народы были введены в круг европейских государств. В научной статье советского историка, специалиста по Ближнему Востоку и Византии Н.В. Пигулевской, описываются основные этапы становления славянской культуры благодаря миссии свв. Кирилла и Мефодия, которые явились исполнителями культурной задачи всемирно-исторического значения.¹⁰ Многие историки, такие как И.И. Малышевский, Б.Н. Флоря, Н.Д. Тальберг¹¹ исследовали источники, посвященные житию свв. Кирилла и Мефодия, на основе которых представлена данная работа по

⁸Dumler. Die pannonische Legende vom heiligen Methodius. Wien, 1854.

⁹ Palacky, Literarische Reise nach Italien, Prag, 1838.

¹⁰Пигулевская Н. Ближний Восток. Византия. Славяне [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/16_p/igu/levskaya_08.html

¹¹ Малышевский И.И. Святые Кирилл и Мефодий, первоучители славянские // соч. К., 1886. V, II, 483с; Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. – СПб., Алетейя, 2000. - 384 с; Тальберг Н.Д. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, первоучители славян —Jordanville: 1960. — 335 с.

раскрытию значения духовного наследия свв. Солунских братьев в межкультурной коммуникации Восточной и Западной церквей.

Методологическую основу исследования составляют важнейшие принципы исторической науки – системность, научная объективность, принцип историзма. В работе был применен хронологический метод, служащий для выявления специфики развития миссии свв. Кирилла и Мефодия во временной последовательности. Был использован метод структурной систематизации, позволивший представить святительские труды Солунских братьев как целостное историческое явление. Для классификации источников применялся классификационный метод.

Теоретическая значимость работы заключается:

- в выявлении сходства и различий в почитании святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также в оценке значения различных аспектов их духовного наследия для Восточной и Западной Церкви;
- в оценке значительности влияния исторических деятелей (прежде всего, принадлежащих к христианской иерархии Востока и Запада, а также к государственной элите Византии) на формирование духовного наследия славянских просветителей;
- в определении основных составляющих кирилло-мефодиевского богословия, оказавших влияние на формирование всевозможных аспектов христианского богословия славянских европейских стран.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы и выводы проясняют характер современных отношений между Церквами востока и Запада. Представления о духовном пути святых Кирилла и Мефодия можно использовать в качестве образца межкультурной коммуникации и богословского диалога между христианским Западом и

Востоком, актуального для современной конфессионально - ориентированной и светской аудитории.

Научная новизна исследования заключается в создании комплексной аналитической работы, затрагивающей следующие аспекты:

- специфику восточного и западного почитания святых Кирилла и Мефодия;
- анализ богослужебных текстов (с позиций литургической науки), связанных с равноапостольными братьями, в области теологического исследования, ориентированного на светскую аудиторию;
- восточно-европейскую историографию IX века в области вопросов, связанных с миссией святых Кирилла и Мефодия;
- формирование кирилло-мефодиевской духовной традиции в контексте межкультурного взаимодействия Римской и Константинопольской Христианских Церквей;
- кирилло-мефодиевское влияние на славянские богословские традиции с IX по XX века.

Структура работы: работа состоит из введения, четырех тематических глав, заключения и библиографического списка.

Первая глава посвящена сравнительному анализу культа святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Солунских в католической и православной духовных традициях. В нее включен глоссарий всего дипломного исследования, а также сравнение особенностей почитания славянских учителей на Востоке и на Западе.

Во второй главе рассмотрено влияние церковно-государственных отношений в Византии и политики Святого Престола на формирование кирилло-мефодиевской духовной и культурной традиции.

В третьей главе отражены основные вехи формирования славянской цивилизации в контексте миссии Солунских братьев.

В четвертой главе подведены итоги дипломной работы, обобщающие материал о межкультурной коммуникации и богословском диалоге между православными и католическими последователями кирилло-мефодиевской духовной традиции.

1. СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ В ЗАПАДНОЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРАВОСЛАВНО-ВОСТОЧНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ТРАДИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

1.1. Глоссарий исследования

Агиография - богословская дисциплина, изучающая жития святых, богословские и историко-церковные аспекты святости.¹²

Кирилло-мефодиевская духовная традиция - это представления и характеристики первоначальной церковно-славянской культуры, сформированные через богословские, гимнографические и агиографические труды святых равноапостольных Солунских братьев и их учеников, которые впоследствии укоренились в культуре славянских народов.

Кирилло - мефодиевистика - наука, изучающая духовное и культурное наследие святых Кирилла и Мефодия в качестве просветителей славян.

Культурный универсализм представляет собой мировоззрение, противоположное изоляционизму, а также отрицающее исключительное значение греко-римского базиса в мировой художественной культуре.

Панславизм - культурное и политическое течение, идеология, распространённая в государствах, населённых славянскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости их политического объединения на основе этнической, культурной, религиозной и языковой общности¹³

Православная богословская традиция - систематическое изложение и истолкование христианского религиозного учения через принятые на вселенских, всеправославных и поместных соборах догматы и святоотеческие изречения по основным проблемам данной сферы научного знания в авторитетных для Восточной Церкви патристических трактовках.

¹²Фриче В.М. Литературная энциклопедия / под ред. А.В. Луначарского. – М., 1929–1939.

¹³Панславизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiki.org/wiki/Панславизм>.

Римско-католическая богословская традиция - систематическое изложение и истолкование христианского религиозного учения через принятые на вселенских соборах (в том числе, признаваемых только в западной традиции) и через папские вероучительные документы, патристические и папские трактовки.

Симфония властей - православный принцип (идеал) взаимоотношений между Церковью и Обществом, заключающийся в том, что церковь и общество и, в частности, светская и церковная власти, в идеале находятся в состоянии согласия и сотрудничества, по аналогии с Божественным и человеческим естеством и божественной и человеческой волями Христа, «нераздельны и неслиянны».¹⁴

Синергия - совместное усилие человека и Бога в деле подвига и спасения, взаимодействие человеческой свободы и благодати.¹⁵

Славистика - наука, изучающая языки, литературу, фольклор, историю, материальную и духовную культуру славянских народов¹⁶.

Церковно-славянская культура - духовная традиция, созданная равноапостольными Кириллом и Мефодием, нашедшая свое отражение в болгарской книжности, ставшей основой общеславянской книжности.

Этнофилетизм - тенденция в поместных православных Церквях приносить общецерковные интересы в жертву национально-политическим, племенным, осужденная как ересь на Поместном Константинопольском Соборе 1872 года.¹⁷

¹⁴Социальная концепция Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/iii/>.

¹⁵Православная энциклопедия. / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/149313.html>

¹⁶Королук В.Д. Славяноведение (Славистика) / В.Д. Королук // Большая советская энциклопедия. – М., 1969–1978.–С. 532-533.

¹⁷«Древо». Этнофилетизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/11313.html>.

1.2. Общность почитания святых Кирилла и Мефодия Солунских на Христианском Востоке и Западе

День памяти святых Кирилла и Мефодия в Католической Церкви празднуется 14 февраля (в Восточных Православных Церквях 11 мая старого или нового стиля (у новостильных Церквей).

Подвиг святых Кирилла и Мефодия – создание в 863 году славянской азбуки – дал славянским христианским народам не только письменность, но и возможность совершать богослужения и читать Священное Писание на родном языке. Само становление русской государственности совпало с рождением славянской азбуки.

На территории будущих славянских княжеств в VIII веке были созданы Сурожская (с центром в Судак), Готская и Фульская (местоположение неизвестно) епархии. В IX веке посетили просветители славян святые Кирилл и Мефодий Херсонес. Они утверждали веру местных жителей. Кирилл вывез из Крыма часть мощей святого Климента и преподнес их папе римскому Адриану II. Культ святого Климента стал в этот период в Крыму первостепенным.¹⁸

О Фульской епархии, которая наиболее тесно связана с Кириллом и Мефодием (из всех вышеупомянутых церковно-административных единиц) не осталось почти никаких известий. Можно сказать только, что она, находилась в Крыму, по соседству с Сугдайскою епархией, с которой иначе не могла бы быть соединена в позднейшее время. И это тем несомненнее, что здесь же именно упоминается о городе Фулле, или Филле, в древнем греческом жизнеописании святого епископа Иоанна Готского (VIII в.), епархия которого

¹⁸Булгаков Макарий, митр. История Русской Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/34>

простиралась, до самого Судака. В VIII в. Фулльская епархия, подобно Сурожской, возведена уже была на степень архиепископии.

По одним данным, ее центр (город Фуллы) мог располагаться на территории древнего приморского поселения, обнаруженного в окрестностях Коктебеля на холме Тепсень. Другие специалисты связывают Фуллы с пещерными городами Чуфут-Кале и Кыз-Кермен.¹⁹ Именно здесь могло начаться народное почитание Солунских братьев. Согласно версии исследователя Е.Ч. Скржинской, Фулльская епархия граничила с Готфийской на западе и Сугдейской на востоке.²⁰

По мнению Э. А. Чернова, Симферополь и современный Симферопольский район также были в составе Фулльской епархии.²¹ Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что есть основание для почитания Кирилла и Мефодия как покровителей Симферопольской и Феодосийской епархий УПЦ МП.

Мы знаем, что во весь дореволюционный период память святых Кирилла и Мефодия почиталась не только в той или иной мере образованной элите русского общества, но и в простом народе. Ниже мы приводим факты в подтверждение этого.

Первое (широко и достоверно отраженное в исторических источниках) торжество в честь Кирилла и Мефодия совпало с празднованием тысячелетия России в 1862 году, поскольку на следующий 1863 год отмечалось тысячелетие славянской азбуки. Подобное сочетание было очень символично и свидетельствовало о единстве Церкви, нации и ее государственного языка.

¹⁹ Лошиц Ю. Кирилл и Мефодий. К народу Фулл. [Электронный ресурс] / Ю. Лошиц. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/bratstvo/lotshits2.htm>.

²⁰Скржинская Е. Ч. Судакская крепость – СПб., 2006. – 336 с.

²¹ Чернов Э.А. Город Фулл – один из утраченных центров греко-православных епархий Крыма. [Электронныйресурс]. Э.А.Чернов. Режим доступа: <http://www.academia.edu/10178243/>

Преддверие чествования Солунских братьев ознаменовалось своеобразным чудом – в 1855 году историк М.Н.Погодин преподнес в дар домовому храму Московского университета в дар частицу святых мощей Кирилла, некогда подаренную ему в Праге – там и прошли первые в России Кирилло-Мефодиевские торжества.

Между прочим, кирилло-мефодиевские торжества в России и Москве второй половины XIX века можно отчасти сравнить с пушкинскими торжествами – они были таким же осмыслением истоков национального самосознания и русской идеи в свете подвига Солунских братьев.

Почин положила Церковь, и этот первый праздник был исключительно церковным. Однако, отметим то, что в XVII веке в связи с правкой русских богослужебных книг по греческим образцам древнейшая служба первоучителям не вошла в состав официального печатного месяцеслова. Оттого в начале 1860 года епископ Смоленский Антоний (Амфитеатров) обратился к обер-прокурору Святейшего синода с прошением, что память святых Кирилла и Мефодия, положенная Церковью на 11 мая, должна читаться более подобающим образом, особенно если учесть их древние чествования на Руси. Он предложил составить новую торжественную службу и приурочить ее совершение в храмах к 1000-летию России и просвещения славянских народов.

Впервые эта служба была совершена в России 11 мая 1862 года. В Москве же первые торжества в честь Кирилла и Мефодия состоялись в домовом храме Московского университета. На праздничной литургии читался древний канон св. Кириллу и Мефодию, а по ее окончании был совершен молебен. Затем по предложению профессуры был открыт сбор на сооружение иконы Кирилла и Мефодия для домового университетского храма.

Первые торжества прошли скромно, но положили начало возвращения памяти о славянских апостолах в современном обществе и почин возрождения славянской идеи под эгидой России, а главное – осмысления национального самосознания в лоне Православной Церкви. И.С.Аксаков назвал этот праздник

«залогом будущего духовного воссоединения всех славян, и звеном, связующим разрозненных братьев».

В том же 1862 году Александр II указал учредить Кирилло-Мефодиевские стипендии – по четыре именных стипендии на каждый русский университет. На великом памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде были помещены скульптуры Кирилла и Мефодия.

В 1863 году отгремел 1000-летний юбилей славянского письма, отмеченный праздничной литургией в кремлевском Успенском соборе. Незадолго до того Святейший синод принял указ, которым 11 мая вновь официально объявлялось Днем церковного празднования памяти Солунских братьев «в память совершения тысячелетия от первоначального освещения нашего отечественного языка Евангелием и верою Христовою».

Сама эпоха располагала к подобным торжествам и двигала Россию, да и весь славянский мир к переосмыслению собственного бытия в свете миссии славянских апостолов, ибо юбилейные даты двигались с поразительной скоростью. Уже в 1869 году отмечалось новое тысячелетие: со дня кончины святого Кирилла.

Теперь праздник отмечался не только в храмах, а принял характер гражданского торжества. В тот день 14 февраля в кремлевском Чудовом монастыре и многих московских церквях были совершены праздничные богослужения, а затем последовали общественные церемонии. В Московском университете состоялось открытое собрание Славянского благотворительного комитета, на котором было объявлено об учреждении Кирилловской премии для учащейся молодежи, «дабы поощрить молодых людей к занятиям славянством», которое тогда особенным успехом не пользовалось. А затем директор Московского Публичного и Румянцевского музеев В.А.Дашков дал обещание устроить при университетском музее храм Кирилла и Мефодия в архитектурном стиле X века (на момент крещения Руси) и с приделом во имя св. князя Владимира Великого.

Тем не менее, после окончания юбилеев эйфория спадала, память утихала, все начинания и замыслы постигало забвение, и славянская миссия вместе с наследством Кирилла и Мефодия по-прежнему оставалась уделом для церковной и узко-научной среды.

Однако после русско-турецкой войны, освобождения Болгарии и убийства Александра Освободителя, когда пришел третий великий юбилей 6 апреля 1885 года – 1000-летие кончины Мефодия, празднику придали характер государственного и общеславянского торжества, в котором миссия Солунских братьев осмыслялась как всеславянская и исключительно в лоне Православия. Известно, что торжества прошли также во Львове (Австро-Венгрия), в Цетинье (Черногория), в Белграде и Нише (Сербия) и в Софии (Болгария).²²

Ситуация отчасти диктовалась тем, что праздник проводила и Католическая Церковь на Велеградских торжествах, для славян-католиков, где до раскола проповедовали Кирилл и Мефодий. В России многие сочли это кощунством – чтить память святого Мефодия мессой на латыни. К тому же, в католической среде тоже были «мечтания» об объединении западного и восточного славянства под своей эгидой в противовес аналогичному стремлению России.

Энциклика “Grande munus”, послужившая отправной точкой Велеградских торжеств, была издана Львом XIII с целью получения опоры в политически активных слоях западославянских народов. Идея Велеградского юбилея принадлежала епископу Дьяковскому Иосипу Юраю Штросмайеру, который подготовил вышеупомянутый документ еще в 1880 году. Но отказ Льва XIII от славянской литургии в Велеграде роковым образом привел дело католической миссии среди славян к конечному поражению.

²² Поповкин А. Мефодиевский Юбилей 1885 года в судьбах славянских народов. [Электронный ресурс] / А. Поповкин. Режим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2009/05/23/>

Свидетель этих исторических событий Орест Миллер подчеркивал: “Опередив нас в своем календаре, как и во многом другом, наши западные братья ранее нас отпраздновали тысячулетнюю годовщину святого Мефодия, но после того, как её там отпраздновали, мы можем, кажется, убедиться, что незачем было нам так тревожиться этой ожидавшейся так называемой “демонстрацией” против нас... Только одна похвала Богородице и была пропета на родном для нас языке, - всё остальное богослужение совершилось, как и всегда, на латыни.”²³ Дочь известного чешского “властенца” Мария Червинкова - Ригерова поместила в журнале “Kvety” рассказ о Велеградском юбилее на основании личных впечатлений. По её словам, к месту кончины святого Мефодия собрались поляки, чехи, мораване, словаки и лужичане, а так же представители Галиции. По утверждению девушки, песнопения на славянском (чешском) языке и в июле все же прозвучали под сводами храма, но это не была славянская литургия.²⁴ Между прочим, центральный юбилейный комитет в Любляне (Словения) поднял вопрос о повсеместном восстановлении славянской литургии в Католической церкви, что вызвало гнев немецких прелатов, опасавшихся создания словенцами автономной униатской церковной структуры.²⁵

Стоит упомянуть о том, что участие поляков в Велеградских торжествах было воспринято в России сугубо негативно, поскольку униатство считалось орудием политического полонизма.²⁶

Торжества в России же прошли с участием императорской четы и с зарубежных делегаций из славянских стран. 6 апреля перед праздничным богослужением в Исаакиевском соборе состоялась хиротония архимандрита

²³ Миллер О.Ф. После великого дня // Известия Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества. – 1885. – № 4. – С.215.

²⁴ Cervinkova - Riegerova M. Snypravdy. Dozvukkvelehradskeslavnosti. – 1886. – Rocnik VIII, kniha XVI, Prvnipololeti. – 126 p.

²⁵ Чуркина И.В. Кирилл и Мефодий в словенской традиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inslav.ru/konf_rubg01.html.

²⁶ Поповкин А. Мефодиевский Юбилей 1885 года в судьбах славянских народов. [Электронный ресурс] / А. Поповкин. Режим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2009/05/23/>

Митрофана (Бана), поставляемого в митрополита Черногорского. В Московской духовной семинарии были исполнены гимны славянским апостолам, на музыку П.И.Чайковского и священника В.Ф.Старорусского.

Митрополит Иоанникий предложил почтить память славянских первоучителей учреждением «Братства для вспомоществования церковно-приходским училищам». Братство Кирилла и Мефодия было создано и существовало до 1917 года.

Особенно отметим, что вышеупомянутыми торжествами Победоносцев, по мысли современного исследователя А.Поповкина, взял своеобразный реванш за Берлинский конгресс, на котором были дипломатически провалены достижения русско-турецкой войны. Теперь же Россия оказалась во главе славянских торжеств, претендуя на «статус имперского центра славянской цивилизации».²⁷

Затем все снова пошло на спад. Предреволюционное раздираемое политическим распрями полулиберальное - полуреволюционное русское общество оказалось не способно к глубокому постижению славянской миссии, да и исторические события этому не благоприятствовали. Провести и посетить разовые торжества оказалось легче, чем духовно присоединиться к ним.

Юбилейные инициативы исполняли долго и с трудом, а то и не выполняли. К примеру, Энциклопедия славянской филологии увидела свет спустя четверть века после Мефодиевских торжеств, но только в виде первого тома. Только идея о покровительстве святых братьев народному просвещению набирала силу. В 1887 году домовая церковь во имя их была освящена в Земледельческой школе на Смоленском бульваре (позднее – Военно-ветеринарная академия), а в 1911 году – в церкви-школе близ Даниловского кладбища. В начале XX века Синод указал совершать 11 (24) мая праздничное

²⁷Поповкин А. Мефодиевский Юбилей 1885 года в судьбах славянских народов. [Электронный ресурс]. / А. Поповкин. Режим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2009/05/23/>

богослужение в домовых храмах при всех учебных заведениях духовного ведомства с освобождением учащихся от занятий. Нить истории празднования в каком бы то ни было широком масштабе в советское время теряется до второй половины XX-ого века. На это повлияло также и то, что в 1934 году ряд ведущих ученых, исследовавших кирилло-мефодиевскую духовную традицию, был репрессирован по так называемому «делу славистов».²⁸ Но с началом Великой Отечественной войны в СССР принципиально меняется отношение к славянской идее; она вошла в арсенал средств государственной политики, стала мощным оружием в борьбе с нацизмом. Выдающийся славист М. Ю. Досталь указывает, что за годы войны было опубликовано более 900 книг, брошюр, статей и других материалов, посвященных славянским проблемам.²⁹ Возобновление празднования кирилло-мефодиевских юбилеев относится к 60-ым гг. XX века, и можно с уверенностью сказать, что, несмотря на продолжающиеся гонения на Церковь и отсутствие торжеств на территории СССР, проходят они в совершенно иной международной обстановке. Первым был отпразднован юбилей славянской письменности в 1963 году, он пришелся на период работы II-ого Ватиканского собора.

Основные торжества проходили в социалистической Чехословакии с участием представителей Русской Православной Церкви.

В странах Восточной Европы проблема противопоставления латинству остается в исторической ретроспективе все также актуальной: «Кирилл и Мефодий защитили перед лицом латинской культуры право славянских народов на обладание своей письменностью, своей самобытной национальной культурой и право церковной службы и учения на своем родном языке утвердили самобытное существование славян в Европе, освободили их от духовной опеки иноземных соседей и позволили занять выдающееся место в

²⁸ Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 начало 1930-х годов). – М., 2004.

²⁹ Досталь М. Ю. Как Феникс из пепла. – М., 2009.

семье европейских народов», - подчеркивал доцент Московской духовной академии К. Комаров³⁰ в 1963-ем году в «Журнале Московской Патриархии». Также интересно то, что монография В. А. Истрина «1100 лет славянской письменности» была издана в 1963 году тиражом 22 тысячи экземпляров.

Представители СССР приняли участие и в еще более масштабных торжествах по случаю 1100-летия со дня смерти святого Константина (Кирилла), проходивших в Болгарии 11 мая 1969 года. На юбилее присутствовали представители православного мира: патриархи Константинопольский и Александрийский, митрополит Кипрский и архиепископ Афинский, предстоятели Чешской и Польской церкви. Приглашение было также послано папе Павлу VI, и в качестве его представителя на торжества прибыл архиепископ Реймский Жан Батист Мори.

Это празднование имело большое значение с точки зрения международной политики. После событий 1968 года в Чехословакии в СССР осознавалась необходимость разрядки в международной сфере и улучшения своего имиджа. РПЦ на мероприятии представлял митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии.

В программном выступлении митрополита Никодима отмечалось, что деятельность святых Кирилла и Мефодия проходила на «стыке между восточным – византийским, западным – римским и вновь народившимся славянским христианским миром и своею миссионерско - просветительской деятельностью способствовала объединению христианского Востока и Запада, которые в ту далекую пору уже вступили в стадию отчуждения и разделения».³¹

³⁰Комаров К. Святые братья Кирилл и Мефодий / К. Комаров // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 8. – С. 55 – 56.

³¹Ротов Никодим, митр. Великое дело святых братьев / Н. Ротов // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 6. – С.56-63.

Вместе с тем отзвуки спора о принадлежности к одной из церквей продолжали звучать, на этот раз в речи архиепископа Реймского: «Для нас св. Кирилл – великий миссионер, умевший сотрудничать с другими Церквями, сохраняя при этом верность пославшей его Церкви».³²

Фигуры Солунских братьев активно поднимаются на щит в коммунистической Болгарии; желание сделать из Кирилла и Мефодия героев социалистической системы было настолько мощным и заметным явлением в общественно-культурной жизни этой страны, что дало основание исследователю Отто Кронштайнеру в 2002 году сформулировать тезис о том, что в коммунистический период существовало стремление представить деятельность Кирилла как демократическую по отношению к славянам, а кириллицу – как демократическую письменную традицию.³³

Кирилла в пропагандистских целях превратили в панславянистского коммуниста, который день и ночь думает о «бедных» и «необразованных». Явные следы этой идеологии при поддержке духовенства вошли в учебники по славистике.

В 1983–1985 гг. кирилло-мефодиевский юбилей прошел в СССР практически незаметно, связано это было с еще продолжающейся последней антирелигиозной кампанией, поэтому в публикациях старательно игнорировалась религиозная составляющая деятельности Кирилла и Мефодия. Только в духовно-учебных заведениях РПЦ прошли скромные мероприятия, хотя делегации РПЦ побывали на торжествах в Чехословакии и Болгарии. Тем не менее именно в 1985 году 24 мая был объявлен в СССР «праздником славянской культуры и письменности».³⁴

В завершение скажем о том, что после установки огромного монумента Кириллу и Мефодию авторства архитектора В. М. Клыкова на Славянской

³² Белякова Н. А. Кирилло-мефодиевские юбилеи в России и СССР // Научный диалог. – 2015. – № 1. – С.37.

³³ Kronsteiner O. Средновековна християнска Европа. – София, 2002. – Р.4.

³⁴ Маслова И.И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985–1991 гг.). – М. 2005.

площади в центре Москве в 1992 году возрождается и интеллектуальная составляющая юбилеев Кирилла и Мефодия. Появляется практика ежегодных славистических Кирилло-Мефодиевских чтений.³⁵

Вернемся к исследованию специфики западного культа Солунских братьев и развития кирилло-мефодиевской традиции в Католической Церкви. Как известно, возрождение славяноязычного богослужения во всей Католической Церкви (а не только на униатских приходах на Украине, в Беларуси и в дальнем зарубежье) стало возможным после окончания II-ого Ватиканского Собора в 1967 году.

Наиболее торжественно это проявилось в Чехии и Словакии на торжествах в честь 1150-летия миссии св. Кирилла и Мефодия в Центральной Европе. Массовые службы состоялись в чешском Велеграде и словацкой Нитре.³⁶

В заключение данного пункта нам хотелось бы привести свидетельство о совместном молитвенном обращении православных и католиков к предстательству Кирилла и Мефодия перед Господом. Одно из первых свидетельств подобного сближения - это богослужение 2005 года в Риме. Вот что о нем говорится в материале “Седмицы”:

“Служба в память о святых просветителях славян Кирилле и Мефодии прошла в греческом посольстве при Папском престоле. На богослужение были приглашены дипломаты из славянских государств – как православные, так и католики. Службу совершил экзарх Константинопольского Патриарха в Южной Европе, глава греческой православной общины Италии архиепископ Геннадий. Государственный секретариат Ватикана на церемонии представлял

³⁵ Белякова Н. А. Кирилло-мефодиевские юбилеи в России и СССР // Научный диалог. – 2015. – № 1. – С.37.

³⁶ Радио Ватикана. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://katolik.ru/mir/115650-v-slovakii-i-chekhii-prokhodyat-glavnye-torzhestva-v-chest-1150-letiya-missii-sv-kirilla-i-mefodiya-v-tsentralnoj-evrope.html>.

архиепископ Пьеро Биджо, глава отдела по взаимоотношениям с Грецией, Кипром и Турцией.

Выступая перед собравшимися по окончании службы, греческий посол Ставрос Ликидис вспомнил покойного Папу Иоанна Павла II, «первого сына великой славянской семьи, облеченного высочайшим достоинством Римского понтифика», и его апостольское послание «*Egregiae Virtutis*», которое Папа-поляк посвятил памяти Солунских братьев – святых Кирилла и Мефодия. Католическая Церковь объявила равноапостольных братьев покровителями Европы – наряду с преподобным Бенедиктом Нурсийским».³⁷

1.3. Специфика восприятия образа святости равноапостольных Кирилла и Мефодия на Православном Востоке

Мы начнем наше исследование особенностей восприятия образа святости Солунских братьев с «Повести преподобного Нестора Летописца» от XII века (вошедшей в позднейшие летописные сборники). Она говорит о начале апостольских подвигов святых братьев следующее:

“Когда славяне жили уже крещенными, (летописец имел в виду славян южных и западных) – князя Ростислав, Святополк и Коцел послали к царю Михаилу, говоря: „Земля наша крещена, но нет у нас учителя, который бы наставил и поучил нас, и объяснил святыя книги; ибо не знаем мы ни греческого языка, ни латинского. Одни учат нас так, а другие иначе, от этого не знаем мы ни начертания букв, ни их значения. И пошлите нам учителей, которые бы могли нам рассказать о книжных словах и о смысле их.

Услышав это, царь Михаил созвал всех философов и передал им все, что сказали славянские князья. И сказали философы: „В Селуни есть муж, именем

³⁷ В Риме православные и католики вместе почтили память свв. Кирилла и Мефодия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/text/325181.html> (дата обращения 12:34 21.09.2015).

Лев. Имеет он сыновей, знающих славянский язык; два сына у него искусные философы“. Услышав об этом, Лев вскоре же послал их. И пришли они к царю, и сказал им царь: „Вот прислала ко мне Славянская земля, прося себе учителя, который мог бы истолковать священные книги. Ибо этого они хотят“. И уговорил их царь, и послал их в Славянскую землю к Ростиславу, Святополку и Коцелу. Когда же братья эти пришли, – начали они составлять славянскую азбуку и перевели Апостол и Евангелие. И рады были славяне, что услышали они о величии Божьем на своем языке. Затем перевели они Псалтырь, Октоих и другие книги.

Но против братьев поднялись «некие люди» – это были немецкие прелаты, – утверждавшие, что не следует иметь славянам свою азбуку. И тогда Папа Римский сказал: «Да исполнится слово писания: „пусть восхвалят Бога все народы... поскольку Дух Святой дал им говорить».³⁸

Отметим, что летописец делает акцент на международном значении факта создания славянского богослужения. Он приписывает эту же акцентуацию Папе Римскому. По его словам, все народы смогут продолжить создание богослужений на национальных языках. Нестор считает это очень даже желательным.

Также в раннем месяцеслове древнейшей русской датированной рукописи (“Остромирова Евангелия”), переписанного диаконом Григорием в 1056 года для новгородского посадника Остромира, под 14 февраля значится память святого Кирилла.

Находим это указание на память святого Кирилла и в Архангельском Евангелии 1092 года. Память святого Кирилла отмечена в большинстве и позднейших месяцесловов. Свидетельством древнего почитания святого Кирилла на Руси является и его изображение на фреске XII века вместе со

³⁸ Вахромеев Ф. епископ. Церковно - богослужебное почитание святых братьев Кирилла и Мефодия в России. // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – №6-7. – С. 24-31.

святым Мефодием в алтаре и на столпах южного придела во имя святых Антония и Феодосия в Софийском соборе в Киеве.

Пространное Житие святого Кирилла было известно на Руси еще в домонгольский период. В сборнике XII века, принадлежавшем Кремлевскому Успенскому собору (ныне хранится в Государственном Историческом музее), содержится “Пространное житие Мефодия и похвала первоучителям” (древнейший список). Хотя Жития Кирилла в нем не было, но можно предположить, что оно входило в состав общего комплекса кирилло-мефодиевских памятников, и некоторые из них были отобраны составителем неминевого “Успенского сборника”.

Не только замечательным памятником агиографии, но и великолепным научным исследованием является “Житие святого Кирилла,”³⁹ составленное святителем Димитрием Ростовским для его Четых-Миней в конце XVII века. Взяв за основу Паннонское Житие, святитель дополнил его обширным историческим материалом, как славянским, так и греческим. Этот материал был им тщательно отобран и критически исследован. Научный подход у святителя Димитрия в этом его труде сочетается с чувством благоговения и молитвенного преклонения перед памятью первоучителя. Именно в этой редакции Житие святого Кирилла получило наибольшее распространение в России в последующее время, иногда подвергаясь, впрочем, некоторым сокращениям.

Древнейшие из наших церковных служб в честь святых братьев сохранились в рукописных списках от XI-XIII вв. Служба святому Кириллу, составленная в среде его учеников в Болгарии, была хорошо известна и употреблялась уже в самый древнейший период истории Русской Церкви. В последующее время в основе Службы первоучителю, равно как и в совместном

³⁹ Свт. Димитрий, митр. Ростовский. Житие святого Кирилла. [Электронный ресурс] / Свт. Димитрий, митр. Ростовский. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/414.

его прославлении с Мефодием (11 мая), этот текст оставался незабытым, не подвергаясь, в отличие от других Служб святым, сколько-нибудь значительной переработке. В этом сказалось особое уважение по отношению и к ученикам первоучителей, живо отразившим в Службе благоговейную память о них.

Канон равноапостольным братьям (XII – XIII веков) состоит из 8 песней, в каждой по четыре тропаря и Богородичен; последние два тропаря каждой песни посвящены святому Мефодию. Важно отметить, что в четвертом тропаре 6-й песни канона указывается на православное отношение святого Мефодия к возникшему тогда спору между Восточной и Западной Церквями об исхождении Святого Духа: “Благодатью Божией ты против всех ересей дал достойный ответ, и Параклита (Духа Святаго) именовал исходящим от Отца, а не от Сына, научая воздавать Троице равную честь” (перевод А. В. Горского).

В конце XIV века наступает новый подъем церковно-богослужебного почитания святого Кирилла, связанный с массовой эмиграцией единоверных славян на Русь от турецкого ига, о чем дают ясное представление рукописные службы в честь славянских апостолов, хранящиеся в Государственной Публичной Библиотеке в Петербурге.

Некоторое ослабление богослужебного почитания святого Кирилла наступает в конце XVII – начале XVIII века. Большую роль в этом отношении сыграла правка официального печатного месяцеслова в 1682 году. Памяти нерусским святым в нем правились по греческим образцам, которые не знали славянских первоучителей, и потому среди других 500 памятей была исключена и их память.

Впрочем, этот печальный факт был вызван скорее недоразумением, чем затуханием памяти святого Кирилла в русском церковном самосознании. Это особенно стало очевидным в XIX веке, когда, в связи с ростом освободительного движения у славян и оживлением чувства славянской солидарности, богослужебное почитание святого Кирилла опять получает в

России значительное распространение. При этом бережно сохраняется в своей основе древний текст службы первоучителям.

Начинается новый период прославления святых первоучителей славянских. Преосвященный Антоний (Амфитеатров), епископ Смоленский (1859 – 1866), движимый чувством личного глубокого почитания святых Кирилла и Мефодия, составил в их память и прославление последование целой службы, в которой выразил общенародную любовь к первоучителям славянским и в песнопениях церковных испросил их молитвенных ходатайств пред Престолом Божиим о любящих их людях русских.

В начале 1861 года Владыка Антоний обратился к обер-прокурору Святейшего Синода графу Толстому с прошением, в котором писал, что память славянских апостолов святых Кирилла и Мефодия, которым славянские народы обязаны просвещением верою Христовою и переводом на их родной язык Священного Писания и богослужебных книг, положена в Церкви Православной 11 мая, но память эта должна чтиться более подобающим образом.

Святейший Синод вынес решение, что служба святым Кириллу и Мефодию авторства Амфитеатрова составлена в соответствии с жизнью их и в духе Православной Церкви и что нет препятствий для ее напечатания и включения в Минею.

Благоговейное чествование и прославление свв. Кирилла и Мефодия нашли выражение и в акафисте, посвященном их подвижнической жизни и ревностным трудам по просвещению славянских народов и составленном под впечатлением проходивших в России юбилейных торжеств.

Автором акафиста был один из студентов Петербургской духовной академии. В начале 1885 года акафист был представлен на усмотрение Святейшего Синода, изучен цензором архимандритом Тихоном, одобрен епископом Самарским Серафимом и признан вполне отвечающим церковным требованиям. Первое издание акафиста вышло в 1886 году.

Нам хотелось бы рассмотреть здесь основные православные молитвы к солунским братьям, а именно: тропарь, кондак и величание.⁴⁰

Тропарь, глас 4

Яко Апостолом единоправнии и Словенских стран учителя, Кирилле и Мефодие богомудри, Владыку всех молите, вся языки Словенския утвердите в православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша.

Как мы видим, основой почитания святых братьев служит их единоправие апостолам.

Этими словами гимнотворец указал на тождественность их миссионерского подвига служению первых учеников Христовых. В тропаре делается акцент на Православии, хотя святые жили задолго до Схизмы. Действительно, как мы увидим из этой и последующих глав нашей научной работы, образ их жизни и проповеди ничем не отличался от соответствующего у современных православных подвижников.

Кондак, глас 3

Священную двоицу просветителей наших почтим, Божественных писаний преложением источник богопознания нам источивших, из негоже даже до днесь неоскудно почерпающе ублажаем вас, Кирилле и Мефодие, Престолу Вышняго предстоящих и тепле молящихся о душах наших.

В кондаке безвестный гимнотворец благодарит святых за евангелизацию, проведенную на родном славянском языке – за “открытие источника богопознания”.

Величание

Величаем вас, святии равноапостольнии Кирилле и Мефодие, вся Словенския страны ученьми своими просветившыя и ко Христу приведшыя.

⁴⁰Тропарь святым равноапостольным Кириллу и Мефодию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/997368.html>

Величание тождественно по смыслу тропарю и кондаку, а также образной сути почитания святых на Западе.

К слову, первые богослужебные тексты были составлены учениками равноапостольных братьев еще в Моравии. В “Похвале и службе святому Кириллу” отмечаются его добродетельное житие, ревность о святых иконах и миссионерские труды. Роль святого в просвещении славянского мира отмечена, но только наряду с его другими просветительскими подвигами; он сравнивается с апостолом Павлом, не является просветителем какого-либо одного народа. Заслуги его в создании славянской азбуки отмечены, но главным образом, он восхваляется за свои сочинения (богословские беседы).

Составленная вскоре после преставления Мефодия служба называет его «великим пастырем славян». После изгнания учеников Кирилла и Мефодия из Моравии, уже в Болгарии, они прославляли святых братьев прежде всего как просветителей славян. В богослужебных текстах этого времени подчеркивается, что славянская письменность является священной, открытой Кириллу Самим Богом. Особенно явно эта сторона деятельности святых братьев подчеркивается в эпоху правления болгарских царей Бориса и Симеона.

Вскоре после Крещения Руси здесь начинается почитание Солунских братьев; об этом мы уже приводили свидетельство первой нашей летописи – «Повести временных лет». Интересно, что в повествовании русского летописца роль Мефодия в создании азбуки больше, чем Кирилла.

С древних времен святые почитаются на западе русского мира. Они являются покровителями Мукачевской и Хустской епархий – святые братья входят в Собор Закарпатских святых.

Но эти регионы – это не край православного почитания святых, которое простирается гораздо дальше современной Украины. Вот, к примеру, свидетельство о почитании Кирилла и Мефодия от отца Евгения Червинского, священника Чешской Православной Церкви:

“Оно было установлено около ста лет назад, потому что 6-го июля протестанты праздновали день сожжения Яна Гуса, и католики, чтобы подчеркнуть непрерывность католической традиции в Чехии с приходом Кирилла и Мефодия, настояли на празднике Кирилла и Мефодия, который стал отмечаться днём раньше. Этот праздник должен был напоминать о том, что корни чешской государственности и корни чешского народа неразрывно связаны с католической традицией. А 24-го мая по православному календарю отмечается память равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских, и каждый год проходит служба в Микульчицах – это раскопки крупного древнего города Великой Моравии, в котором было девять церквей. Там проходит богослужение, которое возглавляет архиепископ пражский, митрополит Чешских Земель и Словакии Христофор. Туда приезжают многочисленные священники и верующие из разных стран. Болгар там больше всего, потому что в Болгарии праздник Кирилла и Мефодия – государственный праздник. В этом году на богослужение приехал сам болгарский посол».⁴¹

Между прочим, жизнеописание Кирилла и Мефодия входит в «Хазарский словарь» сербского писателя Милорада Павича. В Болгарии существует орден Кирилла и Мефодия. Также в коммунистический период Болгарии, праздник в их честь отмечался с особой грандиозностью, несравненной с празднованиями в других государствах. В каждом болгарском городе проводились массовые манифестации и культурные мероприятия.

Вот, что мы можем сказать вместо подведения итогов главы: восточные славяне сохранили учение и богослужение в первоизданном виде, и хотя славянские наречия уже значительно отдалились одно от другого, но язык

⁴¹ Кржелинова Т. Праздник Кирилла и Мефодия для Чехии является чужим. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://radio.cz/ru/rubrika/progulki/prazdnik-kirilla-i-mefodiya-dlya-chexii-yavlyaetsya-chuzhim?set_defaul

Церкви доселе остается у них общим – в этом и кроется залог духовного единства славянского мира.

1.4. Восприятие образа святости Кирилла и Мефодия на Католическом Западе

В настоящее время почитание святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в Католической Церкви почти столь же развито, как и в Церкви Православной. Но путь к прославлению и отданию должного Солунским братьям на Западе был не прост.

Судьба их складывалась трудно еще во время их жизни на территории Великой Моравии. Литургия на славянском языке, которую святые Кирилл и Мефодий с миссионерскими целями вводили среди славян, встречала жестокое сопротивление служащего на латыни немецкого духовенства, подчинявшегося епископии, находившейся в Регенсбурге. Поэтому святые братья направились в Рим, где в 863 г. папа Адриан II официально разрешил им служить на славянском языке.

Несмотря на это высочайшее благословение, столкновения сторонников и противников славянской литургии продолжались. Поэтому неудивительно, что после смерти епископа моравского Мефодия в 885 г. (его брат умер еще в Риме, в 869 г.), деятельность «славянского» духовенства была насильственно прекращена.⁴²

Великоморавский князь Сватоплук (его чешское имя соответствует русскому имени *Святополк*) прогнал сторонников славянского обряда; часть из них покинула страну и направилась на Балканы, другая часть пряталась от властей в труднодоступных местах.

⁴² Святополк I (князь Великой Моравии) // Словари и энциклопедии на «Академике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1332483> (дата обращения 10:07 18.09.2015).

На Балканах, в Болгарии, ученики Кирилла и Мефодия были тепло приняты, заложили основы древнеболгарской письменности и – в более широком масштабе – феномена славянского Православия.

В западной части Церкви, под юрисдикцией Римского Престола, судьбы сторонников Солунских братьев были другими. Существование Великой Моравии прекратилось в 907 году. Центром «славянского» духовенства после этого стало формирующееся чешское государство. Здесь на протяжении нескольких столетий славянская служба сохранялась и, вероятнее всего, сосуществовала со службой латинской. Оплотом славянской традиции в Чехии был, например, Сазавский монастырь и его настоятель св. Прокопий Сазавский.

“Деятельность монастыря была значительной, однако она не определяла характер местной культуры, и их дела завершились в 1096-м году. После этого славянская письменность и славянская литургия были раритетом. И так, та чешская культура, та высокая христианская культура была на 95 процентов импортом из Франкской империи, а позже из Оттонской империи”, – утверждает авторитетный чешский профессор истории Тржештик.⁴³

Также в нашем исследовании нам представляется уместным обратить внимание на памятник чешской литературы X века, известный под условным названием «Легенда Кристиана».⁴⁴ Он представляет собой повествование о первых чешских святых – Кирилле и Мефодии, Вячеславе и Людмиле. Повествование это начиналось с рассказа о деятельности Кирилла и Мефодия, обративших в христианство население Великой Моравии (св. Кирилл) и Чехии (св. Мефодий), при этом отмечалось, что Кирилл был по происхождению грек, хорошо знавший греческую и латинскую письменность. Важное место в этом

⁴³Кржелинова Т. Праздник Кирилла и Мефодия для Чехии является чужим. [Электронный ресурс] / Т. Кржелинова. – Режим доступа: http://radio.cz/ru/rubrika/progulki/prazdnik-kirilla-i-mefodiya-dlya-chexii-yavlyayetsya-chuzhim?set_default_version=1

⁴⁴ Глушко Е. Некоторые особенности композиции «Легенды Кристиана». [Электронный ресурс] / Е. Глушко. – Режим доступа: www.personal.ceu.hu/students/05/Elena_Glushko/Kursovaja.doc

рассказе занимает тема, связанная с созданием славянской письменности. Здесь говорится о создании Кириллом славянской азбуки, переводе с латыни и греческого на славянский Ветхого и Нового Заветов и «многих других» текстов, о совершении богослужения на славянском языке и конфликте, возникшем в этой связи между Кириллом и латинским духовенством. Рассказ заканчивается словами, что Кирилл сумел убедить Папу в своей правоте, доказав, что лишь таким образом он мог приобщить к христианству столь диких и «не знающих путей Божьих людей». Рассказ, в котором подлинные события из жизни Кирилла переданы в сильно измененном виде, показывает, каково было в 90-х годах X века отношение окружения пражского епископа к славянской письменности. «Легенда Кристиана», заимствованная из «Пространного жития Кирилла», указывает, что в Чехии конца X века существовало богослужение на славянском языке: «Оно многими совершается в славянских землях, а больше всего в Болгарии».

В западной части церкви существовал по крайней мере еще один центр славянской литургии – Далмация, где монахи пользовались не только церковнославянским языком, но и изначальным кирилло-мефодиевским письмом – глаголицей, от чего и произошло их название «глаголаши».

Эти две области – Чехия и Далмация – впоследствии стали основными территориями, на которых почитался в Католической Церкви свв. Кирилл и Мефодий. Они были канонизированы папой Иоанном IX (914–928) уже спустя 50 лет после своей смерти, но всего лишь как «местночтимые святые», почитание которых не обязательно для всей Церкви. Их память праздновалась 9 марта.

Славяне добивались общецерковного почитания равноапостольных братьев, но уже следующий папа Иоанн X (914–928) в 924 г. упрекал хорватов в том, что они ссылаются на Мефодия, имя которого не зафиксировано ни в одном своде святых.

Папа Александр II (1061–1073) даже называл Мефодия еретиком. Со временем память о Солунских братьях иссякала.

Дискуссии о почитании Кирилла и Мефодия в Католической Церкви возобновились лишь в XIX веке в связи с общим подъемом национального самосознания малых народов, в том числе народов славянских. В свете идей служения литургии на славянском языке и культурной самобытности славянских народов фигуры равноапостольных братьев не могли остаться незамеченными. Инициатива снизу в конце концов встретила и с интересом католического духовенства и епископата.

“Это было время больших усилий, направленных на модернизацию Церкви, столь нужную, но чреватую опасностью протестантизации и ухода от традиционных устоев. Необходимо было противопоставить этим стремлениям что-то новое, но в то же время традиционное, связанное с собственными корнями”, – пишут об этих католических веяниях в вышеупомянутой нами статье “Московских епархиальных ведомостей”.

Одним из значительнейших сторонников почитания Кирилла и Мефодия был хорватский епископ из города Дяковар Иосиф Штроссмайер (1850 – 1905).⁴⁵ Особенно нам хотелось бы отметить то, что эти устремления привели ученого к формированию у него активной позиции защитника славянской письменности. Также он поддерживал тесные отношения со славянским движением, отличался небывалой открытостью в отношении к православному миру. На Первом Ватиканском Соборе Штроссмайер выступал против принятия догмата о папской непогрешимости, который углубил Схизму. Он заявил, что “всей воды в реке Тибр не хватило бы, чтобы смыть грязь даже с самой маленькой странички постыдной истории папства.”⁴⁶ Известны его связи с выдающимся русским философом Владимиром Соловьевым. Как политик выступал за максимальную автономию Хорватии, при этом был сторонником югославизма, выступал за

⁴⁵ Штроссмайер Йосип Юрай. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wiki.org/wiki/Штроссмайер>.

⁴⁶ Григулевич И.Р. Папство, Век двадцатый. [Электронный ресурс] / И.Р. Григулевич. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=82065&p=6>

объединение южно-славянских народов в единую федерацию. Примечательно, что хорватский народ его почитает как «отца родины».

Очевидно, что эти факты подчеркивают значимость его позиции в дискурсе обсуждения почитания святых Кирилла и Мефодия на славянском католическом западе.

Итак, «почитание солунских братьев постепенно возобновилось. Большую роль в этом сыграл папа Лев XIII (1878–1903), одна из наиболее значительных фигур на папском престоле в новое время. Этот понтифик стал проводить новую политику не только в отношении «восточных католических церквей», но и в отношении Православной Церкви.

В связи с этим, была назначена новая дата празднования памяти славянских просветителей – 5-ое июля. Считается, что этот день был определен в связи с тем, что 6-го июля чехи отмечают память сожжения Католической Церковью (в 1415) чешского национального героя, священника и проповедника Яна Гуса (с православной и католической точек зрения еретичествующего). Необходимо было найти «по соседству» другой значимый праздник, чтобы чехи забыли о своем национальном мученике. В настоящее время память солунских братьев празднуется католиками 14 февраля.

С конца XIX века почитание Кирилла и Мефодия широко распространено в католическом мире, особенно в тех странах, которые были связаны с их деятельностью (а это Чехия, Словакия, Польша, Хорватия). Самые пышные торжества ежегодно проходят в городе Велеград в Моравии, где находится могила св. Мефодия, которая стала святыней для всех паломников и верующих.⁴⁷ Одним из основополагающих источников в этой главе является «Литургическая тетрадка от 14 февраля в России: святые Кирилл, монах и Мефодий, епископ»⁴⁸.

⁴⁷ Гануш Н. История почитания Солунских братьев в католическом мире. [Электронный ресурс] / Н. Гануш. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/16427.html>.

⁴⁸ Литургическая тетрадка от 14 февраля в России: святые Кирилл, монах и Мефодий, епископ. – Режим доступа: <http://claret.ru/liturgy/lb20150214.htm>.

Святые Кирилл и Мефодий представлены в “Тетрадке” как покровители Европы. В ней дана вступительная молитва: “Боже, через святых братьев Кирилла и Мефодия Ты просветил славянские народы; открой сердца наши для понимания Слова Твоего и соделай нас народом, единым в исповедании и истинной веры. Через Господа нашего Иисуса Христа, Который с Тобою живёт и царствует в единстве Святого Духа, Бог, во веки веков.”⁴⁹

Таким образом, мы видим, что в молитве к ним делается акцент не только на миссионерско-культурное просвещение славянских народов, но и на их объединяюще-посредническую роль (между Востоком и Западом). Чаемое и сегодня единство между нашими народами и цивилизациями предлагается основать на истинной вере. В то же время в этой молитве, обращенной к Богу Отцу, есть акцент на единство Отца и Сына в Духе Святом, который практически никогда не дается в православных молитвах (особенно написанных после Схизмы). Этот акцент подчеркивает истинность (с католической точки зрения) догмата об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына.⁵⁰ В Православии этот догмат всегда подвергается особой критике как служащий одной из основ разделения Православной и Католической Церквей. Таким образом, мы видим, что даже в самом богослужении в день памяти святых подчеркивается наше разделение, несмотря на распространенную ныне в самых высших церковных органах экуменическую риторику.

Также для понимания специфики католического почитания святых Солунских братьев нам следует ознакомиться с библейскими богослужебными чтениями праздника. Первое чтение (Деян 13:46 – 49) повествует об обращении апостолов к язычникам. Среди обращенных язычников была огромная доля славян.

⁴⁹ Readings for the Feast of Saints Cyril and Methodius Monk and Bishop. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.liturgies.net/saints/cyrilandmethodius/readings.htm>.

⁵⁰ Филиокве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wik.org/wiki/Филиокве>.

Как мы видим, это чтение наилучшим образом соответствует смыслу праздника, когда мы вспоминаем миссию Кирилла и Мефодия славянским народам. Побуждением к подобного рода миссиям согласно книге Деяний апостольских служат слова Самого Христа: *Ибо так заповедал нам Господь: «Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли»*(Деян. 13:47). Пророческие указания на эту миссию присутствуют еще в Ветхом Завете (Ис. 42:6, 49:6). Также подобные тезисы есть не только в ветхозаветном и апостольском предании, но и в евангельском (Лк.2:32).

Евангельский же отрывок(Лк.10:1 – 9) , читаемый за богослужением, символизирует сопричастность покровителей Европы апостольскому служению (в православном мире они прямо именуются равноапостольными). В отрывке говорится об апостолах от 70-ти. О них сохранилось гораздо меньше сведений, чем об апостолах от 12-ти. К слову, сам факт того, что еще в начале бытия Церкви число апостолов умножалось, свидетельствует о том, что Господу всегда угодны благовестнические труды подобного масштаба. Его подчеркивают в прославлении великих миссионеров и Православная, и Католическая Церкви.

Теперь нам хотелось бы обратить Ваше внимание на молитву верных:

1. Господи, в святом Мефодии Церковь обрела ревностного пастыря; укрепи и наших епископов в их апостольском служении.
2. Господи, преподобный Кирилл со слезами молился о нашем единении в вере; благослови Апостольские Церкви в их общем служении Тебе.
3. Господи, святые Твои переводом Священного Писания открыли нам путь к Божественному Откровению; пошли Духа Святого всем переводящим и проповедующим Слово Твоё.
4. Господи, святые Кирилл и Мефодий верно следовали евангельским заповедям; просвети словом Твоим всех сомневающихся в вере.

5. Господи Иисусе, святые просветители славян всегда верно служили Престолу святого Петра; помоги и нам быть послушными вселенскому Архипастырю.

Господи Иисусе, укрепи нас в праведности и благочестии, чтобы мы верно хранили наследие святых Твоих, ибо Ты живёшь и царствуешь во веки веков.

В пятом молитвенном обращении мы сразу не видим заведомого противоречия с жизненной позицией равноапостольных братьев, поскольку святые проповедовали Веру Христову еще до Великого Раскола. Но все же исследователей, действующих с православной позиции, настораживает молитвенное призывание Кирилла и Мефодия на помощь в деле обретения и утверждения послушания институту Папства, потому что Солунские просветители признавали Пап как первых среди равных среди христианских епископов, но не признавали безоговорочность их авторитета над соборным, о чем свидетельствуют их совместные богослужения с представителями Западной и Восточной Церквей в период взаимных анафем и отсутствия евхаристического общения.

Братья были выше западной политизированности церковной миссии, а также основывали свое служение исключительно на апостольском учении. Тем более, сегодня всякий объективный исследователь, который знаком с церковной историей и каноническим правом, должен понимать то, что подобное использование образов Кирилла и Мефодия неприемлемо вследствие отсутствия соборного осуждения так называемого западного догмата о *папской непогрешимости* (для лучшего понимания приведем латинское оригинальное слово *infallibilitas* – «неспособность заблуждаться» (в вопросах веры и нравственности)). Ведь святые всегда опирались на законы соборности и папского авторитета в качестве арбитра, но они не были сторонниками установления абсолютной папской власти. Об этом говорит их достаточно независимое управление своими подвластными каноническими территориями в периоды конфликта с латинствующим духовенством.

Однако, церковный историк Александр Сергеевич Копылов дает нам интересную деталь, которая может перевернуть понимание сути этого конфликта:

“Между прочим, Кирилл и Мефодий были римскими монахами, второй из них, св. Мефодий, был посвящён в священнический сан самим Папой Римским Адрианом II, был назначен папским легатом и получил звание митрополита Сирмия. Известно, кстати, что Папа Адриан II благословил выполненные братьями переводы богослужебных книг. Позднее Православная Церковь поставила под сомнение принадлежность братьев к латинскому обряду – в целях укрепления мифа изначального главенства на Руси Православной Церкви. Между тем тот факт, что Святой Кирилл похоронен в церкви святого Климента в Риме говорит сам за себя.”⁵¹

В процессе нашей работы нам не удалось найти какого-либо стоящего опровержения этому мнению со стороны православных христиан. Но все же нам представляется неважным обрядовая и юрисдикционная принадлежность Кирилла и Мефодия как клириков. Причины для подобного отношения к этим научным проблемам нами изложены выше – в литургическом анализе богослужебных текстов с примечаниями.

Также нам представляется интересным обозначить то, что в XIX веке в России были неожиданные свежие мысли относительно принесения сохранившегося в Православии наследия Кирилла и Мефодия Западу. Например, В.И.Ламанский⁵² очень поддерживал идею славян-католиков о восстановлении самостоятельного Моравского архиепископата (св. Мефодий занимал пост архиепископа Моравии и Паннонии) со славянскими диоцезами и о возврате латинского христианства к апостольским преданиям и обычаям древней римской Церкви.

⁵¹Копылов А.С. Католическая Церковь в России (конец IX – начало XXI вв.). [Электронный ресурс] / А.С. Копылов. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=240817&p=10>

⁵² Хронос. Ламанский Владимир Иванович. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/biograf/>

Именно в этом он видел и начало настоящего примирения, и разрешения многих славянских распрей.

Не менее интересными для нашего исследования оказались тезисы и источники “Католической энциклопедии” по проблеме нашего исследования.

Вот, что мы хотели бы представить Вашему вниманию:

“Папы Римские в XIX – XX вв. не раз отмечали заслуги Солунских братьев в деле распространения христианства в Европе, о чем свидетельствуют следующие документы Католической Церкви: Энциклика Папы Льва XIII *Grande mundus* (1880), послание Папы Пия XI архиепископам и епископам Королевства сербов, хорватов и словенцев и Чехословацкой Республики *Quod sanctum Cyrillum* (1927), послание Папы Иоанна XXIII католическим епископам славянских народов *Magnifid eventus* (1963), послание Папы Павла VI епископам, клиру и прихожанам Чехословакии и других славянских стран по случаю 1100-летней годовщины со дня смерти св. Кирилла – *Antiquae nobilitatis decora* (1969) и, наконец, энциклики Папы Иоанна Павла II *Egregiae virtutis*⁵³ (1980), провозгласившая свв. Кирилла и Мефодия небесными покровителями Европы, и *Slavorum Apostoli*⁵⁴ (1985), посвященная 1100-летию со дня смерти св. Мефодия”.

Нам представляется очевидным то, что наличие шести официальных церковных документов, отмечающих роль Кирилла и Мефодия в проповеди христианской веры, неоспоримо указывает на их непреходящее значение для Западной Церкви. Примечательно, что они опубликованы в период двух столетий при Предстоятелях Церкви, которые имели достаточно разные взгляды на церковную политику.

⁵³ Иоанн Павел II. *Egregiae virtutis* («За беспримерное подвижничество»). [Электронный ресурс] / Иоанн Павел II. Режим доступа: http://www.cerkva.od.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=63&Itemid=86.

⁵⁴ Иоанн Павел II. *Slavorum Apostoli* (Апостолы славян). [Электронный ресурс] / Иоанн Павел II. – Режим доступа: http://www.cerkva.od.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=52&Itemid=86.

31 декабря 1980 года папа Иоанн Павел II в вышеупомянутом апостольском послании *Egregiae virtutis* провозгласил святых солунских братьев Кирилла и Мефодия покровителями Европы наряду со святым Бенедиктом Нурсийским. Тем самым папа напомнил о духовном единстве всей Европы, единстве, основанном на Евангелии. Важно, что папа писал об этом еще тогда, когда Европа была разделена берлинской стеной. А в энциклике *Slavorum Apostoli* (2 июня 1985 г.) Иоанн Павел II назвал святых Кирилла и Мефодия “подлинными предшественниками экуменизма” и признал неувядающую актуальность их дела, которое “может только обогащать и культуру Европы. и ее христианскую традицию, и стать, таким образом, надежной основой ее вожделенного духовного обновления”. Ценность этой традиции не ограничивается историей. Это живая традиция, хотя, возможно, в самих славянских [католических] странах она сегодня мало известна. Святые Кирилл и Мефодий были мостом между Востоком и Западом. И по сей день они являются примером христианского универсализма, разрушающего границы, умиряющего ненависть, а людей различных рас и культур объединяющего в любви Христа, Спасителя всех людей».

Отметим также, что западные богословы в полемических настроениях называют иногда Восточную Церковь «фотрианскою» в том смысле, что Фотий формулировал отличия Восточной Церкви от Западной – и это осталось определяющим на все последующее время.

В завершение главы нам хотелось бы привести мнению выдающегося церковного историка Поснова о Кирилле и Мефодии и значении их наследия: “Нам, славянским народам, нужно бы равняться не по Фотию, а по св. Мефодию и Кириллу. Последние же, хотя и вышли из Константинопольской Церкви в то самое время, когда Фотий находился в борьбе с папой Николаем, однако, решительно не приняли никакого участия в ней. И, когда эта борьба достигла наибольшего напряжения в 866-867 г., когда Фотий созывает «Вселенский» Собор, анафематствует вполне православного Папу, св. Мефодий и Кирилл, теснимые немецким духовенством, ищут защиты у папы,

идут в Рим, приносят в дар папе мощи святого Климента Римского, потом долго остаются в Риме; Константан, младший брат, принимает монашество, вскоре заболевает и умирает там же. Или святые Мефодий и Кирилл ничего не слышали о борьбе Фотия с папой Николаем I – но возможно ли это!? Или они не одобряли её, во всяком случае, не придавали ей значения, как в значительной мере – личной, – и не считали необходимым смотреть на Римскую Церковь и на Папу глазами Фотия”.⁵⁵

Мы знаем о том, что Патриарх Фотий, который был одной из сторон, виновных в расколе между верными Востока и Запада в IX столетии, был прославлен Восточной Церковью Константинополя. Однако, его имени до сих пор нет в месяцеслове Русской Православной Церкви. Конечно, мы признаем его святость, поскольку Церковь Христова не заблуждается своим соборным разумом, но святитель Фотий не был безгрешен. И некоторые из его заблуждений, вызванных остротой церковно-политической обстановки того времени, не должны служить препонами в диалоге между Православием и Католичеством.

1.5. Сравнительный анализ образа святости Солунских братьев на Востоке и на Западе христианского мира

Почитание Кирилла и Мефодия на Руси восходит к долетописной эпохе. На тот момент оно было неофициальным, то есть народным. К этому же времени относятся первые исторические свидетельства о миссии равноапостольных братьев, которая послужила основой их прославления как православных святых.

⁵⁵ Поснов М.Э. История Христианской Церкви до разделения Церквей 1054 г. [Электронный ресурс] / М.Э. Поснов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Posnov/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-razdelenija-tserkvej-1054-g/

Это почитание святых прерывается после правки официального печатного месяцеслова в 1682 году. Тогда служба солунским братьям была из него исключена, таким образом соборное почитание равноапостольных Кирилла и Мефодия исчезло вплоть до его возрождения в XIX веке на волне подъема панславянизма.

Возрождение молитвенного обращения и проведение кирилло-мефодиевских государственных торжеств противопоставлялось западным католическим велеградским торжествам, которые отдавали дань уважения созданию славянской азбуки, литературы и культуры трудами великих просветителей, но в то же время принижали и игнорировали значение создания славяноязычного богослужения – литургическое почтение угодников Божьих проводилось целиком на латыни, поскольку других священнобогослужбных языков у католиков на тот момент еще не было.

В третьем пункте первой главы нами представлен важный анализ православных источников – Несторовой “Повести временных лет”, канонов, молитв и житий, относящихся к Кириллу и Мефодию. Этим анализом нами подготовлена почва для сравнения восточного восприятия святости славянских просветителей с западным, о котором мы рассказываем далее.

Затем мы раскрываем особенности почитания Кирилла и Мефодия на территории Чехии и Словакии, для христианизации которых их проповедь и переводческая деятельность имели определяющее значение: фокус на эти земли для нас важен еще потому, что в этих странах присутствует не только Католическая Церковь, но и автокефальная Православная Церковь Чешских земель и Словакии.

2. ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВИЗАНТИИ И ПОЛИТИКИ РИМСКОГО ПРЕСТОЛА НА КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ ТРАДИЦИЮ

2.1. Политическая и экономическая обстановка в Византии в период миссионерского служения Кирилла и Мефодия

В данной главе мы пожелаем углубить исторический анализ эпохи, в которую равноапостольные братья осуществляли свое служение. Кирилл и Мефодий начали свой жизненный путь в Восточной Римской империи IX века. Их жизнь относится ко второму периоду⁵⁶ существования Византии. В это время идеи византизма достигают пика своего развития. В первую очередь византизм представлял собой идеологию православного мировосприятия.⁵⁷

В состав государства входили богатые земли с большим количеством городов – Египет, Малая Азия, Греция. В городах ремесленники и торговцы объединялись в сословия. Принадлежность к сословию была не повинностью, а привилегией, вступление в него было обставлено рядом условий. Несмотря на коррумпированную систему управления, очень высокие налоги, эксплуататорское хозяйство и придворные интриги, экономика Византии длительное время была самой сильной в Европе. Торговля велась со всеми бывшими римскими владениями на западе и с Индией (через Сасанидов и арабов) на востоке. Даже после арабских завоеваний империя была очень богата. Но финансовые затраты также были очень велики, а богатство страны вызывало сильную зависть. Упадок торговли, вызванный привилегиями, предоставленными итальянским купцам, захват Константинополя

⁵⁶ История Византии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ru.wik.org/wiki/История_Византи

⁵⁷ Геворкян А.Р. Идеология византизма. [Электронный ресурс] / А.Р. Геворкян. – Режим доступа: <http://socius.ru/backup/publish/ideolvizant.htm>.

крестоносцами и натиск турок привели к окончательному ослаблению финансов и государства в целом.

В начальный период истории государства основу экономики составляло производство и таможенная структура. 85–90 процентов производства во всей Евразии (за исключением Индии и Китая) приходилось на Восточную Римскую империю. В империи делалось абсолютно всё: начиная от продуктов народного потребления (масляные лампы, оружие, доспехи, примитивные лифты, зеркала, некие другие предметы, связанные с косметикой), которые теперь довольно широко представлены во всех музеях мира, до уникальных произведений искусства, в других областях мира не представленных вовсе – иконопись, живопись и так далее.

Также нам хотелось бы поговорить о церковно-государственных отношениях. Православное учение о подлинном соотношении церковной и имперской власти было впервые сформулировано в VI-ой новелле Кодекса Юстиниана I Великого в 534 году, где утверждается принцип «Симфонии Властей». Позже этот принцип был закреплён в «Эпанагоге» (или «Исагоге»), то есть введении в свод законов 879 года, составленным Василием I Македонским при непосредственном влиянии Патриарха Фотия, того самого предстоятеля Константинопольской Церкви, который анафематствовал римского Папу Николая I за введение на Восьмом Вселенском Соборе тезиса *Filioque*. Принцип «Симфонии Властей» заключается в том, что имперская и церковная власти находятся в состоянии согласия (гармонии) и сотрудничества (синергии), по аналогии с Божественной и человеческой природой Христа «нераздельны и неслиянны». Церковь не представляет из себя целиком автономного «государства в государстве», а находится на юридической территории Империи и участвует в решении всех проблем, которые ставит перед нею Империя.

Становление византизма завершается в конце VII – начале VIII в. – задолго до рождения равноапостольных братьев. Историческая миссия византизма по преимуществу выразилась в культурных влияниях на народы

юго-восточной Европы, на болгар, сербов, румын и русских, равно как в Азии – на армян и грузин. Все эти народы не только приняли от неё христианское просвещение, плоды умственной производительности, но и брали у неё образцы в своем внутреннем устройстве. Кроме того, до сих пор в мировой науке не вполне оценены византийские влияния на Западе, выразившиеся в разработке христианской догматики, устройстве форм и содержания богослужения, философских построениях и тому подобное.

Крестьянин с VIII века выступал уже не только как лично свободный, но и как собственник земли. Укреплялось положение византийской общины. Государство считалось с общинами как основными налогоплательщиками и оказывало им поддержку (в некоторых чертах это напоминало Россию Николая II). Постепенно менялось место городов в хозяйстве Византии. Из центров торговли и ремесла они превращались преимущественно в торговые центры. На смену крупным купцам, богатым судовладельцам и ростовщикам приходили мелкие торговцы. Сокращение внутриимперской торговли привело к тому, что город превратился в центр местного обмена, зависимый от сельской округи. Исчезла система принудительных ремесленно-торговых корпораций. Ремесло стало свободным. Но численность ремесленников сократилась. Сохранились лишь немногие крупные города как производственные, административные и военные центры, а также окраинные города, занятые обменом с соседними регионами. Возросло значение Константинополя, где сконцентрировалось крупное ремесленное производство, объединенное и контролируемое государственными корпорациями. В массовом производстве получили развитие кинонии – добровольные временные объединения отдельных лиц на основе договоров в целях достижения общей выгоды. Обычно кинонии были сообществами двух-трех лиц, объединявших капиталы, труд, имущество. Город перестал господствовать над деревней. По условиям жизни городское население мало чем отличалось от сельских жителей, исключение составляли лишь жители Константинополя.

В VIII – IX столетиях в связи с постоянной угрозой внешнего вторжения коренным образом изменилось административное устройство Византийского государства. Старые провинции заменялись новыми военно-административными округами – фемами. Из свободных византийских крестьян, а также представителей других племен – славян, армян, сирийцев – в VIII в. создавалось особое воинское сословие стратиотов. За несение военной службы они получали от правительства в наследственное владение земельные наделы, освобожденные от всех налогов, кроме поземельного. Стратиоты составили главную силу войска и основу нового строя. Во главе фем стояли командиры войска – стратиги, которые сосредоточивали в своих руках всю полноту военной и гражданской власти в этих административных структурах. Фемы возникли в Малой Азии, где существовала постоянная угроза арабского нашествия. Формирование фемного строя растянулось на два столетия и было тесно связано с деятельностью иконоборцев. В это же время происходит начало массового разорения византийского свободного крестьянства; оно было связано с ростом податного гнета и повинностей.

Победа над иконоборчеством, формально одержанная в 842 году, с одной стороны, знаменует преобладание славянских и эллинских элементов над восточными азиатскими, с другой – подготавливает для византизма широкое поле деятельности в Европе. В IX – X вв. резко усилилась имущественная дифференциация стратиотов. Верхушка стратиотского сословия постепенно выделялась в низший слой господствующего класса. Именно туда входил святой Мефодий, который заслужил этим положением общественное признание и поддержку своей миссии, несмотря на смену фаворитов, соправителей и даже императоров.

К слову, в IX веке сложилась структура византийской раннефеодальной государственности. Государственный аппарат базировался на иерархии должностей, подкрепленной титулами и почетными званиями. Сложилось 18 классов должностей, объединенных в пять разрядов. Каждому разряду соответствовал определенный почетный титул. Обладатель титула получал

соответствующее пожалование от императорской власти. Титулы не только присваивались императором за заслуги, их можно было купить. Продажа титулов стала одним из источников единовременного дохода казны, а приобретатель титула получал своего рода процент на вложенный капитал (9,7%).⁵⁸

Только несколько государственных монетных дворов имели право чеканить номисму (основную государственную монету) – солид (после окончательного перехода на греческий язык – гиперпирон). Это была золотая монета весом в 4,5 г. и диаметром в 22 мм. Также были в хождении мелкие серебряные и бронзовые монеты разных достоинств (кратностью в 12, 24 и даже 288 от стандартной). Такая развитая валютная система повергала крестоносцев в шок: в Европе основные расчёты велись бартером и парой видов серебряных монет. Ключевым преимуществом являлась стабильность данной денежной системы. По-видимому, в Византии чётко усвоили урок первой Римской империи, в которой порча монеты из-за политической нестабильности вызвала жесточайшее обесценивание. Конечно, и в Византии императоры иногда снижали золотое содержание номисмы, и случалась инфляция. Но императорам Михаилу II и Феофилу (начало IX в.) удалось стабилизировать курс гиперпирона до конца XII в., причём по тому же стандарту, что существовал в V – VI вв. Стабильность поддерживалась и госконтролем за добычей драгоценных металлов, и запретом на хождение иностранной валюты в пределах империи. Фальшивомонетчиков наказывали. Впрочем, подделать эти монеты было очень сложно: из-за дефицита материала и из-за сложности изготовления. Византийская монета ещё длительное время использовалась в качестве образца и стандарта, как в Европе, так и на арабском

⁵⁸ История экономики: Учебник / Под ред. О.Д. Кузнецовой и И.Н. Шапкина. М., –М, 2002. – 324 с.

Ближнем Востоке. Об уважении к номисме и её широком мировом обращении свидетельствуют найденные экземпляры на далёкой Шри-Ланке.

С духовной точки зрения во времена Кирилла и Мефодия осуждалось чрезмерное богатство, а также праздность, получение нетрудовых доходов, в особенности, ростовщичество. Напротив, поощрялась забота о неимущих, свободный крестьянский труд. Конечно, росла и непосредственно хозяйственная роль церквей и монастырей.⁵⁹ Все эти обстоятельства могли повлиять на выбор жизненного пути равноапостольных братьев, которые родились в городе мученика Дмитрия Солунского. Их вера оставалась столь же горячей как и во времена святителя Иоанна Златоуста.

Среди историков того периода выделяется Георгий Амартол. Он был византийским летописцем IX века и автором популярной в Византии и на Руси “Хроники”, которая описывала историю от сотворения мира до девятого столетия. Третья часть этой книги посвящена истории Римской империи и Византии вплоть до 30-ых годов IV века. Четвертая книга посвящена христианскому периоду истории Византии до 842 – 843 гг. и заканчивается упоминанием поместного Константинопольского собора, восстановившего православие и почитание икон. Хроника Георгия Амартола переведена на славянский язык в XI в. Самый ранний известный русский список написан в Твери на рубеже XIII – XIV веков.⁶⁰

Не менее важной фигурой в византийской историографии является Феофан Исповедник (760 – 818). О “Хронографии” Феофана достаточно писала советский историк Нина Пигулевская.

⁵⁹ Травин А. О чем говорит нам экономика Византии. Государство опередившее время. [Электронный ресурс] / А. Травин. – Режим доступа: <http://reosh.ru/o-chyom-govorit-nam-ekonomika-vizantii-gosudarstvo-operedivshee-vremya.html>

⁶⁰ Матвеев В.А. Временник Георгия монаха: издание 2006 г./ В.А. Матвеев // Древняя Русь. Вопросы медиевисти. – 2007. – № 2. – С. 96-111.

Она отмечала то, что в его время Христианство как идеология Византии широко распространялось у соседних народов, а с ним приходили Священное писание, богослужебная литургическая, агиографическая литература и другие книги.⁶¹ По ее словам, благодаря переводам с греческого языка молодых народов развивались, в них появлялся ряд новых отвлеченных понятий, они становились литературными языками. В частности, греко-византийское летописание оказало исключительное влияние на средневековые исторические сочинения, стало примером, которому подражали и на латинском Западе, и на многоязычном Востоке. Византийские хронографы были образцом как для романских и германских летописцев, так и для сирийских, эфиопских, арабских хроник, исторических трудов славянских народов.

Хронограф Феофана занимает особое место среди византийских исторических сочинений по исключительному влиянию и распространению, которое получил этот труд в самой Византии и за ее пределами. Хронологическое распределение материала, погодные записи, даты по разным летоисчислениям, годы царствований, имена царей и патриархов делали его справочным пособием. Это распределение было одним из преимуществ труда Феофана.

Его труд – это не прагматическая история, не последовательный рассказ, но и не краткая летопись, это хронологически представленный материал, где наряду с краткими погодными записями есть подробные выписки из источников, изложение отрывков из сочинений таких историков, как Прокопий Кесарийский, Иоанн Антиохийский, Феофилакт Симокатта.

Теперь нам хотелось бы поговорить о четырех императорах, которые правили в период жизни равноапостольных Солунских братьев. Первым из них был Константин Симбат (813 – 820).

⁶¹ Пигулевская Н. Ближний Восток. Византия. Славяне. [Электронный ресурс] / Н. Пигулевская. – Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/16_p/igu/levskaya_08.html.

Он был сыном Льва V Армянина. Симбат был его соправителем. В 815 году Константин номинально председательствовал как представитель своего отца на Константинопольском соборе, который восстановил запрет на почитание икон. После убийства его отца 25 декабря 820 года, Константин был изгнан на остров Прот (современный Киналиада) вместе со своей матерью и тремя братьями. Там они приняли монашеский постриг. Константин и его братья провели здесь остаток своих дней как монахи, хотя император Михаил II Травл позволил им сохранить часть доходов от их конфискованных поместий для содержания их самих и прислуги.

Его сменил на престоле Михаил II Травл (820 – 829). Он провозгласил веротерпимость равно как для православных, так и для иконоборцев. В его правление произошел мятеж Фомы Славянина, а также арабская экспансия на Крит и Сицилию.

После его смерти василевсом стал его сын Феофил (829 – 842). В начале его правления империи угрожали одни только арабские пираты. Отметим, что император был близок к церкви (иконоборческой), а по праздникам он даже управлял церковным хором в храме Святой Софии. При нем возобновилась утихавшая иконоборческая распря, гонения и истязания; в 832 году вышел указ, которым запрещалось почитание икон. Он не был проклят на VII Вселенском Соборе после своей смерти только благодаря заступничеству императрицы Феодоры, любившей своего мужа, но в то же время бывшей защитницей иконописания. Он издал закон против злоупотреблений администрации, боролся с хищной бюрократией; разрешил браки между византийками и персами. Его нелицеприятная справедливость, доступность жалобщикам из народа запечатлена легендами и придает его правлению восточный отпечаток. Так, он приказал публично бичевать Петрону, брата императрицы Феодоры, за то, что при постройке дома он нарушил права соседки; он распорядился сжечь на площади богатый груз с корабля, принадлежавшего императрице, находя, что царям неприлично вести торговлю. Блеск и пышность господствовали при дворе Феофила; казна

казалась неисчерпаемой. Также при императоре Феофиле в столице появилась обширная персидская диаспора, состоявшая из беженцев от арабского нашествия. Многие тысячи из них вошли в армейскую элиту. В это время после точечных побед ромеев арабы начали теснить Византию на Востоке. Примечательно, что император примирился с православием перед смертью, благодаря своей супруге.

Именно при этом императоре возмужали Кирилл и Мефодий. Несомненно, что терпимость Феофила распространялась и на их родной город Фессалоники. Помимо титульного греческого населения, в стране было немало болгар. Болгарские корни или же знакомство со славянской культурой и языком усматривают у этих святых многие исследователи их жизни. Одна из поздних редакций проложного жития равноапостольного Кирилла говорит о том, что он «родом съи блъгаринь от солоуна града». эту версию отстаивали такие исследователи как Михаил Погодин, Герменгильд Иречек. Но в международной историографии утвердилась другая точка зрения: братья были греческого происхождения.⁶²

По словам выдающегося церковного историка протоиерея Валентина Асмуса, для просвещенных византийских миссионеров была привычной идея множественности богослужебных языков. В Восточной Церкви во все времена совершалось богослужение на различных языках (на сирийском, коптском, эфиопском, армянском, грузинском). Святой Кирилл был великим ученым-филологом, в отличие от большинства греческих ученых того времени, в отличие от патриарха Фотия, ученость которого ограничивалась только греческим миром. Равноапостольный Кирилл знал и восточные языки. Он начал по благословению своего священноначалия константинопольского переводить богослужение и священные книги на славянский язык.

⁶²Columbia Encyclopedia, Sixth Edition. 2001-05, s.v. «Cyril and Methodius, Saints» – Encyclopedia Britannica Warren E. Preece – 1972. – p.846

Этот язык свв. братья знали с детства, так как были уроженцами города Солуни; в нем самом и в его окрестностях жило вперемешку греческое и славянское население. Хотя святые братья принадлежали к высшему классу греческого общества и не были славянами по происхождению, как это иногда утверждается, однако славянский язык был им хорошо знаком. Они (прежде всего это относится к св. Константину-Кириллу) начали разрабатывать славянский литературный язык. Речь шла не о том, чтобы взять то или иное разговорное наречие и перевести на него Священное Писание и литургические книги, а о создании совершенно нового языка, языка книжного, литературного, языка священного, потому что речь шла не о какой-нибудь литературе, а о церковной письменности.⁶³

Таким образом, мы можем абстрагироваться от вопроса о национальном происхождении братьев, но можем с уверенностью сказать, что этот регион империи (да и вся ее территория) была подобен плавильному котлу. Фессалоники граничили с новым славянским государством – Болгарией.

Интересно, что равноапостольный князь Борис I после принятия Христианства в качестве государственной религии принял изгнанных немецким духовенством из Моравии учеников Кирилла и Мефодия. Произошло это в 886 году. Климент, Наум и Ангеларий под покровительством князя переводили книги с греческого на славянский язык, а также писали оригинальные произведения. Были основаны Преславская и Охридская книжные школы. По повелению Бориса были открыты множество училищ, построены новые монастыри и церкви. Под руководством князя Болгария стала колыбелью славянской письменности и культуры.

Мы видим, что благодаря миссии Солунских братьев Болгария стала новым геополитическим центром, который вскоре сравнялся с Византией

⁶³Асмус В. История Церкви. [Электронный ресурс] / В. Асмус. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Asmus/istorija-tserkvi/#0_2.

после их смерти. Однозначно, что предпосылки для этого были заложены именно через их моравскую миссию.

Также благодаря переводным трудам (в области перевода Писания и богослужебных книг) самих равноапостольных братьев стало возможным крещение и просвещение восточных славян. Историки епископ Порфирий Успенский, архимандрит Никон Лысенко, протоиерей Лев Лебедев, священник Виктор Кузнецов и Александр Парменов считают вполне установленным фактом, что князья Аскольд и Дир с «боярами» и некоторым количеством народа приняли крещение в Киеве от епископа, посланного Константинопольским Патриархом Фотием I в начале или середине 860-х годов, вскоре после похода русов на Константинополь в 860 году, по другим источникам – во времена Василия I (867 – 886) и патриарха Игнатия (867 – 877). Эти события иногда именуют первым (Фотиевым, или Аскольдовым) крещением Руси.

Вернемся к обзору императоров правивших при жизни Кирилла и Мефодия. Следующим государем после Феофила был Михаил III (842 – 867). Он никогда не был самостоятельным правителем, за него правила регентом его мать Феодора, а затем – приходившие к власти в результате заговоров соправители.

При его отце и при нем самом оба святых брата получили прекрасное образование. Мефодий, пользуясь поддержкой друга и покровителя семьи, великого логофета (заведующего государственным казначейством) евнуха Феоктиста, сделал неплохую военно-административную карьеру, увенчавшуюся постом стратега Славинии, византийской провинции, расположенной на территории Македонии. Затем однако он постригся в монахи. В то же время юноша Константин (будущий святой равноапостольный Кирилл) по протекции логофета Феоктиста направился в Константинополь, где, согласно житию, обучался вместе с молодым императором Михаилом или же, по мнению историка Флоря, помогал в его

обучении в качестве воспитателя.⁶⁴ Затем он стал патриаршим библиотекарем, но вскоре он бежал со своего поста, боясь настойчивых призывов к браку с одной из знатных дам, а также желая стать монахом. Но вскоре его уговорили вернуться в столицу в качестве университетского преподавателя философии.

Все это стало возможным благодаря окончательной победе над иконоборчеством, произошедшей во дни их юности. Ведь ранее их непременно бы начали преследовать завистники за их православную веру, обвиняя их в политической неблагонадежности. Также мы можем сделать вывод о том, что Византия представляла собой мировой военно-политический и религиозно-идеологический центр притяжения, к которому стремились все окружающие народы. Византийцы осознавали свое мессианство. И несомненно, что это осознание повлияло на мировосприятие солунских братьев. В завершение этой темы скажем о том, что их цивилизаторской миссии способствовал технический прогресс: например, в IX веке в империи уже был световой телеграф, позволявший координировать мобильную переброску войск.

Важно указать на то, что именно при императоре Михаиле III произошло нападение славян на Византию (860 – 861 гг.). Также на период их зрелости пришелся конфликт Патриарха Фотия с Папой Николаем I. В этих спорах активного участия Кирилл и Мефодий не принимали. Напротив можно вспомнить о том, что они не признавали Фотиевой схизмы (863 – 867) и сослужили с папскими клириками, получали от Святого Престола благословение на проповедь среди славян на их родном языке.

После убийства заговорщиками императора Михаила воцарился Василий I Македонянин. Михаил III женил Василия на своей любовнице Евдокии Ингерине, и так через фаворитство он проложил ему дорогу в высшее общество. Он стал соправителем, а после ухудшения отношений с василевсом

⁶⁴ Флоря Б. Сказания о начале славянской письменности. [Электронный ресурс] / Б. Флоря. – Режим доступа: http://www.krotov.info/history/09/3/flor_00.htm.

убил его. При нем была издана “Эпанагога”. В этой книге впервые в истории Византии была сделана попытка определить роли, которые в государственном законодательстве должны играть император, патриарх и само государство, а также разграничить их обязанности. В поисках союзников для борьбы с арабами, искал сближения с германскими императорами и папством. В связи с этим, в 867 году восстановил на патриаршьем престоле Константинополя патриарха Игнатия, приверженца сближения с Римом. Этот шаг совпал с чаяниями некоторой части византийской элиты, а также привел к всестороннему и безоговорочному одобрению миссии Кирилла и Мефодия на Востоке и на Западе.

Подытожим первую главу нашего исследования. Мы исследовали политическую и экономическую обстановку Византии периода жизни Солунских братьев, а также затронули тему влияния их миссии на становление славянских государств. Это было время победы над иконоборчеством, а также золотой век для экономики страны. В IX веке были сформированы торговые взаимоотношения со всеми известными ромеям странами мира. У Византии была прочная валютная система. Государственные люди находили компромисс между интересами государства и Церкви. Об этом свидетельствует история христианского просвещения славян, которая привела к союзу с русичами, становлению болгарского патриаршества и государства (пусть и в жестокой борьбе). Ту же Болгарию Византия не могла оставить за собой навсегда и она стала ее независимым союзником до того времени, пока империя ромеев одряхла. Византийская наука была основана на греко-римской, всеобъемлющее развитие не останавливалось. Также все лучшие достижения в области философии и богословия дохристианской империи были впитаны и переработаны святыми каппадокийцами – Василием Великим, Григорием Богословом и Григорием Нисским. Всеми этими плодами пользовались равноапостольные Кирилл и Мефодий.

2.2. Проблемы церковно-государственных взаимоотношений, повлиявшие на миссию Кирилла и Мефодия

В данном пункте нам хотелось бы продолжить и раскрыть вопросы, поднятые в предыдущей части главы. Мы рассмотрим проблемы международных отношений между Византией, Болгарией, русичами и Святым Престолом вкуче с Западной Римской империей.

Во все время существования империи восточные этнографические элементы, объединенные религиозной идеей мусульманства, представляли самого опасного соперника для византинизма с его исключительностью в религиозном и национальном отношении.

В мировой борьбе и состязании народностей победа достается не только тому, кто идет вперед и занимает незащищенные позиции, но также и тому, кто не сдает неприятелю раз занятых им позиций, твердо охраняя свои пределы. В IX и в особенности в X в. получилась довольно благоприятная для византинизма постановка сфер влияния: империя, не теряя вновь провинций на Востоке, сделала значительные приобретения на Западе и, подчинив своему влиянию славянские народы, могла составить компактное политическое и церковное тело, которое было в состоянии выдержать борьбу с нет давно появившимся мусульманством на Востоке и с притязаниями империи и латинской Церкви на Западе.

Окончательная победа мусульманства над византизмом и вступившими в сферу его влияния разными народностями Балканского полуострова, довольно определенно выяснившаяся в конце XI в. и затем с некоторыми перерывами настойчиво закреплявшаяся в XIII и XIV вв., в занимающее нас время представляла еще проблему, решение которой зависело от некоторых комбинаций, каковыми могли или не могли к своим выгодам воспользоваться византийские государственные деятели.

Для историка, вникающего в судьбы Византийской империи, совершенно ясной представляется та мысль, что византинизм мог выдержать

неравную борьбу с мусульманством лишь при том условии, если он привлечет к себе посредством некоторых жертв церковного и политического характера пробудившиеся к исторической жизни славянские народы и если он вступит с ними в такое соединение, о котором мечтали славянские деятели этой эпохи. Но византизм, хотя хорошо сознавал опасность, угрожающую ему с Востока от мусульманства, во все времена был слишком ревнив в оберегании своей мнимой чистоты и особенности.

В конце 857 года на историческую сцену выходит одна из основных фигур IX столетия – святитель Фотий. Достигнув тридцатилетнего возраста и по своему происхождению (был родственником Патриарха Тарасия (784 – 806), бывшего иконопочитателем) и связям, делая хорошую карьеру, Фотий не мог оставаться в стороне от жгучих вопросов внешней и внутренней политики, которые тогда занимали константинопольское общество. По словам историка византизма Ф.И.Успенского, не оставаясь в стороне от тогдашнего экспансионистского движения, он даже был им выдвинут на передовой пост и получил в свои руки решение назревших тогда важных вопросов церковной политики.⁶⁵

Если говорить о предыстории его интронизации, то можно вспомнить следующие события. После воцарения малолетнего Михаила III и его матери Феодоры (842 г.) Фотий начал преподавательскую деятельность в Константинополе (среди его учеников – просветитель славян святой Константин-Кирилл).

В 855 – 856 вдовствующую императрицу Феодору оттеснил её брат Варда, ставший фактическим правителем государства (в апреле 862 г. он получил от Михаила III второй после императорского титул кесаря). Этот выдающийся

⁶⁵ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.3. [Электронный ресурс] / Ф.И. Успенский. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom3-uspenskij/1_1.

политик и военный деятель, покровитель наук и образования, сразу же оказался в конфликте с патриархом Игнатием, сторонником Феодоры. В ходе последовавшей борьбы Варда добился изгнания Игнатия по обвинению в государственной измене, а на патриарший престол возвел Фотия.⁶⁶

В шесть дней – с 20 по 25 декабря – он прошел все степени церковной иерархии и в день Рождества Христова 857 г. возведен в патриархи. Этим, конечно, нарушались, хотя далеко не в первый раз, обычаи Церкви, что было причиной появления нового церковного раскола в патриархате.

Историческая эволюция VIII и начала IX в. выдвинула на Западе новую Римскую империю, которая в тесном союзе с латинской Церковью и с папством вступила в серьезную борьбу с Восточной империей и Константинопольским патриархатом и при помощи завоеваний и религиозной миссии имела целью положить предел политическому и церковному расширению Восточной империи в пользу Западной. Фотию выпала задача принять на себя решение этих вопросов в интересах Восточной империи и Константинопольского патриархата.

Напряжённость отношений между Римом и Константинополем, усугублявшаяся спором о юрисдикции над Болгарией и Южной Италией, привела к взаимному осуждению и отлучению патриарха и папы. Возникла так называемая «Фотианская схизма»: в августе 863 года на Римском Соборе был отлучен Фотий, в сентябре 867 года Собор в Константинополе отлучил папу Николая.

Он не только заставил смолкнуть противников, добившись торжественного признания своих прав еще на предыдущем Соборе 861 года, на котором присутствовали и папские послы, но и поставил Константинопольский патриархат в равное положение с Римским, отучил апеллировать в Рим недовольных и нанес сильные поражения притязаниям Папы. Патриарху

⁶⁶ Фотий I (патриарх Константинопольский). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wik.org/wiki/>

Фотию принадлежит решение вопроса об отношении Восточной Церкви к Западной, вопроса, порожденного иконоборческой эпохой, одним из последствий которой явилось крайнее принижение Константинопольской патриархии перед Римским престолом. Фотий задался целью повысить значение Константинопольского патриарха и поставить его выше Римского папы.

Фотий обращается в 868 г. к восточным патриархам. В этой энциклике им перечисляются все вины латинян. Он выступает в ней против догматической стороны их учения (*filioque*), против светской власти папы и против притязаний Римской Церкви на первенство. Право Константинопольской Церкви на первенство Фотий обосновывает тем доводом, что с перенесением императорской власти с Запада на Восток перенесены были вместе с нею и привилегии Римского первосвященника; не менее того он настаивает на апостолическом характере Константинопольской кафедры. Эти соображения особенно верны теперь, когда Запад имеет своего императора. К этим положениям Фотия в Риме отнеслись с крайней неприязнью: вражда увеличивается еще вследствие вопроса о преобладании над новообращенными народами, болгарами и моравами. Момент появления Фотиевой энциклики в 868 г. следует считать кульминационным пунктом борьбы Восточной и Западной Церкви. В этой энциклике собран весь материал, на котором строится принцип отделения Восточной Церкви от Западной. Впоследствии Михаилу Кируларию оставалось лишь бросить в лицо Римскому папе подобранными Фотием обвинениями и этим произвести официальное разделение обеих Церквей. Теория Фотия о власти патриарха касается и отношений духовной и светской власти. Вопрос этот, грубо поставленный в иконоборческую эпоху, был разработан Фотием научным образом в Номоканоне. Этот акт церковного законодательства определяет право царя и право патриарха и значение патриарха в Церкви.

Перейдем к особенной стороне деятельности Фотия, которая заключается в отправлении миссионеров к славянским народам, которые

выступают в этот момент на историческое поприще и требуют себе у Византии проповедников. Избрание и отправление на проповедь Кирилла и Мефодия и разрешение вопроса о применении славянского языка к богослужению и переводу священных книг составляют вечную заслугу Фотия. Он дал, таким образом, толчок развитию народного языка славян, благодаря которому они несокрушимы, так как, обладая языком да еще религией, народ будет жить, несмотря ни на какие угнетения. Либеральное и гуманное отношение Фотия к вопросу о национальном языке можно сравнить лишь с отношением к нему Иоанна Златоуста.⁶⁷

Просветители славян Кирилл и Мефодий были ближайшими учениками и приверженцами патриарха Фотия, они играют первую и выдающуюся роль во всех важнейших миссиях его времени. По воле царя и патриарха, отправляясь в языческие страны с культурной и христианской миссией, они исполняли возложенное на них политическое и церковное дело и были орудиями апостольской миссии Вселенского патриархата. Представители византийского клира Кирилл и Мефодий являются красноречивыми истолкователями церковных и политических идей Фотия. Но об их миссии среди славян нет упоминаний в византийских летописях. Поэтому остается до сих пор ничем не рассеянным туман, покрывающий отношения между официальным византийским миром и вышедшими из него миссионерами.

У нас есть только свидетельство патриарха Фотия об обращении в христианство русского князя с народом его. Историк Успенский считает, что оно совершенно произвольно относимо было нашими церковными историками к Аскольду и Диру. Официальное сообщение его в окружном послании не может подлежать сомнению. Но в нем подразумевается не обращение к Христианству Аскольда и Дира и не основание греческой

⁶⁷ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.3. [Электронный ресурс] / Ф.И. Успенский. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom3-uspenskiy/1_1.

епископии в Киеве, чего в действительности не было в 866 г. Самое вероятное и в сущности единственное основание, какое имел патриарх Фотий говорить о начале христианства на Руси, заключалось в донесении Кирилла и Мефодия об обращении нападавшего на Крым “хазарского” воеводы и об успешной проповеди среди фулльского колена. Результаты их проповеднической деятельности в Южной России могли быть известны в Константинополе уже в 863 г.⁶⁸ В это время русичи были данниками хазар, и поэтому эти народы часто смешивались в официальных документах.

Косвенным дополнением к свидетельству святителя Фотия служит письмо Анастасия Библиотекаря, в котором говорится о переносе мощей святителя Климента из Крыма в Рим. Конечно же, это служит подтверждением апостольской миссии Солунских братьев – ведь в их житии содержится рассказ об обретении мощей святого Климента. Само участие братьев в перенесении святыни в Рим указывает на масштаб их мышления, который был поистине вселенским. В годы Фотиевой схизмы они не боятся посещать Рим и сослужить Папе, по-видимому, считая подоплеку этого раскола надуманной.

Еще раз подчеркнем то, что братья-миссионеры вышли на служение из Константинопольской Патриархии как раз в то время, когда святитель Фотий боролся с папой Николаем, но не принимали в этом конфликте никакого участия.

Когда же в 866 – 867 годах она достигла наибольшего напряжения и Фотий на соборе в Константинополе отлучил Николая, братья, гонимые немецким духовенством, искали защиты у папы – они пошли в Рим, принесли ему в дар мощи святителя Климента Римского и надолго остались там.

Западные богословы впоследствии часто именовали православных «фотианами» (по аналогии с христианами-протестантами, которые

⁶⁸ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.3. [Электронный ресурс] / Ф.И. Успенский. – Режим доступа:http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom3-uspenskij/1_1.

называются «лютеранами» или «кальвинистами»). Но после того, как в середине XX века католический историк Франтишек Дворник доказал, что при Фотии схизма была преодолена, новую дату схизмы обозначили 1054 годом, а ее виновниками назвали константинопольского патриарха Михаила Керулария и кардинала Гумберта Сильва - Кандидского. Ведь в поздний период патриаршества Фотия (877 – 886 годы) общение между Константинополем и Римом не прерывалось.⁶⁹

Не менее важной для нас является моравская миссия равноапостольных Кирилла и Мефодия. Между прочим, тот факт, что князь Моравии Ростислав обратился в Византию за помощью в создании национальной книжной и богослужебной культуры, объясняется его страхом перед влиянием франкского клира и стремлением создать с опорой на Византию противовес опасности быть зажатым между франками и болгарами. Византии же представилась возможность распространить свое влияние еще на одну отдаленную область и оказать давление на расположенную между ними Болгарию.

Мы находим несколько другое мнение об этой миссии у протоиерея Валентина Асмуса: “Отправление миссии в Моравию вовсе не означало покушения на права Римской Церкви.

Существовали всеми признанные границы патриархатов, территория Моравии, несомненно, принадлежала западному миру, и никто не собирался это княжество изымать из римской юрисдикции. Моравский князь стремился всего лишь утвердить независимость своей национальной Церкви от немцев, но не от папы. Эта Церковь должна была не через посредство немецких епископов, а непосредственно подчиняться римскому папе. Это дает основания некоторым католическим историкам изображать дело так, будто бы свв. братья переметнулись на сторону римского папы, отреклись от своей лояльности в отношении константинопольского императора и

⁶⁹Белкин В. Миф о Великой Схизме // Вокруг света. –2004. – №3. – С.72-86

константинопольского патриарха и стали чадами римской Церкви. Это, конечно, не так”.⁷⁰

Обращение живших в Империи славян проводилось византийцами уже длительное время,⁷¹ но только теперь началась эпоха широкомасштабной миссионерской работы в отдаленном славянском мире за пределами имперских границ. Первым делом Константин создал славянскую письменность (так называемый глаголический алфавит), а затем приступил к переводу Священного Писания на славянский язык (македонско-славянский диалект). Богослужение солунские братья также проводили в Моравии на славянском языке. Тем самым был обеспечен успех миссии. Когда позднее, после преждевременной смерти Константина (который скончался 14 февраля 869 г. в греческом монастыре в Риме под именем монаха Кирилла), Мефодий потерпел поражение в борьбе с франкским клиром (поскольку поддержка далекой Византии не была действенной, а Рим после первоначального содействия в конце концов отказал в нем) и его ученики были изгнаны из страны, его делу и делу его брата было суждено пустить еще более глубокие корни и принести еще более обильные плоды византийской культуры в славянских странах.

Например, после крещения Моравии Болгария уже не могла долго избегать необходимости создать посредством принятия христианства более прочное основание для своего государственного и культурного существования. Как Моравия обратилась к Византии, так болгарский правитель Борис отправил посольство к франкам. Византия быстро вмешалась, поскольку не могла допустить духовного соединения соседней страны с государством франков и тем самым с Римом. Одержанная недавно победа над арабами, которая укрепила положение Империи и подняла ее авторитет, увеличила решимость

⁷⁰ Асмус В. История Церкви. [Электронный ресурс] / В. Асмус. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Asmus/istorija-tserkvi/#0_2.

⁷¹ Dvornik. Les Slaves. P. 60 sv. – p.235.

византийского правительства и эффективность его действий. Появление византийской армии на болгарской границе, сопровождавшееся внушительной демонстрацией имперского флота у болгарского побережья, заставило Бориса согласиться с требованиями Византии. В 864 г. он принял христианство из Византии, получив в крещении имя Михаил, т.е. имя византийского императора, который выступил его крестным отцом.

Крещение означало для Болгарии не только большой прогресс в культурном развитии, но и привело к завершению процесса славянизации и тем самым – государственного и этнического сплочения молодой державы. Оппозиция старобулгарской знати, которая воспротивилась христианизации и славянизации страны, была подавлена Борисом-Михаилом, приказавшим отрубить головы 52 боярам. Однако как ни велики были выгоды христианизации для культурного прогресса и внутреннего укрепления болгарской державы, вскоре новообращенный властитель испытал разочарование. Византия намеревалась присоединить болгарскую Церковь под руководством греческого епископа к Константинопольскому Патриархату. Борис-Михаил, напротив, стремился к полной независимости своей юной Церкви под руководством собственного патриарха, и поскольку его притязания остались без удовлетворения, он отвернулся от Византии и обратился к Риму. Ничто не могло быть столь желанным для папы Николая I, как возможность оторвать Болгарию от византийской Церкви и поставить под римскую юрисдикцию. Он отправил в Болгарию своих легатов, которые с большой энергией приступили к делу, так что стало казаться, что Болгария полностью стала двигаться в римском фарватере. Впрочем, это положение продержалось недолго: очень скоро и здесь наступило разочарование, хотя на краткое время показалось, что Рим победил. Византия была вынуждена

смотреть, как соседнее славянское государство ускользает от него, а римская сфера влияния продвигается к ее центру.⁷²

Важно отметить, что к середине века монашеский институт вышел из опалы имперской власти, которая была на него наложена при иконоборцах. Церковный историк Соколов характеризует время жизни святых Кирилла и Мефодия как “ознаменованное в Византии весьма сильным и живым движением в пользу монашества”. Монахи, загнанные при иконоборческом императоре Феофиле в пустыни, снова явились в города, наполнили Константинополь и снова взялись за свою многостороннюю деятельность. Разрушенные монастыри вновь возникали, а также строились и многие новые. По его словам, при том увлечении общества, которое неизменно сопровождает первые дни всякой реставрации, монашеский институт быстро вырос до такой степени, что монастыри, не говоря уже о монахах, были бесчисленны.⁷³ Интересно, что даже каппадокийская невеста императора Михаила III приняла постриг после беседы с одним из признанных старцев, а впоследствии она была прославлена как преподобная Ирина. Победа монашества над иконоборчеством позволила Церкви отстоять свой уранополитический характер.

Если приложить эти знания к теме нашего исследования, то мы поймем, что именно возрождение монашества даровало Святой Церкви таких авторитетов в области перевода священных книг и создания новой литургической культуры как равноапостольные Солунские братья Кирилл и Мефодий. Ведь они никак не смогли бы всецело посвятить себя апостольскому служению, если бы не приняли постриг. Также они не смогли бы добиться

⁷² Острогорский Г.А. История Византийского государства. [Электронный ресурс] / Г.А. Острогорский. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/books/13802/>

⁷³ Соколов И.И. Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842 – 1204). [Электронный ресурс] И.И.Соколов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Sokolov/

таких результатов в закреплении плодов своей деятельности среди славян, если бы Мефодий не стал архиереем в Паннонии.

Таким образом, по итогам данной главы, мы убедились в том, что международное положение Византии оказало определяющее влияние на выбор славянства в качестве объекта миссии за границами империи, что должно было стабилизировать ситуацию на северных и восточных границах империи, а также обезопасить положение ее столицы. Все это сделало бы возможной антиисламскую экспансию и сдерживание западного влияния в малых буферных государствах Европы. Славяне стали последним великим народом Европы, присоединившимся к семье христианских этносов этого субконтинента.

2.3. Имперская идея, идеи теократии и синергии духовных и светских властей: анализ их влияния на общество в эпоху Кирилла и Мефодия

Империя представлялась византийцам наиболее совершенным государственным устройством, олицетворением гармонии и порядка. Идея империи обосновывалась и возвышалась в политических теориях; культ императорской власти был одним из важнейших элементов государственной религии. Большую роль в укреплении идеи империи сыграло христианство, которое придало ей священный характер. Еще в IV в. один из сподвижников императора Константина Евсевий разработал политическую теорию, которая давала религиозное обоснование византийской государственности. Она оставалась практически неизменной в течение многих веков, несмотря на то, что произошла из арианской мысли, и оказала большое влияние на политическое самосознание стран Восточной Европы, в том числе и России.

Евсевий считал, что не только человек, но и общество спасается благодаря вере. Поэтому Византия, оплот истинного христианства, находится под Божественным покровительством и должна вести к спасению другие

народы. Таким образом, оказывалось, что основой византийской государственности является христианство. Из этого Евсевий сделал вывод о том, что духовная и светская власть должны быть слиты воедино, действуя во имя единой цели и в одном направлении, т. е. образовывать симфонию. Император в этом случае являлся не только мирским правителем, но и главой церкви. Поэтому он должен обладать талантами государственного деятеля и качествами совершенного христианина – благочестием, усердием в вере, милосердием.

Однако от Римской империи Византия унаследовала остатки республиканского строя. Первоначально в Византии сохранялись сенат, государственный совет и организации свободных горожан – димы. Именно благодаря этим органам в эпоху поздней античности общество могло корректировать действия императорской власти и придавать им силу законности. В Византии в IV – V веков, как считают ученые, они даже пережили некоторый расцвет. Однако такая ситуация продолжалась недолго, к VI – VII векам постепенно снизилась роль сената. В конце VII в. стали утрачивать свои позиции димы.

Христианский Восток предпочел модель империи, противоположную национальной государственности. Византия была одним из высших воплощений имперской идеи в истории. В первую очередь Византия являлась государством теократическим, и эта главная, доминирующая черта, обусловившая остальные индивидуальные особенности Империи. Главная цель ее существования заключалась в том, чтобы нести веру Христову по всему миру, укреплять Церковь и жить по Евангелию. Остальные задачи государства, принципы организации его политической системы и социальной жизни неизменно вытекали из этой высокой цели. Очевидное подтверждение этому можно обнаружить в императорских актах, в которых недвусмысленно указывается, что являлось предметом постоянной заботы верховной власти.

Само законодательство Империи, выросшее на почве римского права, постепенно начинает менять свои черты, вследствие чего римские традиции и

институты испытывают внутреннее изменение, максимально адаптируясь к христианским истинам. В частности, как отмечают правоведы, законодательство святого Юстиниана Великого еще испытывает серьезное влияние со стороны языческого римского права. Но уже при императорах-иконоборцах (Льве III Исавре и Константине V) в законодательство вносятся множество начал, решительно расходящихся с древним римским правом. Еще более последовательные шаги были сделаны впоследствии православными императорами-македонцами.

Сама Церковь приняла государственные формы, не утрачивая, однако, при этом своей сакральной природы. Что следует понимать под государственной Церковью применительно к Византии? Православное вероисповедание признается общегосударственным вплоть до того, что иноверцы, а тем более еретики, лишаются части публичных прав и не признаются гражданами Империи. Церковь становится государственным учреждением и активно участвует в решении общегосударственных вопросов. А государство в свою очередь активно регулирует вопросы внутрицерковного быта, касаясь и содержания догматических вероопределений. Иными словами, государство становится органом Церкви, а Церковь – органом государства. Это и есть образец подлинной, неслиянной «симфонии» Церкви и политического союза.

Но признание Православия государственным вероисповеданием не приводило к появлению тоталитарных методов христианизации населения. Теократический облик Империи, господствующее положение в ней Православия не означали неременного лишения язычников и иноверцев свободы вероисповедания. В этом отношении политика императоров, с одной стороны, основывалась на четких и определенных принципах веротерпимости, очевидно имеющих своим источником убеждение христиан о невозможности принудительно, силой привести к Христу. С другой стороны, вероисповедальные мероприятия власти очень точно ориентировались на политические реалии. Традиция крайне бережного отношения к

государственному культу Древнего Рима, сохраненная в Византии, подразумевала необходимость оказания активной государственной помощи Церкви. В противном случае религиозные волнения и богословские споры несли угрозу единству Империи и политической стабильности.⁷⁴

Распространение имперской идеи не ограничивалась только территорией Византии. Помимо областей, непосредственно входивших в границы Империи, Византия имела многочисленных вассалов, признававших над собой власть императора. В Италии наиболее верным и послушным вассалом империи была Венеция, где также преобладали этнические греки. Императоры доверяли венецианцам надзор за порядком на Адриатике. В Южной Италии особенно тяготели к Византии республики Неаполь, Гаэта и Амальфи. Лангобардские государи Салерно, Капуи и Беневента хотя и не были столь надежными вассалами, в целом приняли византийский протекторат. На северо-западе Балканского полуострова и по всему побережью Адриатического моря союзниками Империи, особенно против болгар, были славянские государства Хорватия и Сербия, обращенные Василием I Македонянином в христианство и подчиненные Византии. На востоке, на берегу Черного моря, Херсонес служил ценным наблюдательным пунктом, проводником политического и экономического влияния на хазаров, печенегов и русских. На Кавказе правители Алании, Абхазии, Албании гордились тем, что носили византийские титулы и получали от Византии субсидии. Наконец, особенно значительной была роль Армении, которая стабильно снабжала Империю императорами, солдатами и полководцами.⁷⁵

Безболезненность процесса ассимиляции обусловлена, без всякого сомнения, Православием как государственным вероисповеданием. Историки нередко и совершенно обоснованно отмечают, что в Византии Православие

⁷⁴ Величко А. М. Политический идеал Византии. [Электронный ресурс] / А. М. Величко. – Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/83/>.

⁷⁵ Диль Ш. История Византийской империи. [Электронный ресурс] / Ш. Диль. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Diehl_Ist/.

заменяло собой национальность. Народы, жившие на территории Империи или вблизи ее границ, власти пытались обратить в Православие посредством широкой миссионерской деятельности. При этом верховная власть делала все возможное для того, что соединить общеимперские начала с местными, национальными традициями.⁷⁶

Сложными были отношения церкви и государства. Императоры, конечно, были заинтересованы в ее поддержке, так как церковь имела огромное нравственное воздействие на общество. Однако духовенство, по крайней мере до XII века, практически полностью было отстранено от участия в административной деятельности, так как в Византии было запрещено сочетать духовную и светскую службу. Кроме того, длительное время экономическое положение церкви в большой степени зависело от пожалований императора и частных лиц.

Как лицо, не только имеющее абсолютную власть в государстве, но и являющееся органом церковного управления, император получил близкий к священству статус. Считалось, что он обладает одновременно властью политической и высшими правами от Самого Христа по защите Церкви, тем более что, согласно православному учению, всякая власть исходит от Бога. Лицо, имеющее такие обширнейшие полномочия, не может быть рядовым мирянином, это абсолютно невозможно с точки зрения внутренней логики «симфонического» единства Церкви и Империи. Если Источник власти един, если Церковь и Империя стали одним целым, то носитель верховной власти становится также единым центром всего управления – как политического, так и церковного. Мирянин же, лицо, не обладающее священническим статусом, управлять Церковью не вправе. Поэтому нет ничего удивительного в том, что верховная политическая власть в лице императора приобрела сакральные черты священства, не утратив при этом ординарных функций главы

⁷⁶ [Тамже Диль Ш....].

государства. Разнородные по своим природам, Церковь и Империя слились в личности императора – не только самодержца всех римлян, но и земного главы Церкви. Только император мог гарантировать взаимовыгодное существование этих разнородных, но так необходимых друг другу союзов.

В тех случаях, когда император проводил вполне православную политику, Церковь охотно признавала за ним права по регулированию своего быта и участия (порой даже на последнее слово) в вероисповедальных вопросах. Если же император принимал ту или иную ересь за истинное учение, клир обычно занимал противоположные позиции. Конечно, император не мог служить Евхаристии и совершать таинства, но, как священническая особа, он входил в алтарь царскими вратами и принимал Святые Дары, как священник. История показывает, что первоначально христианские императоры вообще постоянно находились в алтаре во время литургической службы. И только ко времени царствования св. Феодосия Великого эта практика прекратилась.⁷⁷ Также хотелось бы отметить то, что для христианской историософии провиденциальной является встреча друг с другом, соответствие друг другу именно универсализма римского мира и универсализма христианской Благой Вести. По словам философа и богослова протопресвитера Александра Шмемана, догматическая, вероохранительная основа и содержание византийской теократии и составляют ее оригинальность, в отличие от теократического идеала западного Средневековья, коренящегося в христианской рецепции римского права, т. е. юридического по своей природе.⁷⁸

Основной здесь является мысль об одинаковом непосредственно-религиозном, божественном происхождении и Церкви и Царства. Эта мысль со всей силой высказана уже в знаменитой шестой новелле Юстиниана.⁷⁹ «Есть

⁷⁷ Величко А. М. Политический идеал Византии. [Электронный ресурс] / А. М. Величко. – Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/83/>.

⁷⁸ Шмеман А. протопресвитер. Судьба Византийской теократии. [Электронный ресурс] / А. Шмеман. – Режим доступа: http://odinblago.ru/pm_5/8

⁷⁹ Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви, т. III – СПб., 1913.

два величайших блага, дары милости Всевышнего людям – священство и царство – *sacerdotium et imperium*. Каждое из этих благ, дарованных людям, установлено Богом, имеет свое собственное назначение. Но, исходя из одного и того же начала, оно и проявляется в единении, в совместной деятельности». Оба эти блага как бы дополняют друг друга. Одному «Творец мира – по словам императора Иоанна Цимисхия – вверил заботу о душах, другому – управление плотью; если обе эти части не терпят ущерба, то и в мире царит благоденствие». Эта мысль – абсолютная аксиома византийского теократического сознания, и подтвердить ее можно было бы бесчисленным количеством выписок из византийских памятников, как светских, так и церковных.⁸⁰ Священное «царство ромеев (то есть христиан) есть завершение Священной истории, и не случайно византийские хронисты исходят из откровений пророка Даниила о преемственной смене четырех царств.

Отсюда это горделивое презрение византийцев к чужой «суверенности», непонимание ими самого этого принципа. Крестя какой-нибудь народ, Византия как бы автоматически, естественно вводила его и в состав империи, даже если это вхождение и было чистой фикцией, не признавалось самим этим народом. Так было и с болгарами, и с Русью. В окружном послании 867-го года патриарх Фотий, говоря о руссах (речь идет о так называемом «первом крещении Руси», после неудачного набега ее на Константинополь), пишет, что они «в настоящее время променяли нечестивое учение, которое содержали прежде, на чистую и неподдельную веру христианскую, с любовью поставив себя в чин подданных и друзей наших».

Царство есть некое священное вместилище Церкви, ее так сказать, мирская проекция. И потому между ними, в сущности, нет абсолютной грани: все, что касается царства, касается Церкви, и, наоборот, ибо, как источник, так

⁸⁰ Иванов И., свящ. Византийская и русская государственность в трудах академика Г.А. Острогорского. [Электронный ресурс] / И. Иванов, священник. – Режим доступа: christian-reading.info/data/2014/05/2014-05-04.pdf.

и конечные цели, у обоих общие. Императору принадлежит право созыва Вселенского Собора⁸¹ государственные законы санкционируются Церковью, а церковные каноны входят в состав государственного законодательства, в патриаршем синоде заседают царские сановники... Словом, не существует никакого точного разграничения административных сфер, Церковь и Царство составляют единую священную диархию, «человеческое общество охватывается одной церковно-государственной организацией». Сакраментальная сила Церкви – источник освящения мира, а организационно Церковь вполне с миром слита, составляет с ним единую теократию.⁸² Между прочим, в мировоззрении византийцев всякая война имела священный характер, она была защитой «христианского жительство», а воинство империи было «христоролюбивым».

К слову, во время служения равноапостольных Кирилла и Мефодия сформировались все предпосылки для разрыва с Западом – произошло это именно в эпоху варварских нашествий. Этим самым Византия оказалась отброшенной на Восток и более открытой к восточным, чем к западным влияниям. Для Восточной же Церкви это означало почти полную утерю западной традиции, прекращение и без того слабого общения с латинским Западом. Восточная Церковь постепенно привыкла мыслить свою традицию, свое предание единственным, и, конечно, это отсутствие западного «корректива» только помогло ее полному слиянию с империей. После кирилло-мефодиевской миссии IX века у византийских пассионариев больше не было значимых попыток выстроить диалог с представителями западной церковной традиции.

⁸¹ Афанасьев Н. Н. Провинциальные собрания Римской Империи и вселенские соборы. / Н.Н. Афанасьев // Журнал Западного русского научного института в Белграде. – 1931. – №5. – С. 25–37.

⁸² Шмеман А. протопресвитер. Судьба Византийской теократии. [Электронный ресурс] / А.Шмеман. – Режим доступа: http://odinblago.ru/pm_5/8.

Идея теократии исказилась от влияния греческого национализма на Церковь. Это искажение дошло до предела во время миссии Кирилла и Мефодия. Они противостояли этому шовинистическому упадку эпохи Патриарха Фотия, наводя мосты с Римом для успеха миссии среди славян. Примечательно, что Фотий считал греков избранным народом: «Как владычество Израиля длилось до Христа, говорит Патриарх Фотий, – так и от нас, греков, – мы веруем – не отнимется царство до второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа».⁸³

Между прочим, административный строй государства оказал влияние на церковное управление: основной единицей как государственного, так и церковного управления был город; разделение империи на провинции отозвалось учреждением митрополий; с введением в государственном управлении диоцезов в церковном управлении появились патриархаты. Византийский император имел постоянные сношения с органами церковного управления. При константинопольском патриархе была должность референдаря, который передавал императору то, что ему поручал патриарх. Другие патриархи имели в столице постоянных доверенных лиц – апокрисиариев, для представления императору различных просьб о нуждах их Церквей. Государственная власть принимала участие в церковных вопросах, затрагивая сферу церковного хозяйства и нередко присваивая себе право назначения на церковные должности и устранения от этих должностей; в свою очередь духовные лица принимали участие в гражданских делах, не только косвенное, путём нравственного влияния на народную массу, но и прямое, в качестве руководителей внешней и внутренней политики, а также непосредственных участников в важнейших политических предприятиях и общественных движениях. Церковь была органом благотворительности. На её средства содержались больницы, приюты для беспомощных стариков и детей-

⁸³ Карташев А. В. Сочинения. // А.В. Карташев – М., 1992.

сирот, и это находилось в ведении епископа. Главой Восточной Церкви был Константинопольский патриарх. Влияние его усиливалось постепенно, но в целом он был таким же средоточным пунктом в церковной сфере, каким был император в сфере государственной. Выбор патриарха представлял довольно сложный процесс и состоял из нескольких этапов. В процедуре избрания принимал участие и император, но лишь как «епископ внешних дел», отвечающий за внешнее благополучие Церкви. Он указывал на одного из трех кандидатов, предложенных специально собранным для выборов первосвященника собором епископов, которые перед этим обсуждали лиц, обладающих качествами, соответствующими *τὸς* у патриарха. Даже если ни один из кандидатов императора не устраивал, и он предлагал кого-то ещё, то предложенный им человек также проходил процедуру обсуждения собором епископов. Конечно, были случаи, когда василевсы пытались поставить процесс избрания полностью под свой контроль, что дало основание говорить о цезарепапизме в Византии, но это скорее исключение, чем правило, и такие факты признавались ненормальными и осуждались современниками. Следует отметить, что участия в назначении других церковных иерархов император не принимал.⁸⁴

Также для нашего исследования очень важна оценка Александра Дворкина: «Весь трагизм византийской цивилизации заключался в том, что она не видела, не признавала изменившегося духа времени. И это непонимание, нечувствование, по существу – отрицание исторического процесса и было основной ошибкой Византии. Как бы прекрасна, логична и стройна ни была теория, она не могла остановить или переменить движение истории. Все долгие тысячу сто лет существования Империи могут служить опровержением возможности построения теократического вселенского царства. Но, зачарованные грандиозной идеей, которой нельзя отказать ни в

⁸⁴ Костогрызова Л.Ю. Симфония властей в Византии [Электронный ресурс] / Л.Ю. Костогрызова. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1609881.html>.

красоте, ни в величии, ромеи просто не чувствовали, не замечали пропасти между теорией и жизнью. Неудачи Империи были для них не более чем временными испытаниями, посланными Богом за грехи, которые только отдаляли, но не отменяли восстановление теократии во всем ее вселенском объеме”.⁸⁵

Также интересно, что после эпох святого Юстиниана и святителя Фотия византийцы не оставляли попыток возродить свою теократию на самом закате империи, опускаясь до униатства при императоре Иоанне II Комнине. Все это делалось ради того, чтобы император стал мирским лидером среди христианских государств, а Папа – духовным. Конечно же, они надеялись и на военную помощь европейских государств..

Выводы по главе: прежде всего, византийская государственность получила религиозное обоснование еще в IV столетии. Многовековое выделение важности роли Христианства в строительстве империи и ее международных отношений подготовило базу для поддержки просветительской миссии Солунских братьев. Остатки республиканского строя (а соответственно и демократического мировоззрения у элит, влиявших на избрание и политику императоров) также поспособствовали успеху служения Кирилла и Мефодия – поскольку византийский государственный строй не был тоталитарным. Это важно подчеркнуть – ведь миссия Кирилла и Мефодия, а также их учеников, усиливала враждебные империи славянские народы. Но, тем не менее, власти не препятствовали ее осуществлению, а среди верующего населения и части элит Востока она получила свою поддержку. Также дело Солунских братьев поддержали наиболее прогрессивно мыслящие понтифики (например, Адриан II, повелевший поставить Мефодия во епископы). Важно отметить, что византийская имперская идея оставалась сакральной и среди славянских народов, а затем была воспринята болгарским и русским народами. В

⁸⁵Дворкин А.Л. Идея Вселенской теократии в поздней Византии. [Электронный ресурс] / А.Л. Дворкин. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/ideya-vselenskoj-teokratii-v-pozdnej-vizantii/>

конечном счете, просветительская миссия не пошла в разрез с интересами империи. Это было важно, поскольку считалось, что не только Церковь, но и монархия, как институты происходят от Бога. Важно отметить, что византийская имперская идея оставалась сакральной и среди славянских народов, а затем была воспринята болгарским и русским народами. В конечном счете, просветительская миссия не пошла в разрез с интересами империи. Это было важно, поскольку считалось, что не только Церковь, но и монархия, как институты происходят от Бога. Главным выводом нашего исследования является то, что Кирилл и Мефодий своим исповедническим подвигом способствовали формированию преемственных церковных и светских культур (по отношению к византийским). Также нам представляется важным отметить то, что их служение указывает на определяющую роль личностей в истории.

3. ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ СОЛУНСКИХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ И КУЛЬТУРУ СЛАВЯНСКИХ СТРАН

3.1. Влияние деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Солунских на христианское богословие славянских стран с католическим большинством

В истории с XI века территории таких государств как Польша, Словакия, Словения, Чехия и Хорватия имели католическое большинство. Сегодня в Польше больше всего католического населения в процентном соотношении (34,7 миллиона, 88%). За ней следуют Хорватия (3,9 миллиона, 88%), Словакия (3,7 миллиона, 69%), Словения (1,1 миллиона, 58%). И только Чехия утратила католическое большинство (2,7 миллиона, 27% населения – католики), хотя до 1945 года в Чехии было 95% католиков - и поэтому мы включаем ее в наше исследование⁸⁶.

Польша и кирилло-мефодиевская традиция. Большинство историков считает, что первый известный князь Польши Мешко I крестил свою державу по латинскому обряду в 966 году – таким образом она сразу же начала развиваться в данном культурном поле. Скорее всего, Мешко I принял Христианство по суеверным мотивам: в то время у тамошних славян существовал обычай отречься от богов слабого рода и племени в пользу богов более сильного. Считается, что таким же более сильным богом представлялся Мешко Господь наш Иисус Христос. В его картине мира это был победоносный Бог немцев и чехов⁸⁷.

⁸⁶ CIA. TheWorldfactbook. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html>

⁸⁷ ManteuffT. Pracazbiorowa pod redakcją TadeuszaManteufflaPolskapierwszychPiastów/T. Manteuff. –Warszawa: WiedzaPowszechna. – 1970. – 435 p.

Но, согласно некоторым, особенно ранним исследователям, Христианство славянского обряда существовало на польских землях (в частности, в Малой Польше) в IX веке, когда Великоморавская держава поставила в зависимость от себя государство висян и заставила их князя принять христианство.

Крещение могло произойти во время второго пребывания Мефодия в Моравии, то есть в 873–885 годах. Упомянутые следы христианства славянского обряда найдены, в частности, в Кракове, Вислице и Пшемысле.⁸⁸

Это подтверждает профессор Николай Тальберг, который также отмечает, что немецкие епископы продолжали борьбу с Мефодием, находя поддержку у коварного Святополка: они донесли Папе, что Мефодий не исповедует католического учения о происхождении Духа Святого и от Сына, не признает папской власти, отчего и устанавливает славянскую службу. Но в 879 году папа вызвал Мефодия в Рим. Выслушав его перед лицом епископов, папа сообщил Святополку, что моравский архиепископ признан “православным во всех церковных учениях” и он возвращает его в Моравию.⁸⁹

Далее миссионерская деятельность велась с согласия Папы Адриана II через Мефодия. Скорее всего, она коснулась Малой Польши и Силезии, которые были вне пределов Польши Мешко I. Хотя нет прямых свидетельств, что крещение, которое совершил Мефодий для племенного предводителя висян, оставило какой-то длительный след в религиозной жизни к северу от Карпат, почти нет сомнения, что немалую часть своего религиозного словаря польский язык перенял от чешских и славянских форм, а не от немецких или латинских. Такие слова, как польск. chrzest (крещение), польск. kazanie

⁸⁸ Lanckorońska K. Studies on the Roman-Slavonic Rite in Poland /K. Lanckorońska. – Rome, 1961.

⁸⁹ Тальберг Н.Д. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, первоучители славян. [Электронный ресурс] Н.Д.Тальберг. – Режимдоступа: https://www.fatheralexander.org/booklets/russian/kyrill_and_methody.htm.

(проповедь), польск. kościół (костёл), польск. racierz (Отче наш), польск. ksiądz (ксёндз), являют собой очевидные примеры⁹⁰.

К слову, в древней Польше было время, когда богослужения совершались на славянском языке и по восточному обряду. Польский князь Мечислав женился на дочери Болеслава I-ого Чешского и крестился. Позднее же, женившись на княжне-католичке, он признал власть Папы. Славянское богослужение было заменено латинским. В 1025 г. этот король изгнал из Польши симпатизирующих Восточной Церкви священников и монахов⁹¹.

Хорватия и кирилло-мефодиевская традиция. С самого раннего периода существования независимого хорватского государства (IX век) оно было тесно связано с латинским Западом. При первом хорватском короле Томиславе I состоялись два сплитских церковных собора, которые решали вопрос о допустимости богослужения на славянском языке. Несмотря на решения, вынесенные в пользу латыни, славянское богослужение, принесенное в эти края учениками святых Кирилла и Мефодия, продолжало существовать параллельно с латинским и представляло собой римскую мессу, служащую на церковнославянском и с богослужебными книгами на глаголице.

Хорваты, как и прочие славяне, были первыми на Балканах, кто начал использовать письменность братьев Кирилла и Мефодия, считавшихся в Хорватии святыми, поскольку они перевели «все книги хорватские». Глаголица использовалась хорватами даже чаще чем кириллица. Самым древним памятником глаголице является Башская табличка (Bašćanska ploča) с надписью, выполненной глаголицей. Она была найдена в 1851 году при раскопках в церкви святой Луции рядом с посёлком Baška (Башка) на острове

⁹⁰ Латинские хроники, впервые изданные под названием Joannis Dlugossii Senioris Canonici Cracoviensis Opera Omnia в 15 томах. – Краков. – 1863. – 565 с.

⁹¹ Тальберг Н.Д. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, первоучители славян. [Электронный ресурс] / Н.Д.Тальберг. – Режим доступа: https://www.fatheralexander.org/booklets/russian/kyrill_and_methody.htm.

Крк. Табличка была датирована XI веком. Сейчас там находится её гипсовая копия, а бесценный оригинал бережно хранится в Хорватской Академии науки и культуры в городе Zagreb (Загреб). Есть и другие хорватские памятники глаголицы: Пломинская плита, Валунская плита и Кркская надпись, но они меньше по объёму и хуже сохранились. Важно также и то, что надпись на Башчанской плите выполнена характерным хорватским изводом и является одним из наиболее ранних свидетельств зарождения хорватского письменного языка. Интересно, что увековеченные в камне надписи, выполненные глаголицей, можно встретить только в Хорватии. В прибрежной части Хорватии, а именно, в Истрии и Далмации известны самые ранние случаи использования глаголицы, причём их можно встретить не только в церковной сфере, но и в обычных литературных произведениях (в Хорватии имело место глаголическое книгопечатание) и даже в частной переписке. Хорватия – единственная страна, в которой глаголицу можно встретить в церковных книгах вплоть до XIX века. От старославянской, хорватская глаголица отличается количеством символов и так называемым прямоугольным (а не округлым) абрисом букв.

Глаголицей были написаны наиболее важные памятники культуры Хорватии. О широком распространении этого вида письменности у хорватов говорит и тот факт, что ими было выработано «скоростное» глаголическое письмо курсивом. Факт очень интересный, если учесть, что большинство знаков глаголицы представляет собой замкнутые, порой очень сложные формы. Глаголица быстро и надолго прижилась там, где влияние Византии ощущалось особенно сильно. Большинство священнослужителей Хорватии продолжало использовать глаголицу в литургиях даже после признания ими власти Папы Римского – и это подтверждается глаголическими миссалами.⁹² На побережье залива Кварнер в районе города Senj (Сень) глаголическая

92 Вялова С.О. Хорватская глаголическая письменность, источниковедческое исследование в историко-культурном аспекте. [Электронный ресурс] / С.О. Вялова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/>

письменность использовалась вплоть до начала Второй мировой войны.(Хорватия). Глаголический обряд окончательно исчез из употребления в середине XX века.⁹³

Многие хорваты рассматривают глаголическое богослужение как достояние отечественной культуры и гордятся тем, что им удалось пронести через века и сохранить по сей день этот вид старинной письменности. Наверное, поэтому в современной Хорватии красивые глаголические буквы являются как бы символом самобытности хорватов и используются для украшения футболок, значков и сувениров. А текст знаменитой башчанской надписи может прочитать любой обладатель банкноты в 100 кун.⁹⁴

Глаголическая азбука играла особую роль в самосознании хорватов: в славянском ареале, где распространено католичество, только в Хорватии наряду с официальной латынью использовалась глаголическая (народная) письменность – первая на Балканах. В XIV – XV вв. все еще издавалось множество глаголических книг, особенно миссалов, а также знаменитое Реймское евангелие (1395), Сеньский миссал (1494). Это положение вещей сохранялось вплоть до II Ватиканского Собора и литургической реформы 1960-х гг., заменившей и латынь, и церковнославянский современным хорватским.

К нашему рассказу стоит также добавить, что именно хорватское приморье стало родиной панславянизма – в середине XVII века эта идея родилась в голове католического монаха Юрая Крижанича, без всякого сомнения вдохновленного на это кирилло-мефодиевской традицией. “Если же говорить в широком смысле о наследии Кирилла и Мефодия, а именно – о том, что христианство должно быть просвещением всего человечества, что греки должны смирить свой культурный снобизм и признать в любом новокрещенном народе братьев (а в этом нелегко было, практически

⁹³ Андрионик. Энциклопедия - путеводитель по Хорватии / <http://www.adrionik.ru/information/facts/glagolitic/>

⁹⁴[Тамже Андрионик..]

невозможно, убедить гордых византийцев) – так вот, в этом смысле демократизм или, если хотите, интернационализм Кирилла и Мефодия имеет

значение для всего человечества”, – считает историк Сергей Иванов.⁹⁵

В завершение хотелось бы сказать несколько слов о современных носителях кирилло-мефодиевской традиции в Хорватии. Конечно же, это местные православные, использующие церковнославянский богослужебный язык. Отметим, что по данным переписи 2011 года число православных в Хорватии равнялось 190 143 человек, что составляет 4,44 % населения страны⁹⁶. На 2013 год в этой стране насчитывалось пятнадцать действующих монастырей Сербской православной церкви, из которых: два – в Загребско-Люблянкой митрополии, три – в Горнокарловацкой епархии, шесть – в Далматинской епархии, четыре – в Славонской епархии⁹⁷.

Словакия и кирилло-мефодиевская традиция. Словацкую землю затронула проповедь Солунских братьев 860-ых годов. В то время она входила в государство Великая Моравия. Однако деятельность святых Кирилла и Мефодия в данном регионе была чересчур краткой, чтобы на ее основе установилась прочная традиция и прервалась ранее установленная связь с латинским культурным и цивилизационным ареалом.

Тем не менее, в IX – X веках часть славян Великоморавского государства, жившая на территории современной Словакии, использовала в качестве письменного старославянский язык. В IX веке благодаря культурному влиянию кирилло-мефодиевской миссии появилась

⁹⁵Шарый А., Вагнер А. Кирилл и Мефодий как вечные "словенские учителя". [Электронный ресурс] / А. Шарый, А. Вагнер. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/25035578.html>

⁹⁶ DZS.HR. Population by religion, by towns/municipalities. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dzs.hr/Eng/censuses/census2011/results/htm/e01_01_10/e01_01_10_RH.html.

⁹⁷Азбука паломника. Хорватия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/palomnik/Категория:Хорватия>.

великоморавская литература, которая нашла свое продолжение в монастырях как центрах просвещения.

В X веке после краха Великой Моравии начала складываться словацкая народность. Известные славяноведы Крайчович и Паулини отмечают, что все основные старославянские влияния на словацкий язык произошли непосредственно перед этим событием⁹⁸.

Интересно, что на территории Восточной Словакии в письменности употреблялся церковнославянский⁹⁹. Также важно отметить, что во второй половине XV века в Братиславе был учрежден университет под названием *Academia Istropolitana*, возникли типографии и торговля книгами.

Упомянем еще одну характерную деталь из следующего столетия. Венгерский иезуит Бенедек (Бенедикт) Сёллэши (1609 – 1656) в своем предисловии к католическому песеннику выражал восхищение деятельностью Кирилла и Мефодия, подчеркивая их значение для славян и, конкретно, словаков. Но их культ оставался распространенным только среди образованного духовенства. Поэтому в следующем издании упоминание святых было исключено. Немудрено, что так произошло. Ведь в то время словацкая элита связывала свое культурно-политическое бытие с канонизированными еще в Средневековье членами венгерского правящего рода (святые Иштван, Имре и Ласло) и Девой Марией – символической королевой

⁹⁸KrajčovičR. ŽigoP. Dejiny spisovnejslovenčiny. – Bratislava: Vydavateľstvo Univerzity Komenského, 2006. PaulinyE. Dejiny spisovnejslovenčiny od začiatkov súčasnosti / E. Pauliny. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo. – 1983. – 256 S.

⁹⁹ Český statistický úřad. Náboženská víra obyvatel podle výsledků sčítání lidu. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.czso.cz/documents/10180/20551795/17022014.pdf/c533e33c-79c4-4a1b-8494-e45e41c5da18?version=1.0>.

Венгрии. Кирилл и Мефодий считались чешскими святыми, а их почитание могло восприниматься как проявление сепаратизма¹⁰⁰.

«Открытие» и, особенно, культивирование культа Кирилла и Мефодия в качестве фигур, которые могут мобилизовать тех, кому адресовалась пропаганда зарождавшегося национального движения, можно приписать интеллигенции, прежде всего, как ни странно, из лагеря словаков-лютеран.

Последние обратились к святым как к символам исторической культурной традиции, которая помогала обосновать место данного церковного сообщества в более глубоком прошлом, нежели предлагала Реформация. Также эти святые символизировали Церковь, не расколотую Схизмой, к которой можно было относить себя в настоящее время. Таким образом они предлагали возможность легитимировать существование того церковного сообщества, которое под натиском рекатолизации постоянно подвергалось сомнению. Акцентирование основополагающего значения славянского богослужебного языка появилось в предисловии Даниела Крмана (1663–1740) к новому изданию наиболее часто встречающейся книги лютеранской общины – канционалу (сборнику духовных песнопений. – прим. пер.) (1717). С помощью работ лютеранского теолога Матяша (Матей) Бела (1684–1749), который считался также научным авторитетом, полигистором и «большим украшением Венгрии», и его последователей лютеране окончательно присоединились к традиции, которую помогали конструировать своими историческими работами. Тем самым формировалась платформа для поиска общих точек соприкосновения с католической интеллигенцией, на которых мог основываться проект национальной идеологии, перешагивающей конфессиональные границы.

Процесс вхождения двух святых в пантеон «национальных святых» и символов достиг своего апогея в XIX в. Оба конфессиональных лагеря

¹⁰⁰Ковальская Э. Традиция национальных свв, Кирилла и Мефодия: возникновение и использование в политической пропаганде.[Электронный ресурс] /Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19053877>

принимали их как основоположников культурной традиции уже не только славян в целом, но и именно словаков. Культурная миссия Кирилла и Мефодия, обращенная, кроме того, ко всем славянам, все равно получила «локальный» мобилизационный аспект: культурный национализм, ориентированный в прошлое, одновременно символизировал культурное превосходство над венгерским национализмом в тогдашнем временном и территориальном диапазоне.

Словацкий культурный национализм, представленный в том числе и Кириллом и Мефодием, имел, однако, принципиальный недостаток: он был ориентирован в идеально изображавшееся прошлое и остро контрастировал с современной ситуацией, когда возникавшее национальное сообщество не обладало в своем распоряжении культурными или иными институциями, даже не имело единого литературного языка и было поделено в соответствии с акцентированием разных исторических традиций¹⁰¹.

Только в 1835 году словацкий поэт и священник Ян Голлы посвятил братьям большую поэму «Кирилло-Мефодиада», которая стала одним из самых первых и значимых произведений литературно-поэтического словацкого языка. Национальное объединение вокруг фигур равноапостольных братьев способствовало тому, что их имена стали все чаще упоминаться в общественном пространстве: состоялось освящение римско-католических костелов в населенных пунктах Сельце (Мойтин) в 1863 г. и Догняны в 1865 г., появились их изображения на алтарных образах, памятных монетах и в виде статуй. Коммуникативное пространство, в котором они присутствовали, расширял названный их именами журнал «Cyril a Metod» (1850–1870), первые два номера которого даже вышли на церковнославянском языке.

¹⁰¹Ковальская Э. Традиция национальных свв, Кирилла и Мефодия: возникновение и использование в политической пропаганде.[Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19053877>

Политическое использование кирилло-мефодиевского культа стало вновь актуальным уже после создания Чехословацкой Республики в 1918 году.

Официальная

аргументация в рамках концепции чехословакизма (целью которого являлось формирование не только политической, но и этнически понимаемой нации) опиралась на исторические события, в рамках которых первое место принадлежало так называемой Великоморавской державе.

Это государственное образование интерпретировалось как прообраз и проявление национального единства чехов и словаков. Для сторонников чехословакизма Кирилл и Мефодий были приемлемы и потому, что старейшие чешские хроники приписывали им важную роль в христианизации правящего слоя, более того, активными носителями памяти о них во всей Центральной Европе стали славянские монастыри в Чехии. С другой стороны, сторонники словацкого автономизма рассматривали Великую Моравию в качестве государства (древних) словаков, которое существовало отдельно от территорий, населенных племенами древних чехов. Поэтому следующим логичным шагом стало основание духовной семинарии, издательства (1955) и самостоятельного Института – все эти организации носили имя святых Кирилла и Мефодия (1963)¹⁰². И наконец в Словакии появился государственный праздник Кирилла и Мефодия, который отмечается 5 июля. Апофеозом в деле признания кирилло-мефодиевского культурно-религиозного наследия стала преамбула Конституции Словакии 1992 года: «Мы, словацкая нация, памятуя о политическом и культурном наследии своих предков и о многовековом опыте борьбы за национальное существование и собственную государственность, в смысле кирилло-мефодиевского духовного наследия и исторических заветов Великой Моравии...»¹⁰³.

¹⁰²Ковальская Э. Традиция национальных свв, Кирилла и Мефодия: возникновение и использование в политической пропаганде.[Электронный ресурс]/ Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19053877>

¹⁰³[Тамже Ковальская Э...]

Словения и кирилло-мефодиевская традиция. Влияние кирилло-мефодиевской миссии на землю Словении попричинам ее отдаленности от Византии и Великой Моравии практически отсутствует.

Даже самый первый славяноязычный текст (“Брижинские отрывки”, 1000-ого года) из этих мест был написан латинскими буквами. Но, к примеру, в словенском языке сохранилось праславянское двойственное число, позднее кодифицированное и распространенное Солунскими братьями. Также на волне панславянизма в XIX столетии в язык попадали восточнославянские слова.

Отметим еще то, что от раскола 1054 года до наших дней христиане будущей Словении оставались в зоне влияния Рима. И только с 1918 года в стране появилась проводница кирилло-мефодиевской традиции – Сербская Православная Церковь. К началу Второй мировой войны в Словении до войны было три православных прихода (в городах Любляна, Марибор и Целе), которые относились к Загребской епархии Сербской Православной Церкви. В настоящее время в Словении существует православный собор в Любляне и храм в Копере, принадлежащие Сербской Православной Церкви. Православных в Словении – приблизительно 3 % (в основном это сербы и македонцы)¹⁰⁴. В богослужении ими используется церковнославянский язык, во многих молитвословиях остающийся идентичным языку времен миссии Солунских братьев.

Чехия и кирилло-мефодиевская традиция. Нам хотелось бы начать этот подпункт со свидетельства¹⁰⁵ о почитании Кирилла и Мефодия от отца Евгения Червинского, священника Чешской Православной Церкви:

«Оно было установлено, потому что 6-го июля протестанты праздновали день сожжения Яна Гуса, и католики, чтобы подчеркнуть непрерывность

¹⁰⁴ Азбука паломника / Словения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/palomnik/>

¹⁰⁵ Кржелинова Т. Праздник Кирилла и Мефодия для Чехии является чужим. [Электронный ресурс] / Т. Кржелинова. – Режим доступа: <http://radio.cz/ru/rubrika/progulki/>

католической традиции в Чехии с приходом Кирилла и Мефодия, настояли на празднике Кирилла и Мефодия, который стал отмечаться днём раньше. Этот праздник должен был напоминать о том, что корни чешской государственности и корни чешского народа неразрывно связаны с католической традицией. А 24-го мая по православному календарю отмечается память равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских, и каждый год проходит служба в Микульчицах – это раскопки крупного древнего города Великой Моравии, в котором было девять церквей. Там проходит богослужение, которое возглавляет архиепископ пражский, митрополит Чешских Земель и Словакии Христофор. Туда приезжают многочисленные священники и верующие из разных стран. Болгар там больше всего, потому что в Болгарии праздник Кирилла и Мефодия – государственный праздник. В этом году на богослужение приехал сам болгарский посол». Судьба Солунских братьев складывалась трудно еще во время их жизни на территории Великой Моравии. Литургия на славянском языке, которую святые Кирилл и Мефодий с миссионерскими целями вводили среди славян, встречала жестокое сопротивление служащего на латыни немецкого духовенства, подчинявшегося епископии в недалеком Регенсбурге. Поэтому святые братья направились в Рим, где в 863 г. Папа Адриан II официально разрешил им служить на славянском языке. Несмотря на это высочайшее благословение, столкновения сторонников и противников славянской литургии продолжались. Поэтому неудивительно, что после смерти епископа моравского Мефодия в 885 г. (его брат умер еще в Риме, в 869 г.), деятельность «славянского» духовенства была насильственно прекращена.¹⁰⁶

Великоморавский князь Сватоплук (его чешское имя соответствует русскому имени Святополк) прогнал сторонников славянского обряда; часть из них

¹⁰⁶ Святополк I (князь Великой Моравии). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wik.org/wiki/>

покинула страну и направилась на Балканы, другая часть пряталась от властей в труднодоступных местах.

На Балканах, в Болгарии, ученики Кирилла и Мефодия были тепло приняты, заложили основы древнеболгарской письменности и – в более широком масштабе – феномена славянского Православия. Также важно, что существование Великой Моравии прекратилось в 907 году. Центром «славянского» духовенства после этого стало формирующееся чешское государство. Здесь на протяжении нескольких столетий славянская служба сохранялась и, вероятнее всего, сосуществовала со службой латинской.

Оплотом славянской традиции в Чехии был, например, Сазавский монастырь и его настоятель святой Прокопий Сазавский:

“Деятельность монастыря была значительной, однако она не определяла характер местной культуры, и их дела завершились в 1096-м году. После этого славянская письменность и славянская литургия были раритетом. Итак, та чешская культура, та высокая христианская культура была на 95 процентов импортом из Франкской империи, а позже из Оттонской империи”¹⁰⁷, – утверждает авторитетный чешский профессор истории Тржештик. Также в данном исследовании представляется уместным обратить внимание на памятник чешской литературы X века, известный под условным названием «Легенда Кристиана». Он представляет собой повествование о первых чешских святых – Кирилле и Мефодии, Вячеславе и Людмиле. Повествование это начиналось с рассказа о деятельности Кирилла и Мефодия, обративших в христианство население Великой Моравии(св.Кирилл)и Чехии (св. Мефодий), при этом отмечалось

что Кирилл был по происхождению грек, хорошо знавший греческую и латинскую письменность. Важное место в этом рассказе занимает тема,

107 Кржелинова Т. Праздник Кирилла и Мефодия для Чехии является чужим. [Электронный ресурс] / Т. Кржелинова. – Режим доступа: http://radio.cz/ru/rubrika/progulki/prazdnik-kirilla-i-mefodiya-dlya-chexii-yavlyaetsya-chuzhim?set_default_version=1

связанная с созданием славянской письменности. Здесь говорится о создании Кириллом славянской азбуки, переводе с латыни и греческого на славянский Ветхого и Нового Заветов и «многих других» текстов, о совершении богослужения на славянском языке и конфликте, возникшем в этой связи между Кириллом и латинским духовенством. Рассказ заканчивается словами, что Кирилл сумел убедить Папу в своей правоте, доказав, что лишь таким образом он мог приобщить к христианству столь диких и «не знающих путей Божьих людей». Рассказ, в котором подлинные события из жизни Кирилла переданы в сильно измененном виде, показывает, каково было в 90-х годах X века отношение окружения пражского епископа к славянской письменности. «Легенда Кристиана», заимствованная из «Пространного жития Кирилла», указывает, что в Чехии конца X века существовало богослужение на славянском языке: «Оно многими совершается в славянских землях, а больше всего в Болгарии»¹⁰⁸.

Известный эксперт в истории славянских стран Борис Флоря утверждает, что с самого начала моравская миссия имела литургический аспект. Ведь первым изданием, переведенным на церковнославянский язык, было Богослужбное Евангелие (Апракос)¹⁰⁹. Поэтому славянское богослужение, сразу же получившее прочную основу в виде богослужбных книг, сохранялось в Чехии до начала XII века, а в Восточной Словакии не прерывалось никогда.

Затем остатки кирилло-мефодиевского духовного наследия в этой части Европы продолжили существовать только в восточном обряде чешских земель. В 1346 году моравский граф, впоследствии чешский король и император Священной Римской империи Карл IV, обратился к римскому папе

¹⁰⁸ Глушко Е. Некоторые особенности композиции «Легенды Кристиана» [Электронный ресурс] / Е. Глушко. – Режим доступа: www.personal.ceu.hu/students/05/Elena_Glushko/Kursovaja.doc.

¹⁰⁹ Флоря Б. Кирилл и Мефодий: как два человека создали цивилизацию. [Электронный ресурс] / Б. Флоря. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/kirill-i-mefodij-kak-dva-cheloveka-sozdali-civilizaciyu>

Клименту IX с просьбой о разрешении осуществлять в разных местах Чешского королевства славянское богослужение. Папа высказался против этой идеи, но, исходя из конкретной ситуации и благодаря личной дружбе с Карлом, дал согласие на открытие в Праге Эмауского монастыря, в который были поселены монахи из Хорватии, подчинявшиеся Римскому престолу и осуществляли богослужение на славянском языке. Монастырь был открыт в 1347 году и получил название «На Слованех». Он играл особую роль в духовной жизни чехов XIV – XV веков.

Также известно, что гуситы искали союза с Православной церковью. В 1451–1453 годах в Константинополе велись переговоры о возможности воссоединения чешских «утраквистов» или «подобоев», которые ратовали за причащения под обоими видами) с Православной церковью. В 1451 году Константинополь посетил «благочестивый иерей» Константин Ангелика, представивший от имени чехов «Книгу веры». Исповедание гуситов было признано вполне православным и Константинополь обещал прислать в Чехию православное духовенство. Завоевания Константинополя турками в 1453 году прервало начатые переговоры. Гуситы стали после этого развиваться в сторону радикального разрыва с церковной традицией и в XVI веке вошли в союз с немецкими протестантами¹¹⁰.

А первые православные после разделения Церквей появились в Чехии в XIX веке после неприятия небольшой группой чехов I Ватиканского Собора, провозгласившего папскую непогрешимость.

А в начале 1860-х годов Пражский магистрат предложил передать Русской Православной Церкви пустой храм святого Микулаша (Николая) на Староместской площади, ранее принадлежавший ордену славянских бенедиктинцев. В 1874 году состоялось освящение этого храма, после чего здесь регулярно совершались православные богослужения, хотя и с

¹¹⁰ Церковь Чешских земель и Словакии. [Электронный ресурс] / В. Бурева. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39544.htm>.

некоторыми ограничениями (запрещалось вывешивать на стенах храма объявления о времени богослужения и совершать на площади крестные ходы). Наличие православного храма в центре чешской столицы способствовало знакомству с Православием этнических чехов. В конце XIX – начале XX века были также открыты русские храмы в Франтишковых Лазнях, Карловых Варах и Марианских Лазнях.

Сейчас в Чехословацкой Церкви действует три обители: мужской монастырь преподобного Прокопия Сазавского в Мосты, мужской монастырь святого Горазда в Грубой Вербке, женский монастырь Успения Пресвятой Богородицы в Литовле¹¹¹. Символично то, что ее кафедральный собор посвящен святым равноапостольным Кириллу и Мефодию. Согласно переписи 2011 года в Чехии 20 533 православных (0,2 % населения)¹¹².

3.2. Влияние деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Солунских на христианское богословие славянских стран с православным большинством

В истории с XI века территории таких государств как имели православное большинство. На 2009-ый год больше всего православного населения в процентном соотношении в Сербии (87,6%, 6,4 миллиона человек) и в Болгарии (85,7%, 6,3 миллиона).

За ними следуют Черногория (75,6%, 0,5 миллиона человек), Украина (74, 7%, 34, 4 миллиона), Беларусь (74, 6%, 7 миллионов), Россия (72, 5% 110,6 миллиона), Македония (64,7%, 1, 3 миллиона)¹¹³.

¹¹¹Список монастырей Чехии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wiki.org/wiki/>

¹¹²Фотий I (патриарх Константинопольский). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹¹³ CIA. The Worldfactbook. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html>.

Болгария и кирилло-мефодиевская традиция. Начнем с того, что до IX века болгарский народ не имел письменности. Но он получил ее первым среди всех славянских языков. В 885 г. князь Борис I принял под свое покровительство учеников Кирилла и Мефодия, бежавших от преследований из Моравии. В 886 г. ученик Кирилла и Мефодия – Климент Охридский, был отправлен в область Кутмичевица (нынешний запад Македонии и восток Албании). Климент создал в Охриде книжную школу и по существу создал новый алфавит, адаптацию греческого и латинского алфавитов на лад болгарского языка. Климент назвал новый алфавит кириллицей по имени своего учителя. В этот период созданы древнейшие памятники старославянского письма, использующие как глаголицу, так и кириллицу.

Лексически болгарский язык довольно близок к церковнославянскому и до сих пор содержит множество слов, которые считаются архаичными в восточнославянских языках. Но с XV по XVIII века в болгарском языке произошли существенные изменения: исчезли падежные формы, появились артикли, девять глагольных времен и четыре склонения. Теперь все это сильно отличает болгарский от всех других славянских языков.

Во времена царей святого Бориса и Симеона (IX – X века) Болгарское государство также пережило небывалый культурный расцвет, начавшийся с изменения существовавшей тогда письменности буквицы Кириллом и Мефодием для перевода христианских книг, из-за непонимания некоторых славянских букв, которые были упразднены введением нескольких греческих, названной впоследствии кириллицей, был создан огромный корпус средневековой болгарской литературы. Болгарская литература – древнейшая из славянских возникла ещё в 886 году, с возникновением Преславской книжной школы. А староболгарский язык, известный ещё и как «церковнославянский», оказал мощное влияние на христианизацию многих славянских стран (особенно – Киевская Русь) и развитие славянской культуры.

Наиболее выдающимися болгарскими переводчиками богослужебных книг являются святители Наум и Климент из Охида.

Святитель Наум Охридский умер в 910 году. За время своей жизни и просветительской деятельности выстроил монастырь на южном берегу Охридского озера, который на века стал источником крепости и прибежищем для бедных и увечных. Вокруг него собралось множество иноков, потому что он был мудрым наставником, строгим подвижником, чудотворцем и молитвенником. Он неустанно трудился над переводом Священного Писания на славянский язык. Организовал также Преславскую литературную школу, занимался переводами творений св. отцов Церкви (святых Афанасия Великого, Василия Великого, Иоанна Златоуста и др.). Создал ряд оригинальных произведений, например, беседы на евангельские темы – «Учительное Евангелие». Был соавтором канонов архистратигу Михаилу и апостолу Андрею Первозванному. Преемником святого Наума по руководству школой стал Константин, епископ Преславский.

Святитель Климент, епископ Охридский (ок. 840 г. – 916 г.) – один из способнейших учеников святых Кирилла и Мефодия. Вскоре после прибытия в Болгарию получил назначение учительствовать в Кутмичивице – области в юго-западной Македонии. В Восточной Церкви на должность учителя избирался человек достойный, известный своей благочестивой жизнью и обладавший даром слова. Св. Климент еще в Моравии был в чине «стоявших на степени учителей». Он организовал также школу при княжеском дворе, достигшую высокого уровня в царствование Симеона, в юго-западной Македонии создал школы отдельно для взрослых и детей. Общее количество его учеников было огромным: только избранных, принадлежавших к клиру, известно 3500 человек. В 893 г. был возведен в сан епископа. Первым из болгарских иерархов стал служить, проповедовать и писать на славянском языке. Для Общей Минеи Климент Охридский составил службы пророку, апостолу, святителю, преподобному отцу, мученику, мученице и, кроме того, каноны Евфимию Великому, Ризе и Поясу Богородицы. После тяжелой болезни св.Климент мирно отошел ко Господу. Тело его погребено в Охридском Пантелеимоновом монастыре. Св. Климент считается первым

славянским писателем: он не только продолжил переводческое дело, начатое святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, но и оставил свои писательские труды – первые образцы славянской духовной литературы.

Ряд гимнографических сочинений был призван сакрализовать славянскую азбуку и апостолов славянского просвещения Кирилла и Мефодия. С этой целью были созданы службы Кириллу, Мефодию и общая служба солунским братьям, атрибутируемые Константину Преславскому и Клименту Охридскому. Подвиг апостолов славянства поднимается гимнографами на невиданную высоту. Они сравниваются с солнцем и звездой, которые своим светом осветили всю Вселенную и рассеяли мрак неведения у народов на юге и севере, на западе и востоке¹¹⁴.

Также широко известны проповеди святителя Климента, которые касались наиболее известных библейских подвижников и христианских праздников: Слово о пророке Захарии и зачатии Иоанна Предтечи, похвалы Клименту Римскому, архангелам Михаилу и Гавриилу, Воскресению Лазареву, Успению Богородицы и другие.

При написании слов Климент Охридский следовал византийским композиционным моделям и стилистическим образцам, но не просто копировал их, а творчески варьировал в зависимости от темы и обстоятельств произнесения слова.

Истинным шедевром древнеболгарской литературы является климентовское "Слово похвальное Кириллу". Если обычно в гимнографических сочинениях авторские строчки, в соответствии с законами жанра, постоянно перемежаются со стихами и вставками из творений других гимнографов, то здесь авторская самостоятельность в реализации замысла смогла осуществиться сполна. Это произведение Климента – настоящий гимн

¹¹⁴ Калиганов И.И. Болгарская литература IX-XIII вв // Очерки истории культуры славян. – М., 1996.

славянскому первоучителю, пронизанный чувством безграничной любви и восхищения. Сравнивая Кирилла с орлом (христианский символ евангелиста Иоанна), книжник ставит великого славянского просветителя вровень с апостолами и даже выше. "Если отдать должное его трудам и странствиям, – восклицает Климент, – то нет никого более достойного такой похвалы! Ибо хоть и воссиял он позже других, но всех превзошел... Какое место осталось для него неведомым и не освятилось его стопами? Какое искусство осталось непознанным его блаженной душе? Ибо всем народам доступно раскрыл он сокровенные тайны словесных форм: одним – письменами, другим – учением". Книжник "блажит" (славит) не только дело своего учителя, но и его физический и духовный облик: источавшие духовную сладость уста Кирилла; его богогласный язык, искоренивший многобожное заблуждение; его златозарные очи, от коих воссиял свет богоразумия; его богодвижимые персты, коими писалась народу свобода от духовного ига; его светозарные ноги, коими обошел учитель весь мир. Органичность и художественная завершенность произведения свидетельствуют о том, что оно было создано на одном дыхании в минуты высшего творческого вдохновения. Этот пример показывает, что простота построения и изложения ряда литературных произведений этого раннего времени объясняется не неумелостью их авторов, а сознательным стремлением сделать свое творчество понятным для непросвещенных людей.

Задаче религиозного просвещения служило и "Учительное Евангелие", составленное Константином Преславским на основе сочинений христианских писателей. Оно содержало в себе 51 толковую беседу на все воскресные дни. Своеобразными драгоценными обрамлениями сборников текстов, почерпнутых из византийской христианской традиции, выступают и такие образцы древнеболгарской поэзии, как "Азбучная молитва" и "Похвала царю

Симеону". Они скромны по объемам, не превышающим 30-40 стихотворных строк. В них использован двенадцатисложный стих¹¹⁵.

Македония и кирилло-мефодиевская традиция. Как известно, родиной святых братьев был город Солунь на южной окраине Македонии у берега Солунского залива, северо-западной оконечности греческого архипелага. Сближаясь с греками, здешние славяне перенимали от них начала гражданственности, культуры и самой веры, рождались с греками, поступали на службу империи, где начиная с V-ого века и далее видим немало лиц славянского происхождения на разных служебных постах, даже высших, и самом престоле императорском. Многие из славян, поступивших на службу империи, селившихся в городах, – понимаем отдельные лица и фамилии, – через это становились греками, огречивались, привнося свежие жизненные соки в дряхлеющий организм империи.

Солунские греки путем обыденных сношений со славянским населением, которое платило подать г. Солуню, питало его плодами своих земледельческих трудов и промыслов, но оставалось при своем народном славянском языке, ознакомились с этим языком настолько, что могли чисто говорить по-славянски, как свидетельствует о том житие Кирилла. Известен был этот язык и в благословенной семье, давшей учителей славянским народам¹¹⁶.

Во второй половине IX века территория Македонии была завоевана войсками Первого Болгарского царства. Под властью Византии осталась лишь Фессалоника с округой. Большое значение для развития культуры славян имела миссия греческих просветителей Кирилла и Мефодия. В конце 880-х гг. ученик Мефодия святой Климент основал на берегу Охридского озера монастырь.

¹¹⁵ Калиганов И.И. Болгарская литература IX-XIII вв //Очерки истории культуры славян. – М., 1996.

¹¹⁶ Малышевский И.И. Святые Кирилл и Мефодий. [Электронный ресурс] / И.И. Малышевский. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/malyshevskiy/malishevskiy_sv_kirill_i_mefodiy.html.

С 1019 года, когда была учреждена Охридская архиепископия, греческий язык стал официальным языком для местной церкви, лишь на приходском уровне сохранилось богослужение на старославянском. Но к 1348 году македонские земли были включены в состав сербской державы Стефаном Душаном. В 1346 году был учреждён Печский патриархат, а Стефан Душан коронован царем сербов и греков. Сербское государство находилось под сильным влиянием византийских традиций, но богослужение сохранялось на славянском.

С XV века Македония перешла в состав Османской Турции. Роль Церкви в последующем освободительном движении в Македонии не была значительной. Охридское архиепископство под османской властью сохраняло автономию, причем некоторые архиепископы пытались проводить антитурецкую политику и искали опору среди европейских государств. Однако влияние архиепископства неуклонно снижалась из-за давления со стороны греческого духовенства

Константинопольской патриархии и восстановления Сербской православной церкви, под юрисдикцию которой перешли епархии Северной Македонии. Рост напряжения между греческим и славянским духовенством привёл в 1767 году к упразднению Охридского архиепископства.

С конца XVIII века среди славянского населения Османской империи начали активно развиваться процессы Национального Возрождения и формирования современных наций. В Македонии, где в Средние века не существовало отдельной македонской народности и подавляющее большинство славянского населения не имело выраженной этнической принадлежности, эти процессы протекали, главным образом, в русле Болгарского национального возрождения. В то же время, значительная часть македонских славян к этому времени эллинизировалась, приняла греческую национальную культуру и поддерживала «Великую идею» реставрации Византийской империи. В конце XIX века активизировалась политика Сербии в Македонии, что также привело к принятию частью местного населения

сербской национальной ориентации. Среди албанцев Македонии в конце XIX века протекал ускоренный процесс албанского национального возрождения и становления единой албанской нации. В результате Македония стала территорией пересечения национальных агитаций различных народов Балканского полуострова.

В 1870 году султанским указом был учрежден Болгарский экзархат, под его начало перешли велесская, скопская и охридская епархии. Создание автокефальной Болгарской Церкви дало новый толчок к расширению сети болгарских школ и просветительских организаций в Македонии. Тем не менее, до начала XX века процесс формирования болгарской нации не был завершён, а значительная часть сельского славянского населения Македонии оставалось этнически невыраженной.

В этом же столетии разговорный язык славянского населения Македонии несколько приобрел выраженные отличия от уже кодифицированного на основе восточных диалектов болгарского языка. К концу XIX века относится возникновение идеи македонизма. Впервые с ней выступил, преследуя великосербские политические цели, сербский дипломат Стоян Новакович, заявивший в 1888 году, что славянское население Македонии образует отдельный македонский народ и не является ни болгарами, ни сербами. В 1902 году в Санкт-Петербурге студенты из Македонии заложили Македонское научно-литературное товарищество, пропагандирующее, в частности, идею самобытности македонской нации. В 1903 году Крсте Мисирков в своей работе «О македонских проблемах» обосновал существование особого македонского языка и признал наличие у македонцев собственных политических интересов. Идеи македонизма были поддержаны в Сербии, однако в самой Македонии не нашли сколь-либо широкого круга сторонников: большинство македонских славян, и, прежде всего, культурная и политическая элита, к этому времени относилось к болгарам.

Сегодня обособлению Македонии от Болгарии и Сербии помогают языковые особенности македонского языка. К слову, впервые они были отражены в письменных памятниках старославянского/церковнославянского языка X–XI веков: Мариинском, Зографском, Ассеманиевом Евангелиях и других. В основе македонской письменности лежит кириллица. Большую часть времени своего существования в тех или иных формах вплоть до кодификации 1945 года македонский язык использовался преимущественно как средство устного бытового общения, фактически представляя собой совокупность локальных говоров и профессиональных жаргонов, а также, возможно, региональных койне в Скопье, Битоле, Охриде и в других крупных городах. Языками богослужения для македонских славян долгое время были церковнославянский язык разных изводов и греческий язык, в качестве языка культуры использовался наддиалектный славянский идиом народной поэзии (фольклора).¹¹⁷

В XIV–XVIII веках в македонских диалектах окончательно оформились аналитические черты, развившиеся в процессе балканизации. Македонский стал наиболее балканизированным из всех языков, входящих в балканский языковой союз. Причиной этому было многовековое существование славян Македонии в условиях интенсивных межъязыковых контактов в тесном соседстве с народами, говорящими на неславянских языках, при отсутствии собственной государственности и литературного языка, основанного на родных диалектах. В этот период на территории Македонии распространилась церковнославянская письменность сербской редакции. В так называемых дамаскинах, сборниках проповедей Дамаскина Студита, переведённых с греческого языка, и других памятниках церковнославянской письменности, создававшихся с XIV века, всё чаще отмечались македонские языковые элементы. В частности, язык юго-западной Македонии наиболее полно

¹¹⁷ Дуличенко А. Д. Введение в славянскую филологию – М., 2014.

отражен в таких памятниках, как словарь XVI века и «Четырехязычник Даниила» конца XVIII века¹¹⁸.

В процессе распространения в Македонии религиозных книг, созданных в Российской империи, начиная с XVIII века, в обиходе македонцев появился русский извод церковнославянского языка, использовавшийся наряду с сербским изводом. В XIV веке земли, населенные македонскими славянами, входили в состав Сербского царства, после чего, на рубеже XIV–XV веков попали под власть Османской

империи, что привело к длительной культурно-языковой изоляции македонцев и упадку их письменной традиции¹¹⁹.

К XIX веку в Македонии по различиям в особенностях языковой ситуации выделялись две части ее территории, северная и южная. На севере в устном общении и при обучении в начальной школе македонские славяне использовали местные диалектные и региональные наддиалектные варианты народно-разговорного языка, функцию языка богослужения выполнял церковнославянский язык. Разговорный язык проникал также в письменность Северной Македонии, например, его элементы отражены в первопечатных книгах церковно-просветительского содержания, созданных монахами Иоакимом Крчовским и Кириллом Пейчиновичем. На юге, прежде всего, в Эгейской Македонии, местные македонские говоры использовались в основном в бытовом общении и как устный язык культуры – язык фольклора, в котором отмечались некоторые наддиалектные особенности. Языком литургии для южных македонцев был греческий, который считался в Эгейской Македонии языком высокой культуры. Для письма славяне применяли

¹¹⁸ Усикова Р.П. Македонский язык. Лингвистический энциклопедический словарь – М., 1990. – с. 342-346

¹¹⁹ DZS.HR.Populationbyreligion,bytowns/municipalities. [Электронный ресурс] – Режимдоступа: <http://dzs.hr/Eng/censuses/>

греческий алфавит, он был использован, в частности, при написании Кулакийского Евангелия¹²⁰.

Только в 1945 г. была принята единая орфография, сближенная с сербской графикой, в 1946 г. вышла первая школьная грамматика. В графике следует отметить наличие древних кириллических букв *ѓ*, *ќ*, *љ*, *њ*, обозначающих соответствующие мягкие согласные: свеќа (серб. свеќа), меќа (серб. меќа), љубов, коњ, а также *s* = дз, *ц* = дж. Грамматический строй македонского литературного языка во многом совпадает с болгарским - особенно до языковой реформы.¹²¹

Сербия и кирилло-мефодиевская традиция. Предыстория обретения кирилло-мефодиевской духовной традиции сербским народом – это принятие Христианства, которое началось в VII столетии. Император Константин Багрянородный в своем сочинении “Об управлении империей” сообщает, что крещение сербов началось еще при императоре Ираклии I (610–641), который послал сербам священников из Рима. Окончательно новая религия утвердилась в сербских землях только во второй половине IX века при императоре Василии I, когда крестился княжеский род в Сербии. Князя Мутимир и Гойник получили имена Стефан и Петр. Предположительно, это произошло между 867 и 874 годами.

В первое время Христианство проникало главным образом с запада, о чем свидетельствуют долго сохранявшиеся остатки латинской церковной терминологии у сербов. Между Римом и Византией шла борьба за влияние в сербских землях. К концу IX века определилось преобладание римской церкви в районах, прилегавших к Адриатическому побережью, и византийской – во внутренних сербских землях. Широкому распространению среди сербов христианства по восточному обряду содействовала в это время деятельность

¹²⁰ Friedman V. A. Macedonian / The Slavonic Languages // Edited by Comrie B., Corbett G. – London, New York: Routledge – 1993. – p.145-152.

¹²¹ Кондрашов Н.А. Славянские языки – М., Просвещение, 1986.

на Балканах учеников Кирилла и Мефодия, приведшая к распространению среди сербов понятного народу богослужения на славянском языке. В результате переход к христианской религии способствовал развитию сербской культуры, в частности письменности¹²².

После рукоположения во епископы Мефодий имел кафедру в Сирмиуне (ныне Сремска-Митровица). Благодаря этому стало возможным развитие письменности в Сербии связано с просветительской деятельностью учеников Кирилла и Мефодия, проповедовавших и отправлявших богослужение на славянском языке.

Необходимо отметить, что сербы довольно долго употребляли глаголицу наряду с кириллицей. Глаголическая традиция подпитывалась в сербских землях благодаря поступлению глаголической письменности из Хорватии, где осели некоторые последователи Кирилла и Мефодия. Распространение получила и латинская письменность. Особое сильное влияние исходило из таких крупных романских городов на Адриатике, как Дубровник и Бар. Характерной особенностью функционирования письменности в сербских землях в IX–XII вв. было то, что славянские глаголица, кириллица и памятники на латинском языке употреблялись не в каких-то компактных зонах с четко очерченными границами, а попеременно в одних и тех же областях.

Старейшей из уцелевших сербских кириллических датированных рукописей является «Мирославово Евангелие» (серб. Мирослављево Јевађеље, 1185 год). Оно было создано по заказу хумского князя Мирослава (серб. Мирослав Завидовић) и отражает нормы правописания зетско-хумской школы. Чуть младше его написанная на сербском народном языке «Грамота бана Кулина» (1189) – боснийского правителя, заключившего мир с

¹²² Чиркович С. М. История сербов – М., 2009.

Дубровником. Более древним считается глаголический Клоцов сборник X – XI вв., возникший скорее всего в болгарско-сербской культурной контактной зоне. Спорным является место происхождения глаголического «Мариинского Евангелия», написанного в Македонии или на юго-востоке Сербии в то же время.

Оригинальным сербским литературными памятниками X–XII вв. предположительно считаются «Хроника сербских князей», житие князя Владимира (997–1019) и «Дуклянская летопись» X–XII вв., вошедшие в сокращенном и переработанном виде в так называемую «Летопись попа Дуклянина» или «Барский родослов». Также перу ученика Солунских братьев Климента приписывают покаянный канон, в котором сохранилась часть акростиха (Клим...) ¹²³. Кстати сказать святой Климент стал епископом первой славянской епархии – Величской.

С монашеской жизнью сербы начали знакомиться еще во время распространения Христианства на Балканах. Иночество среди них также утверждали носители кирилло-мефодиевской традиции – святые Климент и Наум. Первоначально монашество в Сербии было киновийного (общежительного) направления, но вскоре развилось и другое направление иночества – анахоретское (пустынножительное).

В завершение скажем о том, что Сербия и Россия обменялись опытом почитания и восприятия духовного наследия славянских апостолов в Новое время. К примеру, этому способствовало начало преподавания русского языка в Сербии (в XIX веке). Уже в 1849 году русский язык стал обязательным предметом в белградской богословской школе. Во второй половине XIX века русский язык был весьма распространен в высших учебных заведениях Сербии: по состоянию на 1881 год он был обязательным предметом во всех классах Высшего женского училища, на историко-филологическом

¹²³ Турилов А. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. – М., 2010.

факультете Великой школы, Духовной семинарии, Учительской школе. Особую роль в продвижении русского языка сыграл командированный в Белград из России профессор Кулаковский. Однако после его отъезда в 1882 году преподавание русского языка пошло на спад и интенсивность культурного и богословского взаимодействия стала снижаться, а в Великой школе преподавание русского, кстати сказать, вовсе прекратилось до 1895 года¹²⁴.

Черногория и кирилло-мефодиевская традиция. В истории Черногорского региона для нас примечательно то, что он подпал под зависимость от Османской Турции в 1496 году, но никогда не был полностью подконтролен оккупантам. В 1516–1852 годах существовало теократическое государство Черногория, которым правили владыки (князья с церковным титулом епископа). Столица государства находилась в ее церковном центре – г. Цетине. Это являлось явным отклонением от кирилло-мефодиевской духовной традиции, поскольку святые поддерживали византийско-имперское государственное устройство с разделением духовной и светской властей, пользуясь для этого библейскими аргументами.

Литературная страница культуры Черногории связана с созданием во второй половине XII века первых письменных памятников: Летописи Попа Дуклянина и Евангелия Мирослава, именно с них начиналось черногорское слово. Новый виток развития культуры Черногории получила в XV веке после внедрения в общество правителем Георгием Черноевичем и иеромонахом Макарием – печатного станка, первой работой набранной на котором стала книга «Октоих Первогласник». Последующие века характеризуются появлением новых литературных имен, в своём творчестве выражавших непоколебимый дух черногорского народа, к их числу относится поэт и доктор

¹²⁴ Данченко С.И. Деятельность П.А. Кулаковского в белградской Великой школе в 1878 - 1882 гг. Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2013. – № 8–1. – С. 90.

богословия Андрия Змаевич, писатели и правители Петр I и Пётр II Петрович (Негошей), поэты Ристо Раткович, Радован Зокович, прозаик Михайло Лалич и другие.

К слову, вышеупомянутая печатня в Цетине была первой южнославянской типографией, а в 1496 году по воле турецкого султана ее печатники были вынуждены уехать за границу. В 1490-е годы визитной карточкой типографии стали орнаментированные кириллические религиозные книги на сербском языке – «сербули».

По конституции до 1992 года государственным языком Черногории считался сербохорватский, до 2007 года – иекавская форма сербского, серб. српски језик ијекавског изговора, с 2007 года – черногорский язык, у которого до сих пор нет литературного стандарта.

Черногорский диалект (новоштокавский иекавский) аналогичен тому, на котором говорят в Восточной Герцеговине и в районе Дубровника в Хорватии. Он имеет некоторые отличия от стандартных сербского, хорватского и боснийского языков в лексике, но они незначительны (например, черногорское сјутра вместо стандартного сутра).

С точки зрения морфологии черногорский отличается тем, что в нем сохранилось употребление имперфекта в разговорной речи наряду с формами аориста, перфекта и плюсквамперфекта, в то время как в других региональных вариантах сербохорватского эта глагольная форма носит книжный, а в настоящее время и архаический характер. Таким образом, он наиболее близок богослужебному церковнославянскому в своей грамматике, введенной Солунскими братьями.

Сторонники самостоятельности черногорского языка предпочитают латиницу кириллице и предлагают дополнить алфавит тремя буквами: Ѓ [ç], Ѕ [j] и S [dz]. Но соответствующие звуки используются не повсеместно и не составляют минимальных пар, поэтому они не могут быть признаны фонемами. К тому же эти звуки употребляют не всюду в Черногории, однако используют в некоторых внечерногорских регионах (Герцеговина и

Боснийская Краина). Также лексика размывается итальянскими заимствованиями. По результатам переписи 2003 года его считают родным всего лишь 37% населения.

Для нас важен также вопрос церковной юрисдикции для православных. Как известно, Кирилл и Мефодий противостояли этнофилетизму, то есть стремлениям разделить Христианскую Церковь по национально-культурным признакам. Сегодня же в Черногории наличествуют попытки подорвать кирилло-мефодиевскую духовную традицию через учреждение раскола, поддерживаемого государством. Стоит отметить, что местные верующие входили в юрисдикцию Сербской Православной Церкви более 1500 лет. Теперь же учреждена Черногорская Православная Церковь (в 1993 году).

Однако у сторонников раскола есть свои аргументы: ведь во времена святого Петра I Негоша (митрополит Черногорский в 1784–1830 годах) Святейший Синод Русской Православной Церкви признал Черногорскую Церковь в качестве автокефальной. Церковные связи между ними были настолько тесными, что черногорские митрополиты вплоть до начала XX века принимали сан от иерархов Российской Церкви. Тем не менее, по окончании Первой Мировой войны все сербские территории были объединены в одно королевство, а по церковной линии – в одну Сербскую Православную Церковь. Черногорская Церковь, вернувшаяся в прежнюю юрисдикцию, получила статус Черногорско-Приморской митрополии¹²⁵.

Нынешний глава ЧПЦ посвящен в сан болгарским раскольником Пименом (Эневым) в сослужении с семью епископами. Затем черногорские раскольники стали искать усиления за счет признания своей Церкви Киевским Патриархатом. Они достигли этого в 2010-ом году¹²⁶. Но до сих пор им не удалось достичь уровня Черногорской митрополии, в которую входит 600

¹²⁵ Лещинский А.Н. Черногорский раскол. Церковная политика на Балканах следует тенденциям государственного сепаратизма.[Электронный ресурс] / А.Н. Лещинский. – Режим доступа: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1338>.

¹²⁶ Варга Б. Філарет підтримав Чорногорську афтокефалію. [Электронный ресурс] / Б. Варга – Режим доступа: https://risu.org.ua/ua/index/monitoring/society_digest/38616/.

приходов. На 2008 год Церковь располагала шестью храмами в Черногории (где также часто практикуются литургии под открытым небом), также имеются общины в Австралии (штат Новый Южный Уэльс) и Аргентине (провинция Чако).

Между прочим, ЧПЦ потеряла признание даже других неканонических церквей – после принятия в свою юрисдикцию двух запрещенных священников Итальянской Православной церкви отношения с ними были прерваны¹²⁷.

Россия и кирилло-мефодиевская традиция. Начнем эту часть исследования с особенностей восприятия образа святости солунских братьев с “Повести преподобного Нестора Летописца” от XII века (вошедшей в позднейшие летописные сборники). Она говорит о начале апостольских подвигах святых братьев следующее:

“Когда славяне жили уже крещенными, – (летописец имел в виду славян южных и западных) – князья Ростислав, Святополк и Коцел послали к царю Михаилу, говоря: „Земля наша крещена, но нет у нас учителя, который бы наставил и поучил нас, и объяснил святыя книги; ибо не знаем мы ни греческого языка, ни латинского. Одни учат нас так, а другие иначе, от этого не знаем мы ни начертания букв, ни их значения. И пошлите нам учителей, которые бы могли нам рассказать о книжных словах и о смысле их“. Услышав это, царь Михаил созвал всех философов и передал им все, что сказали славянские князья. И сказали философы: „В Селуни есть муж, именем Лев. Имеет он сыновей, знающих славянский язык; два сына у него искусные философы“. Услышав об этом, Лев вскоре же послал их. И пришли они к царю, и сказал им царь: „Вот прислала ко мне Славянская земля, прося себе учителя, который мог бы истолковать священные книги. Ибо этого они хотят“. И уговорил их царь, и послал их в Славянскую землю к Ростиславу, Святополку

¹²⁷ Древо, Открытая православная энциклопедия. Черногорская Православная Церковь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/2505.html>.

и Коцелу. Когда же братья эти пришли, – начали они составлять славянскую азбуку и перевели Апостол и Евангелие.

И рады были славяне, что услышали они о величии Божьем на своем языке. Затем перевели они Псалтырь, Октоих и другие книги». Но против братьев поднялись «некие люди» – это были немецкие прелаты, – утверждавшие, что не следует иметь славянам свою азбуку. И тогда Папа Римский сказал: «Да исполнится слово писания: „пусть восхвалят Бога все народы... поскольку Дух Святой дал им говорить”». ¹²⁸

Именно XII-ый век можно считать отправной точкой для развития кирилло-мефодиевской традиции. есть даже более ранние свидетельства: в раннем месяцеслове древнейшей русской датированной рукописи (“Остромирова Евангелия”), переписанного диаконом Григорием в 1056 году для новгородского посадника Остромира, под 14 февраля значится память святого Кирилла. Находим это указание на память св.Кирилла и в Архангельском Евангелии 1092 года. Память святого Кирилла отмечена в большинстве и позднейших месяцесловов. Свидетельством древнего почитания святого Кирилла на Руси является и его изображение на фреске XII века вместе со святым Мефодием в алтаре и на столпах южного придела во имя святых Антония и Феодосия в Софийском соборе в Киеве¹²⁹.

В сборнике XII века, принадлежавшем Кремлевскому Успенскому собору (ныне хранится в Государственном Историческом музее), содержится “Пространное житие Мефодия и похвала первоучителям” (древнейший список). Хотя Жития Кирилла в нем не было, но можно предположить, что оно

¹²⁸ Вахромеев Ф., епископ. Церковно-богослужебное почитание святых братьев Кирилла и Мефодия в России. / Ф. Вахромеев, епископ // Журнал Московской Патриархии. – 1969.– №6-7. – С. 24-31.

¹²⁹ Шалина И. Традиции почитания на Руси св. Кирилла и Мефодия и особенности их иконографии. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.academia.edu/29180427/K1150-летию...2013>

входило в состав общего комплекса кирилло-мефодиевских памятников, и некоторые из них были отобраны составителем неминевого “Успенского сборника”.

Древнейшие из наших церковных Служб в честь святых братьев сохранились в рукописных списках от XI – XIII вв. Служба святому Кириллу, составленная в среде его учеников в Болгарии, была хорошо известна и употреблялась уже в самый древнейший период истории Русской Церкви. В последующее время в основе Службы первоучителю, равно как и в совместном его прославлении с Мефодием (11 мая), этот древнейший текст оставался незыблемым, не подвергаясь, в отличие от других Служб святым, сколько-нибудь значительной переработке. В этом сказалось особое уважение по отношению и к ученикам первоучителей, живо отразившим в Службе благоговейную память о них.

Канон равноапостольным братьям (XII – XIII веков) состоит из 8 песней, в каждой по четыре тропаря и Богородичен; последние два тропаря каждой песни посвящены святому Мефодию. Важно отметить, что в четвертом тропаре 6-й песни канона указывается на православное отношение святого Мефодия к возникшему тогда спору между Восточной и Западной Церквями об исхождении Святого Духа: “Благодатию Божиею ты против всех ересей дал достойный ответ, и Параклита (Духа Святаго) именовал исходящим от Отца, а не от Сына, научая воздавать Троице равную честь” (перевод А. В. Горского).¹³⁰

В конце XIV века наступает новый подъем церковно-богослужебного почитания святого Кирилла, связанный с массовой эмиграцией единоверных славян на Русь от турецкого ига, о чем дают ясное представление рукописные Службы в честь славянских апостолов, хранящиеся в Государственной Публичной Библиотеке в Петербурге.

¹³⁰Горский А.В. Жития св. Кирилла и Мефодия // Кирилло- Мефодиевский сборник / Изд. М.П. Погодиным. М., 1865. С. 5- 42.

Некоторое ослабление богослужебного почитания святого Кирилла наступает в конце XVII – начале XVIII века. Большую роль в этом отношении сыграла правка официального печатного Месяцеслова в 1682 году. Памяти нерусским святым в нем правились по греческим образцам, которые не знали славянских первоучителей, и потому среди других 500 памятей была исключена и их память. Впрочем, этот печальный факт был вызван скорее недоразумением, чем затуханием памяти святого Кирилла в русском церковном самосознании. Это особенно стало очевидным в XIX веке, когда, в связи с ростом освободительного движения у славян и оживлением чувства славянской солидарности, богослужебное почитание святого Кирилла опять получает в России значительное распространение. При этом бережно сохраняется в своей основе древний текст Службы первоучителям.

Кульминационным моментом чествования святых Кирилла и Мефодия в России в прошлом было 6 апреля 1885 года, когда праздновалось 1000-летие блаженной кончины Святителя Мефодия. Святейший Синод своим специальным Посланием почтил память первоучителей славянских и призвал всю Русскую Церковь отметить этот день совершением всенощного бдения в канун памяти святых братьев, а после Божественной литургии совершить молебствие с крестным ходом.

В духовных школах состоялись торжественные акты с докладами о жизни и подвигах святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Хорами воспитанников исполнялись церковные песнопения и гимны в их честь. Музыка к ним составили священник Старорусский, П. И. Чайковский и Главич.¹³¹ Обратим внимание на то, что считала важным в их житии и трудах Православная Церковь.

Общеизвестно, что почитание их началось вскоре после преставления. Ранние тексты житий Кирилла и Мефодия, по стилю приближающиеся к синаксарю,

¹³¹ Вахромеев Ф. епископ. Церковно-богослужебное почитание святых братьев Кирилла и Мефодия в России // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – №6-7. – С. 24-31.

являются не столько изложениями биографических данных, сколько свидетельствами о святости братьев, задача которых – способствовать установлению их почитания. Современники не сомневались в святости жизни Кирилла; уже в материалах, после его кончины собранных братом, содержатся несомненные свидетельства его святости, в частности, что славянская азбука была получена им как откровение Божие. Всеобщее признание святого было подтверждено и написанием иконы, помещенной над его гробом.

Даже в советское время на заслуги святых Кирилла и Мефодия перед славянской историографией указывал академик Д.С. Лихачев: «Взгляд на русскую историю как на часть мировой и чувство ответственности за весь мир стали также отличительной особенностью всех восточнославянских литератур и отчасти были унаследованы ими через единую литературу Древней Руси от славянских просветителей – Кирилла и Мефодия. Это им принадлежит мысль о единстве человечества и ответственности каждой страны, каждого народа в общечеловеческом устройении и просвещении, о служении каждой страны человечеству»¹³².

Украина и кирилло-мефодиевская традиция. Наряду с богослужбным церковнославянским украинский язык в его народном варианте является основным носителем кирилло-мефодиевских лингвокультурных традиций.

В нем сохраняются звательный падеж, полные окончания существительных, архаичный для русского инфинитив, оканчивающийся на *-ти*, и краткие формы прилагательных. Формы двойственного числа сохраняются в украинском как остаточные явления в формах существительных множественного числа в творительном падеже с окончанием *-има*: очима

¹³² Лихачев Д.С. Тысячелетие письменной культуры восточного славянства и мир – Л., 1985. – с. 234 – 276.

«глазами», плечима «плечами», дверима «дверями», грошима (наряду с грішми) «деньгами»;

Основной гипотезой происхождения украинского языка в настоящее время является концепция Алексея Шахматова, согласно которой украинский язык сформировался в результате распада древнерусского языка (который, в свою очередь, развился из диалектов праславянского языка) примерно в одно время с белорусским и русским языками.

В XI–XII веках в основу письменного языка Киевской Руси лег старославянский язык балканских южных славян. До XIV века у всех восточных славян был единый древнерусский язык, не имевший диалектных различий. Затем, после образования Речи Посполитой в 1569 году развитие украинского языка происходит под значительным влиянием польского, происходит его «полонизация». Вскоре начинается новый этап в развитии языка – происходит продвижение народных говоров в клерикальную литературу. По словам Ивана Франко, в это время начинаются «пробы создания литературного языка на основе церковного с большей или меньшей примесью народных говоров». Перевод церковных книг на народный язык признавался далеко не всеми; считалось, что народным языком можно писать только толкования к духовным текстам. Литература того времени отразилась в таких, например, памятниках, как «Пересопницкое Евангелие» (1556–1561 г.), которое переложено с «българского на мову рускую», Волынское Евангелие (1571 г.), Триодъ постная (издана в Киево-Печерской Лавре, 1627 г.), сочинения Ивана Вишенского и другие.

Одним из ключевых проводников кирилло-мефодиевской духовной традиции в XIX веке был кандидат богословия, украинский литератор Константин Думитрашко (1812 – 1886). Известен как собиратель малороссийских колядок и стихов, издатель агиографических трудов святителя Димитрия Ростовского литургических и гомилетических

пособий¹³³. Также для малороссийского общества XIX века высокое общественно-политическое значение имела публикация труда Михаила Максимовича “Откуда идет русская земля” (1837 г.). В ней ученый исследовал материалы Несторовой летописи и некоторых других циклов¹³⁴. В это же время набирает популярность народный художник Иван Панкевич. Для нашей научной работы важен его вклад в популяризацию “Слова о полку Игореве”, которое он иллюстрировал для первых местных массовых изданий¹³⁵.

Нам стоит отметить еще один момент из малороссийской истории XIX века. В Киеве примерно в 1845 году возникает нелегальное Кирилло-Мефодиевское братство – не только культурная, но и политическая национальная организация, первая в истории Украины, и, что характерно, создают ее выдающиеся деятели отечественной культуры (Н. Гулак, Н. Костомаров, П. Кулиш, В. Белозерский, Т. Шевченко). Цель общества подчеркнута названием – славянское единство, создание федерации славянских демократических республик. Идеи организации – равенство людей, необходимость уничтожения крепостничества – пронизывали творчество его организаторов.

Разгром братства в 1847 году тяжело отразился на всем развитии украинской культуры. Ее мировоззренческие традиции основывались на евангельских ценностях, воспринятых из духовных традиции, созданной Солунскими братьями.

Затем после попытки введения латиницы в русинскую и украинскую письменности на территории Галиции возникло москвофильское движение, распространившееся и на другие регионы Украины. Оно имело православно-религиозную основу и возвращало нашим народам языковое единство.

¹³³ Думитрашко К.Д. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wik.org/wiki/>

¹³⁴ Майборода С.П. Максимович М.А. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/biograf/bio/>.

¹³⁵ Панкевич Юлиан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wik.org/wiki/Панкевич,_Юлиан

Конечно же, в нашей работе мы не можем пройти мимо эмигрантской литературы, которая основана на христианском фундаменте. В основном, она связана с именем лауреата Международной литературной премии им. Н. Гоголя Богдана Байчука (1927 – 2017). Более всего наше внимание привлекла его пьеса о Голодоморе. В «Голоде» действие открывает пантомимно-балетное действо, а придает произведению трагичности в поле распятой фигура Христа, у которой и изображаются голодные Мужчина и Женщина с маленьким ребенком на руках. Драматург достигает большой эмоциональной силы благодаря искусно построенному диалогу: внешне он как будто прост. Это разговоры о хлебе и ни о чем больше, но они отчетливо воздействуют на читателя и зрителя. Такую же роль играет скрупулезная фиксация движений, перечисление действия. Голодная Украина здесь ассоциируется с распятым Христом. Символом власти, злой демонической силы являются «те, что в мундирах», которые издеваются над украинскими крестьянами, бьют, морят голодом, стреляют. Здесь идет спор о человечности и бесчеловечности, добре и зле, жизни и смерти. Здесь каждый должен доказать себе, что он человек и даже при таких условиях не потерять человеческое в себе, сохранить готовность на сочувствие и самопожертвование во имя другого.

Хотя Мужчина умирает, но он дарит маленькому ребёнку жизнь. В жизни есть вера – ребенок должен выжить и нести эстафету рода дальше. Человечество неистребимо, как и добро, которое побеждает зло. Словом, сложные философские проблемы бытия, боли эпохи, трагедия народа отразились в произведениях Бойчука. Он остро чувствовал обеднение, даже упадок человеческого и человечности в окружающем мире. И отчаяние поэта по этому поводу понятны читателю¹³⁶.

В завершение пункта нам хотелось бы подчеркнуть то, что лингвокультурно Украине и ее народ до сих пор тяготеют к России. Примером

¹³⁶БойчукБогдан. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wik.org/wiki/Бойчук.Б.Н.>

этому может служить то, что больше 60% пользователей национального Интернета пользуются русским языком для поиска информации и общения в социальных сетях. Традиционно для записи украинского языка использовали кириллические буквы, что связывают с тем, что единственным институтом, осуществлявшим литературно-просветительскую деятельность среди православного населения на территории нынешней Украины, была Русская Православная Церковь. Но, между прочим, украинский (малороссийский) отход от кирилло-мефодиевской традиции в графике оказал влияние на Россию: в XVII в. Петр Могила разработал упрощенный кириллический шрифт, который позже в Российской империи ввел Петр I под названием «гражданка»

В разные исторические эпохи для записи украинского языка использовали также латинский алфавит разных редакций. Сегодня украинская латиница не имеет единого стандарта и официального статуса (на официальном уровне закреплены только правила транслитерации с кириллицы на латиницу). Ее применение крайне ограничено (как правило, это публикации на тему собственно украинской латиницы). Дискуссии по унификации и возможному внедрению латиницы в украинское правописание проходили сначала в Галиции и Буковине в 1830-х и 1850-х годах, затем они заглохли в 1920-е годы в СССР.

Беларусь и кирилло-мефодиевская традиция. После кирилло-мефодиевского перевода Евангелия и продолжения переводческой деятельности в сфере духовной литературы учениками равноапостольных братьев их книги попали на территорию современной Беларуси.

Появление рукописных книг на белорусских землях связано с распространением Христианства. По своему назначению древнейшие рукописные книги подразделялись на богослужебные и четьи – для чтения. В Беларуси при многих храмах и монастырях были библиотеки, действовали мастерские по переписке книг. Центром массового производства рукописных книг на белорусских землях до XV века были митрополичьи скриптории в

Вильно и Новогрудке, мастерские витебского Маркова монастыря, супрасльского Добровещенского, пинского Лещанского, Жировичского Успенского монастырей, скрипторий Солтанов в имении Шишкини возле Вильно, русская канцелярия Великого княжества Литовского. Многовековые традиции переписки книг были при многих полоцких, смоленских и виленских церквях. Для написания древних славянских рукописных книг использовались обе славянские азбуки – кириллица и глаголица. Однако постепенно ведущие позиции заняла кирилличная рукописная книга.

На основе сравнения некоторых особенностей техники создания и украшения с высокой степенью вероятности к книгам, появившимся на древнебелорусских землях, относят Туровское Евангелие (XI в.), Полоцкое Евангелие (XII в.), Оршанское Евангелие (XIII в.), Лавришевское Евангелие, Мстижское Евангелие, Онежский (Мстиславский) Псалтырь (все XIII – XIV в.). Важными памятниками художественного оформления белорусских рукописных книг также являются Радзивилловская летопись (XV в.), Десятиглав, Волковысское Евангелие, Сапеговское Евангелие (все XVI в.). В этом ряду и рукописные книги, содержащие в себе богослужебные тексты, предназначенные для пения – ирмологии. Одни из ценнейших рукописных памятников древнерусского певческого искусства – Супрасльский Ирмологий (XVII в.) и Давыдковский Ирмологий (XVIII в.). В Великом княжестве Литовском рукописные книги существовали до XVIII столетия. В Беларуси в среде староверов они использовались вплоть до XX века.

Первые книги шрифтом славянского типа были напечатаны в Кракове: на глаголице в 1483 году, на кириллице – в 1491. Белорусское книгопечатание появилось в первой четверти XVI столетия и связано с деятельностью Франциска Скорины. Где-то между 1512 и 1517 годами Скорина приехал в Прагу, где заказал печатное оборудование и начал переводить книги Библии, писать к ним комментарии. Первая его книга – "Псалтырь" – вышла в свет 6 августа 1517 года. За неполные три года Франциск Скорина перевел,

прокомментировал и подготовил к печати более 20 книг Библии, каждая из которых начиналась предисловием и заканчивалась послесловием.

Следующим значительным событием для сохранения интересующей нас традиции на этих землях стало то, что в 1839 году по итогам Полоцкого церковного собора Брестская уния на территории Российской империи была ликвидирована, а униаты перешли под юрисдикцию Русской Православной Церкви.

После шляхетского восстания 1863 – 1864 годов польское и униатское влияние было окончательно вытеснено с территории современной Беларуси. Сохранилась только незначительная прослойка католической интеллигенции и польский национальный элемент.

Перейдем к современной Беларуси, в которой, к слову, по-прежнему доминирует русский язык (77% граждан используют его домашнем общении). Только 6% белорусов постоянно пользуется национальным языком. Социологическая Лаборатория «Новак» в июне 2014 года по заказу «Союза Белорусских писателей» провела исследование, установив, что 99,4 % респондентов читают художественную литературу на русском языке, предпочитают литературу на русском языке 93,7 % опрошенных и 5 % предпочитают литературу на белорусском языке¹³⁷. Поэтому у Беларуси и России сохраняется общее культурное пространство, в котором Русская Православная Церковь может нести кирилло-мефодиевские идеалы. Поэтому мы не будем подробно останавливаться на влиянии белорусского языка на рецепцию кирилло-мефодиевской традиции.

Подытожим рассказом о кирилло-мефодиевских организациях и праздновании Дня памяти Солунских братьев в республике. В Беларуси на государственном уровне отмечается память Кирилла и Мефодия (с 1986 года). Этот праздник называется День славянской письменности и культуры. В стране с 1996 года ежегодно проводятся Международные кирилло-

¹³⁷ИА REGNUM. Белоруссия в 2014 году: политические итоги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1883619.html>

мефодиевские чтения. В 2004 году в республике создан Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла. Он готовит специалистов в областях философской антропологии, теологии и религиоведения. У этого вуза заключены договора о сотрудничестве с рядом европейских университетов, которые дают возможность студентам института пройти стажировку и обучение в Германии, Италии, Франции, Британии и России¹³⁸. Большое внимание в вузе отдается изучению духовного наследия равноапостольных братьев. Также в Беларуси действует Международное общественное объединение “Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла”, имеющее отделение не только в этой стране, но также в России и в Европе. В его правление входят: ректор Минской духовной академии имени святого Кирилла Туровского Архимандрит Сергей (Акимов), руководитель Синодального центра имени преподобного Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви Владимир Александрович Мартинович

представитель посольства Беларуси в России Наталья Смольская и многие другие лица. Редакционная коллегия центра состоит из студентов вышеупомянутого Института теологии¹³⁹. Центр является ключевым партнером Института теологии в деле возрождения православной духовности, культуры и богословия.

¹³⁸ ГУО Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theology.bsu.by/ru/istoriya>

¹³⁹ Международное общественное объединение “Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла”. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://christeducenter.by>.

4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ХРИСТИАНСКИМ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ В КОНТЕКСТЕ СЛУЖЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЛУНСКИХ БРАТЬЕВ

Среди учеников равноапостольного Мефодия, причастных к активной межкультурной коммуникации между Константинополем и Римом, выделяется святитель Горазд Охридский, живший в IX – X веках. Известно, что он сопровождал Солунских братьев в их поездке в Рим в 867 году. Затем он стал первым архиепископом-славянином (словаком) в Великой Моравии. Также его вклад в просвещение славянства был по достоинству оценен болгарами, которые почитают его как святого в Соборе болгарских просветителей.

Однако его отношения с местными представителями западной культурной парадигмы были далеко не простыми. В 885–886 годах, при князе Святополке I, наступил кризис в Моравской церкви, а архиепископ Горазд вступил в спор с латинским духовенством, возглавляемым Вихингом, епископом Нитры, на которого в свое время святой Мефодий наложил анафему. В конце концов, Вихинг изгнал Горазда из епархии и с ним 200 священников, а сам занял его вдовствующую кафедру. Стоит отметить, что до подконвойного изгнания из Велеграда святой Горазд вместе со своими подвижниками Климентом, Наумом и Ангеларием пребывал в темнице. В конечном итоге, под давлением немецких солдат и священников, церковные службы в Моравии на славянском языке были прекращены, и стали совершаться на латинском языке. Тогда же в Болгарию бежит и Климент Охридский. Они оба взяли с собой созданные в Моравии труды. В Болгарии ученики Солунских братьев создали всемирно известные литературные школы в Плиске, Охриде и Преславе, откуда их труды начали движение по Руси¹⁴⁰.

Болгарский князь Борис I послал святителя Климента для проповеди в западную часть Первого Болгарского царства, в частности в Кутмичевицу (ныне на территории Албании) и в район Охрида. На всенародном соборе в 893 г. в Великом Преславе он был избран единодушно первым «епископом славянского языка». Болгарский царь Симеон сделал Климента епископом Величским. По сведениям болгарского исследователя профессора Христо Темелски, позже Климент стал Белградским епископом. Та епархия была с кафедрой в нынешнем албанском городе Берат-Бялград, где и сейчас существует митрополичья базилика, посвященная святым просветителям славян.

¹⁴⁰ Брокгауз Ф.А. Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – СПб., 1890 – 1907. – С.209.

В средневековом сочинении охридского архиепископа Дмитрия Хоматияна упоминается, что святой Климент обучил чтению и письму более 3 000 учеников. Стоит отметить, что учение западных богословов о том, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, Климент считает попыткой разложить единую субстанцию на два первоначала. «Святой Дух, – утверждает Климент, – не происходит от двух начал: Он – един и из одного Начала. Отец есть Начало, и Он стоит над всяким предвечным Началом»¹⁴¹. Конечно же, эти его воззрения повлияли на разрыв отношений с немецкоязычным духовенством в славянских землях. Изгнание Климента и его сподвижников из Моравии означало конец кирилло-мефодиевской традиции в этом княжестве. Однако будущее славянскому богослужению было обеспечено в других краях. Кирилло-мефодиевскую культурную традицию спасли для Европы и славянства болгары. Их заслугой стало то, что они обогатили эту традицию на собственной почве и в нужный час передали её другим народам (русскому, сербскому, румынскому), принадлежавшим к единой культуре Византийского содружества.

А наиболее трагическим событием в церковной истории конца IX века стала вторичная римская анафема, наложенная на Патриарха Фотия в 881 году Папой Иоанном XIII за его неуступчивость в отношении споров о том, к чьей юрисдикции должна принадлежать Болгария. Таким образом, потенциал богословского диалога и межкультурной коммуникации, заложенный Кириллом и Мефодием при понтификате Адриана II был полностью растрочен.

С тех пор, Восточная Церковь навсегда осталась в плену у императорской власти, лишённая поддержки Святого Римского Престола. К примеру, на место Фотия был с особой дерзостью поставлен 16-летний Стефан, брат василевса Льва VI. А затем Лев VI воспользовался рознью между

¹⁴¹ Климент Охридский. Слова и поучения. – София. – 1970.

Римской и Константинопольской Церквями для благословения своего четвертого брака и незаконорожденного наследника Престола. После Патриаршей анафемы ему в этом оказали содействие легаты Папы Сергия III (все предыдущие жены на тот момент умерли). Этот конфликт длился в 906 – 912 годах, когда Патриарх Николай был отлучен от своей кафедры. Примирение между церквями было достигнуто только при новом понтифике¹⁴².

Перейдем к более подробному анализу вклада различных исторических деятелей и богословов в межкультурную коммуникацию и богословский диалог между Востоком и Западом. В то время на Востоке церковно-научное сообщество испытывало повышенный интерес к апологии иконопочитания. Изучались труды Иоанна Дамаскина, но наиболее влиятельным столпом иконопочитания и основателем собственной школы гимнотворчества был Феодор Студит (759 – 826) – автор канонов, гимнов и эпиграмм из монашеской жизни.

К этому времени изменились формы религиозных произведений, в том числе песнопений. Гимн сменился каноном, отличающимся манерностью, искусственностью, далеким от языка и ритма народных песен. Этому также способствовал вышеупомянутый Иоанн Дамаскин, создавший последование отпевания и праздничной пасхальной службы. На Западе же гимнография продолжила развиваться в русле народной культуры.

Подчеркнем, что ученики Кирилла и Мефодия продолжили гимнографическую традицию Студита и Дамаскина, тем самым углубив культурный разрыв между Востоком и Западом. Также этому способствовала ликвидация всех молитвословий на национальных языках и диалектах, проводимая Римским Престолом со времен унификации богослужения в VII – X веках.

¹⁴²Лебедев А.П. История разделения церквей в IX, X и XI веках. [Электронный ресурс] / А.П. Лебедев. – Режим доступа: [https:// azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Lebedev/istorija-razdelenija-tserkvej-v-ix-m-x-i-xi-vekah/](https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Lebedev/istorija-razdelenija-tserkvej-v-ix-m-x-i-xi-vekah/)

В богослужебный обиход в западных храмах был введен орган – первоначальной употреблявшийся для этого в Византии. На Востоке же в IX веке преподобный Иосиф Песнописец (ум. 833 г.) своими песнопениями закончил создание недельных служб. В отличие от западных они были весьма продолжительными, ориентированными на монашеский устав. На Западе же до сих пор сохранились те же самые краткие богослужения часов.

На Западе размерное мелодичное пение ввел святитель Амвросий Медиоланский, по имени которого оно и обозначалось (*cantus ambrosianus*). Но так как в амвросианское пение, с течением времени, был привнесён театральный элемент, то святитель Григорий Двоеслов, папа Римский ввел новый напев – величественный, торжественный.

Окончательная разработка церковных напевов принадлежит прп. Иоанну Дамаскину. Он изобрел 8 гармоний или гласов, и на них положил составленные им воскресные службы, которые образовали так называемый октоих или осмогласник. Осмеричное число гласов или напевов Дамаскина вскоре вошло во всеобщее употребление в Восточных Церквах и было даже отчасти принято в Западных, после чего церковное пение получило большее или меньшее единство и однообразие во всех Церквах. Все это способствовало краткосрочным успехам миссии Солунских братьев в Великой Моравии, а также легкости перехода болгар на славяноязычное богослужение после прекращения там латинской миссии. Между прочим, до IX века византийская музыка играла в Европе видную роль. Она проникала в Рим, Франконию, Южную Италию и Ирландию¹⁴³.

В завершение этого аспекта отметим то, что на Западе в IX веке более всего выделяется имя Иоанна Скотта Эриугены. Он сознательно пытался преодолеть все расширяющуюся брешь между восточным и западным Христианством. Словом, он был наиболее близок к кирилло-мефодиевской

¹⁴³ Симкина Н.Н. Культурология. Культура Византии, ее особенности и влияние на страны Запада и Востока. [Электронный ресурс] / Н.Н. Симкина. – Режим доступа:[http:// ya-simkina.narod.ru/R10-4.htm](http://ya-simkina.narod.ru/R10-4.htm).

традиции среди западных богословов. Как мы отметили выше, возможно, что на него влияли восточные богослужебные и теологические тексты, доходившие в списках вплоть до Ирландии.

Наиболее важным для нашего исследования является труд Эриугены под названием «Перифьюсеон» («О разделении природы»). Мнение Эриугены неординарно: латинское *Filioque* его явно не удовлетворяет. Хотя философ и пользуется латинской формулой, в целом он тяготеет к заимствованному у Максима Исповедника от Отца через Сына. Это весьма созвучно богословским исканиям святителя Климента Охридского, несмотря на то, что Эриугена сформировал свое мировоззрение при каролингском дворе.¹⁴⁴ Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что до VIII – IX веков существовало общеевропейское культурное пространство, способствовавшее включению кирилло-мефодиевского духовного наследия в культуру Востока и отчасти Запада

Необходимо отметить, что во время жизни и служения равноапостольных Кирилла и Мефодия Запад еще только обустроивал жизнь своих монастырей. Римская Церковь при этом руководствовалась уставами восточных монастырей. Христианская жизнь в Западной Церкви в IX – XI веках представляла собой безотрадное явление. Новые народы Запада, едва вышедшие из состояния дикости, приняв христианство, исполняли его небрежно, формально-обрядово, да и то непостоянно, сохраняя при этом свои языческие понятия о нравственности и обычаях и придавая языческий смысл православным обрядам. Нравственная порча коснулась и западного монашества. Монастыри, во главе со своими аббатствами, подобно епископам, ставшие в вассальные отношения к королям и князьям, приобрели большие имения, а через них и богатства. Обобщение имущества прекратилось, монахи начали вести жизнь роскошную и распущенную. Об умственном и физическом труде не было и речи.

¹⁴⁴Филиокве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wiki.org/wiki/Филиокве/>
130

Возродить подобающие аскетические практики удалось только благодаря Ключонийской реформе, которая на рубеже первого и второго тысячелетий создала основу для межкультурной коммуникации между Востоком и Западом, которая не прекращалась вплоть до разорение Константинополя крестоносцами. Плоды этой коммуникации стали основой бытия Церкви во время Латинской империи (1204–1261), а также унии, заключенной перед падением Константинополя.

На Востоке оздоровление и возрождение монашеской жизни прошли несколько раньше – эти процессы начались в послеиконоборческую эпоху, с 840-ых годов. Они распространились по всей Византии, затронув также и Болгарию, где обосновались ученики Солунских братьев.

Примечательно, что церковный историк Иван Соколов отмечает: “Движение в пользу монашества, увлекшее своими волнами все население малоазийских и балканских провинций Византийской империи, откликнулось и в пределах Южной Италии, среди живших здесь греков и греческих монахов. Подъему здесь монашеских идей не воспрепятствовали и внешние невзгоды, испытываемые страной от сарацин. Это и понятно. Население Южной Италии состояло преимущественно из выходцев с Востока, которые вынуждены были оставить родину и переселиться на чужбину ради глубокой привязанности к Православию. Наибольший процент их составляли монахи, передовые борцы за евангельское учение и в то же время главные жертвы иконоборческого деспотизма”¹⁴⁵.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что богословие святителя Фотия, оказавшее влияние на становление равноапостольных Кирилла и Мефодия, стало основой для самобытности приходов византийского обряда в Южной Италии. А колыбелью кирилло-мефодиевской

¹⁴⁵ Соколов И.И. Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842-1204). [Электронный ресурс] / И.И.Соколов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Sokolov/sostojanie-mona-tserkvi-s-serediny-9-do-nachala-13-veka-842-1204/1_1.

духовной традиции стала Болгария, оставшаяся таковой и после сужения сферы влияния Восточной Церкви в Европе.

При царе Симеоне I в 919 году, на Поместном церковном соборе в Преславе, провозглашается автокефалия – все это стало возможно благодаря формирования самобытной христианской культуры трудами святителей Горазда и Климента. В 927 году первая в мире славянская поместная церковь была признана Константинополем. Она сохранила свою независимость до 1018 года. Интересно, что после восстановления своей автокефалии в 1204 – 1235 годах Болгарская Церковь входила в унию с Римским Престолом. Память об этом периоде способствовала возрождению униатской юрисдикции в 1850-ых годах – национально-ориентированная церковная оппозиция создала ее для обособления от Константинопольской Патриархии.

Но уже в 1870-ых годах в связи с созданием самоуправляемого экзархата большинство греко-католиков возвратились в Православие.

До сих пор в Болгарии, несмотря на появление богослужения на современном языке, сохраняется и церковнославянское богослужение, опирающееся на наследие учеников Кирилла и Мефодия. Стоит отметить, что перевод Священного Писания, выполненный в Болгарской письменной школе, распространился в том числе и на Западе – через глаголическую письменность Хорватии. Таким образом, как мы отмечали в предыдущих главах нашего исследования, на протяжении многих веков сохранялось пространство для межкультурной коммуникации на основе общности богослужебных языков, славянского текста Священного Писания и панславянизма.

Стоит подчеркнуть то, что успешной межкультурной коммуникации и диалогу на первых порах способствовало папское государство, оформившееся в VIII веке. Последовавшие позже нападения норманнов, сарацинов и венгров породили хаос в Западной Европе, мешавший упрочению светской власти папства: короли и сеньоры провели секуляризацию церковного имущества и стали претендовать на собственное назначение епископов. Благодаря этой анархии на Западе могли свободно проповедовать такие мыслители как

Эриугена, а позже на этой основе стал возможен богословский диалог, предшествовавший Ферраро-Флорентийскому Собору.

Затем кирилло-мефодиевский вопрос оказал влияние на православно-униатскую полемику XVI – XVII веков. Униатские историографы были заинтересованы в том, чтобы доказать, что святые Кирилл и Мефодий были послушными Риму, и при этом им было нужно связать их миссию с Русью. Ведь это позволяло утверждать общие истоки Христианства у западных славян и Руси, а значит, и представляло Западную Церковь природной для нее юрисдикцией.

Известный в научном мире славист О.Б. Неменский писал о сочинениях Петра Скарги – одном из основных источников идей западнорусского униатства: “Здесь время основного крещения Руси уже было сдвинуто в эпоху Кирилла и Мефодия. Его историческое обоснование унии строилось на двух фактах. Во-первых, утверждалось, что крещение Русь приняла от патриарха, послушного Риму. Во-вторых, важнейшая роль отводилась Флорентийской унии и тому факту, что она была подписана русским митрополитом Исидором. Время крещения Руси Скарга, вслед за важнейшим католическим автором того времени Цезарем Баронием, относил к IX веку, то есть задолго до крещения Владимира”¹⁴⁶.

Конечно же, православным, напротив, важно было обосновывать прямую связь Кирилла и Мефодия с Константинопольским патриархом: “На фоне этого распространилась и стала актуальной концепция изначального обращения западных славян именно в восточное христианство и лишь позднейший отрыв их от Константинополя через деятельность римских миссионеров... Данная концепция славянского духовно-церковного единства была нарушена Римом, который с заключением Брестской унии лишь

¹⁴⁶ Неменский О.Б. Святые Кирилл и Мефодий как крестители Руси в православной и униатской мысли Речи Посполитой в первой половине XVII века // Славянский альманах. – 2012. – №3 – С. 78-80.

продолжает старое дело своей агрессии, наступления на Константинопольскую Патриархию»¹⁴⁷.

Сегодня на Западе предпринимаются попытки сгладить позиции обеих сторон. Недаром Иоанн Павел II в своей энциклике подчеркивает, что «Кирилл и Мефодий несли свое миссионерское служение в единении как с Константинопольской Церковью, их пославшей, так и с Римским Престолом святого Петра, подтвердившим их миссию, являя, таким образом, единство Церкви, которая в годы их жизни и трудов не была ввергнута в прискорбный раскол между Востоком и Западом, несмотря на серьезную напряженность, свойственную в то время отношениям между Римом и Константинополем»¹⁴⁸. По мнению слависта Э.М. Манукяна, именно здесь и обнаруживается важнейший идейный контекст послания Иоанна Павла II: «Рим также имел непосредственное отношение к этой миссии. Кирилл и Мефодий действовали в рамках тогда еще Единой Вселенской Церкви. А если Церковь Едина, то также и едино все европейское пространство от Рима до Константинополя»¹⁴⁹.

Не менее важен для нас и следующий фрагмент послания Иоанна Павла II: «Мне представляется, что это покровительство, простирающееся на всю Европу (Св. Бенедикта), проявится еще очевиднее, если к великим делам святого патриарха Запада мы присоединим выдающиеся заслуги двух святых братьев, Кирилла и Мефодия. Для этого есть множество оснований исторического порядка, как в прошлом, так и в современности, имеющих богословское, церковное и чисто культурное подтверждение в истории Европейского континента. И потому, прежде чем закончится этот год, посвященный особому поминовению святого Бенедикта, я хочу, чтобы в

¹⁴⁷[Там же Неменский О.Б...]

¹⁴⁸ .Иоанн Павел II. За беспримерное подвижничество // «Единство в многообразии». – М., 1993. – С. 31–36.

¹⁴⁹ Манукян Э.М. Святые Кирилл и Мефодий // Научный поиск – 2016. – №1. – С.35.

столетнюю годовщину энциклики папы Льва все эти соображения обрели законную силу благодаря настоящему провозглашению святых Кирилла и Мефодия покровителями Европы. В своей географической целостности Европа представляет собой, так сказать, результат взаимодействия двух течений в христианской традиции, с которыми соединены также две различные, но в то же время друг друга глубоко дополняющие формы культуры. Святой Бенедикт, чье воздействие охватило не только Европу, прежде всего Западную и Центральную, но благодаря бенедиктинским общинам достигло и других континентов, оказался в самом средоточии того течения, что исходит из Рима, от престола преемников святого Петра.

Святые Солунские братья выводят на первый план, прежде всего, вклад древнегреческой культуры, а затем силу влияния Константинопольской Церкви и восточной традиции, которая так глубоко вписана в духовную жизнь и культуру многих народов и стран в восточной части Европейского континента.”¹⁵⁰

Стоит отметить то, что идеи и надежды Иоанна Павла II станут нам еще более понятными, если вспомним церковно-религиозную обстановку во время написания этого документа. 1980 г. – это год начала работы международной комиссии по богословскому православно-католическому диалогу на островах Родос и Патмос. В завершении своего послания Иоанн Павел II сам нам об этом говорит:

«Вот почему сегодня, когда после многих столетий раскола между Востоком и Западом, между Римом и Константинополем, начиная со II Ватиканского Собора предпринимаются решительные шаги, направленные к восстановлению полноты общения, представляется, что провозглашение святых Кирилла и Мефодия покровителями Европы наряду со святым

¹⁵⁰Иоанн Павел II. *Egregiae virtutis* («За беспримерное подвижничество»). [Электронный ресурс] / Иоанн Павел II. – Режим доступа: http://www.cerkva.od.ua/index.php?option=com_ask=view&id=63&Itemid=86

Бенедиктом полностью отвечает знаменьям нашего времени. В особенности же если это происходит в тот год, когда две Церкви, Католическая и Православная, вступили в период решающего диалога, начатого на острове Патмос, который предание связывает со святым апостолом и евангелистом Иоанном. Настоящий документ имеет своей целью также увековечить эту дату»¹⁵¹.

¹⁵¹. [Там же Иоанн Павел II 36, с. 37...]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе было предпринято исследование историко-теологических аспектов кирилло-мефодиевской духовной традиции. Наследие свв. Кирилла и Мефодия можно определить как наследие духовной культуры, сформированное на византийском культурном и восточнохристианском вероучительном мировоззренческом базисе за счет трудов святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Солунских и первого поколения их учеников. В исследовании удалось показать, что эта традиция неразрывно связана с историей и бытованием Единой Христианской Церкви, включающей в себя наследие следующих цивилизаций: Западноевропейской, Византийской и Славянской.

Главной площадкой для межкультурной коммуникации Востока и Запада, а также богословского диалога Римского Престола и Восточных Поместных Церквей, в 863–907 годах стали территории Великой Моравии (до ее распада), а затем Чехии (908–1096) и Хорватии (XI–XX вв.). Моравско-чешская книжная школа была перенесена на земли Болгарии, но отдельные ее представители трудились в Сазавском монастыре до 1096 г. Интересно, что глаголическая письменная традиция и славянское богослужение в версии западного обряда сохранились в Хорватии и Сербии вплоть до конца Второй мировой войны.

В дальнейшем изучение и рецепция кирилло-мефодиевской традиции происходили в контексте юбилейных мероприятий, посвященных тысячелетию их миссии и некоторым другим позднейшим поводам. В западной традиции Солунские братья стали почитаться не только как просветители славян, но и как покровители Европы с 1980 года.

Действительно, православные и католические образы почитания святых Кирилла и Мефодия имеют больше сходства, чем различий, а деятельность этих угодников Божьих протекала в период бытия Единой Церкви. Данные обстоятельства могут послужить укреплению православно-католического

диалога сегодня. Но стоит отметить, что базис для подобного диалога стал формироваться только в середине XIX века. До этого процесс был ограничен взаимной настороженностью по отношению друг к другу между православными и католиками в виду политических конфликтов и прозелитизма. Первоначально залогом успешности в этом диалоге было единство Христианской Церкви, а в XIX–XXI столетиях отношения успешно развиваются, благодаря процессам глобализации и росту количества эффективных международных площадок для обмена опытом научных деятелей, исследующих кирилло-мефодиевскую традицию.

В процессе написания дипломной работы были изучены труды святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также их болгарских учеников, а именно: Остромирово Евангелие (содержащее фрагменты первого церковнославянского перевода славянских просветителей), Пространное житие Константина Философа (предположительно, авторства святителя Климента Охридского), Пространное житие Мефодия, а также минейный канон равноапостольным Солунским братьям (первоначальный болгарский вариант XII века).

Главным выводом исследования является то, что Кирилл и Мефодий своим исповедническим подвигом способствовали формированию преемственных церковных и светских культур (по отношению к византийским). Также мы обнаружили общие для христианской культуры славянских стран тенденции в развитии богословского дискурса в кирилло-мефодиевской традиции:

1. культурный универсализм (с IX века и до сих пор национальные литургики, иконографии и литературы свободно взаимодействуют, а произведения искусства и литературы свободно циркулируют по всем славянским государствам);
2. демократизм (церковнославянский язык остается международным богослужебным языком, никак не ограничивая в применении

национальные языки; на славянскую культуру не допускаются никакие посягательства);

3. интернационализм (панславянизм и европейская цивилизационная идентичность);
4. стремление к сохранению (восстановлению) единого канонического, культурного и языкового пространства на территории проживания славян.

Был проведен комплексный сравнительный анализ особенностей почитания Кирилла и Мефодия в религиозном и социокультурном планах на Востоке и Западе христианского мира.

На Востоке акцент делался на православное исповедание Святой Троицы Солунскими братьями, а также на отрицание западного теологумена о Филиокве (в канонах XII – XIII веков).

На Западе богословы и церковные историки обращали внимание на верность Кирилла и Мефодия Римскому Престолу. Также ими подчеркивалась важность того, что Мефодий получил епископский сан именно на Западе. В течение долгих веков языковой вопрос обходился стороной, Солунским братьям воздавалась честь как обычным христианским миссионерам, а не создателям совершенно нового культурно-лингвистического пространства.

Следующим по значимости обстоятельством формирования культа Кирилла и Мефодия было создание ими основы для церковнославянского книгопечатания и богослужения. Затем их почитание было положено в основу панславянизма, а в некоторых странах – славянского национализма (в дореволюционной России, Чехии и Словакии). Последнее было противно как духу Христианства, так и характеру миссии славянских учителей.

Почитание Кирилла и Мефодия непрерывно сохранялось только в определенных общественных кругах Чехии и Далмации, в конце концов сохранившись только в среде образованного духовенства и монашества. Отметим, что культ равноапостольных покровителей славян противопоставлялся почитанию Яна Гуса. В католических молитвах

Солунским братьям делается акцент на западном исповедании Троицы – единстве Отца и Сына в Духе. 31 декабря 1980 года папа Иоанн Павел II в вышеупомянутом апостольском послании *Egregiae virtutis* провозгласил святых солунских братьев Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы наряду со святым Бенедиктом Нурсийским. А в энциклике *Slavorum Apostoli* (2 июня 1985 г.) Иоанн Павел II назвал святых Кирилла и Мефодия “подлинными предшественниками экуменизма” и признал неувядающую актуальность их дела, которое “может только обогащать и культуру Европы. и ее христианскую традицию, и стать, таким образом, надежной основой ее вожделенного духовного обновления”. На этом формирование особенностей современного культа Кирилла и Мефодия на Западе было завершено.

Также удалось исследовать значение влияния церковно-государственных отношений в Византии на этноконфессиональную исоциокультурную области общественной жизни в периоды: предшествующий деятельности Солунских братьев, в эпоху их служения и во время развития церковно-славянской культуры их болгарскими последователями.

Многовековое выделение важности роли Христианства в строительстве Византийской империи и ее международных отношений подготовило базу для поддержки просветительской миссии Солунских братьев. Остатки республиканского строя (а соответственно и демократического мировоззрения у элит, влиявших на избрание и политику императоров) также поспособствовали успеху служения Кирилла и Мефодия – поскольку византийский государственный строй не был тоталитарным. Это важно подчеркнуть – ведь миссия Кирилла и Мефодия, а также их учеников, усиливала враждебные империи славянские народы. Но, тем не менее, власти не препятствовали ее осуществлению, а среди верующего населения и части элит Востока она получила свою поддержку. Также дело Солунских братьев поддержали наиболее прогрессивно мыслящие понтифики (например, Адриан II, повелевший поставить Мефодия во епископы). Важно отметить, что

византийская имперская идея оставалась сакральной и среди славянских народов, а затем была воспринята болгарским и русским народами. В конечном счете, просветительская миссия не пошла в разрез с интересами империи. Это было важно, поскольку считалось, что не только Церковь, но и монархия, как институты происходят от Бога.

На следующем этапе были выявлены следующие культурные и богословские сходства, приобретенные из кирилло-мефодиевской традиции славянскими народами:

- во-первых, в Восточной Европе и на Балканах культурно-литургическое единство Православных Церквей поддерживается за счет церковнославянского языка;
- во-вторых, Православные Церкви сохранили богословское единство, оставленное им Кириллом и Мефодием и ведут уверенный богословский диалог с национальными структурами Римской Католической Церкви в славянских странах, где доминирует католицизм (об этом говорит опыт межцерковных взаимодействий восточных христиан на протяжении IX – XXI веков, а также итоги Святого и Великого Собора Православной Церкви 2016 года);
- в-третьих, существует концепция панславянизма, которая оказывает влияние на гражданское общество славянских стран с православным большинством.

Также были выявлены следующие культурные и богословские различия, сформировавшиеся несмотря на кирилло-мефодиевскую традицию:

- на своем историческом пути славянам не удалось избежать частичного культурного распада на западную и восточную группы – это произошло вследствие разделения Церквей и насаждения латинской культуры на западе славянских земель;
- культ Кирилла и Мефодия стал приобретать национальную окраску в таких странах как Болгария, Чехия и Словакия (болгары

для оправдания этого приписывают Солунским братьям славяно-болгарское происхождение, а чехи и словаки связывают их миссию исключительно с территорией проживания своих народов);

- Россия и Московская Патриархия используют культ Кирилла и Мефодия, церковнославянский богослужебный язык и отношения с кирилло-мефодиевскими международными организациями для усиления своего религиозно-политического влияния в Европе;
- на Украине, в Болгарии, Македонии и в Черногории возникли этнофилетические расколы. Духовный путь святых Кирилла и Мефодия стал образцом межкультурной коммуникации и богословского диалога между христианским Западом и Востоком. До сих пор они служат своеобразным символом славянской цивилизации, ее «перводвигателем», запущенным при создании книжной культуры на старославянском языке в экуменическом общеевропейском пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асмус В. История Церкви. [Электронный ресурс] / В. Асмус. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Asmus/istorija-tserkvi/#0_2.
2. Афанасьев Н. Н. Провинциальные собрания Римской Империи и вселенские соборы. / Н.Н. Афанасьев // Журнал Западного русского научного института в Белграде. – 1931. – №5. – С. 25–37.
3. Азбука паломника. Словения.[Электронныйресурс] – Режимдоступа: <https://azbyka.ru/palomnik/Категория:Словения>.
4. Азбука паломника. Хорватия. [Электронныйресурс] – Режимдоступа: <https://azbyka.ru/palomnik/Категория:Хорватия>.
5. Андрионик. Энциклопедия-путеводитель по Хорватии. [Электронныйресурс] – Режимдоступа: <http://www.adrionik.ru/information/facts/glagolitic/>.
6. Белкин В. Миф о Великой Схизме/ В. Белкин // Вокруг света. –2004. – №3. – С.72-86.
7. Белякова Н. А. Кирилло-мефодиевские юбилеи в России и СССР в контексте конструкторов национальной и религиозной идентичности в странах славянского мира и выстраивания отношений с католицизмом / Н. А. Белякова, Е. С. Токарева // Научный диалог. – 2015. – № 1. – С.37.
8. Бильбасов В.А. - Кирилл и Мефодий по документальным источникам.Т.1-2.СПб.,1868-71.
9. Болотов В.В.Лекции по истории древней Церкви, т. III./ В.В. Болотов. – СПб.: Третья государственная типография, 1913.– 732 с.
- 10.БрокгаузФ.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.) / Ф.А. Брокгауз,И. А. Ефрон. – СПб., 1890 – 1907. – С.209.
11. Бойчук Богдан. [Электронныйресурс] – Режимдоступа:https://ru.wikipedia.org/wiki/Бойчук,_Богдан_Николаевич.

12. Бурега В. Православная Церковь Чешских земель и Словакии. [Электронный ресурс] / В. Бурега. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39544.htm>.
13. Булгаков Макарий, митр. История Русской Церкви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/435756/>.
14. Варга Б. Філарет підтримав Черногорську афтокефалію. [Электронный ресурс] / Б. Варга – Режим доступа: https://risu.org.ua/ua/index/monitoring/society_digest/38616/.
15. Вахромеев Ф., епископ. Церковно-богослужебное почитание святых братьев Кирилла и Мефодия в России. / Ф. Вахромеев, епископ // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – №6-7. – С. 24-31.
16. Величко А. М. Политический идеал Византии. [Электронный ресурс] / А. М. Величко. – Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/83/>.
17. Вялова С.О. Хорватская глаголическая письменность, источниковедческое исследование в историко-культурном аспекте. [Электронный ресурс] / С.О. Вялова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/khorvatskaya-glagolicheskaya-pismennost-istochnikovedcheskoe-issledovanie-v-istoriko-kulturn#ixzz55wmpKDj8>.
18. В Риме православные и католики вместе почтили память свв. Кирилла и Мефодия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/text/325181.html> (дата обращения 12:34 21.09.2015).
19. Горский А.В. Жития св. Кирилла и Мефодия // Кирилло- Мефодиевский сборник / Изд. М.П. Погодиным. М., 1865. С. 5- 42.
20. Гануш Н. История почитания Солунских братьев в католическом мире. [Электронный ресурс] / Н. Гануш. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/16427.html>.
21. Геворкян А.Р. Идеология византизма. [Электронный ресурс] / А.Р. Геворкян. – Режим доступа: <http://socius.ru/backup/publish/ideolvizant.htm>.

22. Глушко Е. Некоторые особенности композиции «Легенды Кристиана» [Электронный ресурс] / Е. Глушко. – Режим доступа: www.personal.ceu.hu/students/05/Elena_Glushko/Kursovaja.doc.
23. Григулевич И.Р. Папство, Век двадцатый. [Электронный ресурс] / И.Р. Григулевич. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=82065&p=6>.
24. ГУО Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theology.bsu.by/ru/istoriya>.
25. Dumler. Die rannonische Legende vom heiligen Methodius. Wein, 1854.
26. Данченко С.И. Деятельность П.А. Кулаковского в белградской Великой школе в 1878 - 1882 гг. (К 100-летию со дня кончины русского ученого) / С.И. Данченко // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2013. – № 8–1. – С. 90.
27. Дворкин А.Л. Идея Вселенской теократии в поздней Византии. [Электронный ресурс] / А.Л. Дворкин. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/ideya-vselsenskoj-teokratii-v-pozdnej-vizantii/>.
28. Диль Ш. История Византийской империи. [Электронный ресурс] / Ш. Диль. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Diehl_Ist/.
29. Досталь М. Ю. Как Феникс из пепла... (Отечественное славяноведение в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы) / М. Ю. Досталь. – М.: Индрик, 2009. – 464 с.
30. Древо, Открытая православная энциклопедия. Черногорская Православная Церковь. [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/2505.html>.
31. Дуличенко А. Д. Введение в славянскую филологию./ А.Д. Дуличенко. – М.: Флинта, 2014. – 256 с.
32. Dvornik. Les Slaves. P. 60 sv. – p.235.
33. DZS.HR. Population by religion, by towns/municipalities. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- http://dzs.hr/Eng/censuses/census2011/results/htm/e01_01_10/e01_01_10_RH.html.
34. Думитрашко Константин Дмитриевич. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Думитрашко,_Константин_Дмитриевич.
35. Иванов И., свящ. Византийская и русская государственность в трудах академика Г.А. Острогорского. [Электронный ресурс] / И. Иванов, священник. – Режим доступа: christian-reading.info/data/2014/05/2014-05-04.pdf.
36. Иоанн Павел II. *Egregiae virtutis* («За беспримерное подвижничество»). [Электронный ресурс] / Иоанн Павел II. – Режим доступа: http://www.cerkva.od.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=63&Itemid=86.
37. Иоанн Павел II. *Slavorum Apostoli* (Апостолы славян). [Электронный ресурс] / Иоанн Павел II. – Режим доступа: http://www.cerkva.od.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=52&Itemid=86.
38. Иоанн Павел II. За беспримерное подвижничество // «Единство в многообразии». – М.: «Христианская Россия», – 1993. – С. 31–36.
39. История экономики: Учебник/Под ред. О.Д. Кузнецовой и И.Н. Шапкина. – М: Инфра–М, 2002. – 324 с.
40. История Византии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wiki.org/wiki/История_Византии.
41. ИА REGNUM. Белоруссия в 2014 году: политические итоги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1883619.html>
42. Кеппен П.И. Издательство: Санкт-Петербург, Типография Императорского Воспитательного Дома Год: 1827. 159с.
43. Калайдович К.Ф. Иоанн, экзарх Болгарский: Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и XI столетий. М., 1824

44. Калиганов И.И. Болгарская литература IX-XIII вв. /И.И. Калиганов
//Очерки истории культуры славян. – М.: Индрик, 1996. – 632 с.
45. Карташев А. В. Сочинения. / А.В. Карташев. – М. : Терра, 1992. – 543 с.
46. Климент Охридский. Слова и поучения. – София. – 1970. – 201 с.
47. Ковальская Э. Традиция национальных святых Кирилла и Мефодия: возникновение и использование в политической пропаганде словацкого национализма.[Электронный ресурс] / Э. Ковальская. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19053877> (дата обращения 11:08 05.06.2017).
48. Комаров К. Святые братья Кирилл и Мефодий / К. Комаров // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 8. – С. 55 – 56.
49. Кондрашов Н.А. Славянские языки. / Н.А. Кондрашов. - М.: Копылов А.С. Католическая Церковь в России (конец IX – начало XXI вв.). [Электронный ресурс] / А.С. Копылов. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=240817&p=10>.
50. Королюк В.Д. Славяноведение (Славистика)/ В.Д. Королюк//Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. –1969–1978.–С. 532-533.
51. Костогрызова Л.Ю. Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и Церкви.[Электронный ресурс] / Л.Ю. Костогрызова. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1609881.html>.
52. Кржелинова Т. Праздник Кирилла и Мефодия для Чехии является чужим. [Электронный ресурс] / Т. Кржелинова. – Режим доступа: http://radio.cz/ru/rubrika/progulki/prazdnik-kirilla-i-mefodiya-dlya-chexii-yavlyaetsya-chuzhim?set_default_version=1
53. Kronsteiner, . War die Kirilica Schuld an der Trennung Europas? Warum die Latinica Bulgariens Isolation beenden könnte / О. Kronsteiner // Средновековнахристиянска Европа :изтокизапад. – София, 2002. – р. 4
54. Копылов А.С. Католическая Церковь в России (конец IX – начало XXI вв.). [Электронный ресурс] / А.С. Копылов. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=240817&p=10>.

55. Krajčovič R., Žigo P. Dejiny spisovnej slovenčiny. – Bratislava: Vydavateľstvo Univerzity Komenského, 2006. – 252 S.
56. П.А.Лавров, Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности/П.А.Лавров.-Л.: Изд-во АН СССР, 1930,-200с.
57. Латинские хроники, впервые изданные под названием Joannis Dlugossii Senioris Canonici Cracoviensis Opera Omnia в 15 томах. – Краков. – 1863. – 565 с.
58. Лебедев А.П. История разделения церквей в IX, X и XI веках. [Электронный ресурс] / А.П. Лебедев. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Lebedev/istorija-razdelenija-tserkvej-v-ix-m-x-i-xi-vekah/.
59. Лещинский А.Н. Черногорский раскол. Церковная политика на Балканах следует тенденциям государственного сепаратизма.[Электронный ресурс] / А.Н. Лещинский. – Режим доступа: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1338>.
60. Литературная энциклопедия / В.М. Фриче, А.В. Луначарский /под ред. А.В. Луначарского. – М.: Издательство Коммунистической академии, 1929–1939.
61. Литургическая тетрадка от 14 февраля в России: святые Кирилл, монах и Мефодий, епископ. – Режим доступа: <http://claret.ru/liturgy/lb20150214.htm>.
62. Лихачев Д.С. Тысячелетие письменной культуры восточного славянства и мир /Д.С. Лихачев // Прошлое – будущему: статьи и очерки.– Л.: Наука, 1985. – с. 234 – 276.
63. Лошиц Ю. Кирилл и Мефодий. К народу Фулл. [Электронный ресурс] / Ю. Лошиц. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/bratstvo/lotshits2.htm>.
64. Lanckorońska K. Studies on the Roman-Slavonic Rite in Poland /K. Lanckorońska. – Rome, 1961.
65. Майборода С.П., Максимович М.А. [Электронный ресурс] / С.П. Майборода, М.А. Максимович. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/maximovich_ma.php.

66. Малышевский И.И. Святые Кирилл и Мефодий. [Электронный ресурс] / И.И. Малышевский. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/malyshevskiy/malishevskiy_sv_kirill_i_mefodiy.html.
67. Манукян Э.М. Святые Кирилл и Мефодий: “Апостолы славян” и “Небесные покровители Европы” / Э.М. Манукян // Научный поиск – 2016. – №1. – С.35.
68. Маслова И.И. Вероисповедная политика в СССР : поворот курса (1985–1991 гг.) / И. И. Маслова– Москва : МНЭПУ, 2005. – 239 с.
69. Матвеевко В.А. Временник Георгия монаха: издание 2006 г./ В.А. Матвеевко // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2007. – № 2. – С. 96-111.
70. Международное общественное объединение “Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла”. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://christeducenter.by>.
71. Миллер О.Ф. После великого дня / О.Ф. Миллер// Известия Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества.– 1885. – № 4. – С.215.
72. Macedonian98. The Slavonic Languages // Edited by Comrie B., Corbett G. – London, New York: Routledge – 1993. – p.145-152.
73. Manteuff T. Praca zbiorowa pod redakcją Tadeusza Manteuffla Polska pierwszych Piastów/T. Manteuff. –Warszawa: Wiedza Powszechna. – 1970. – 435 p.
74. Неменский О.Б. Святые Кирилл и Мефодий как крестители Руси в православной и униатской мысли Речи Посполитой в первой половине XVII века / О.Б. Неменский // Славянский альманах. 2012. – №3 – С. 78-80.
75. H.A. REGNUM. Белоруссия в 2014 году: политические итоги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1883619.html>.
76. Острогорский Г.А. История Византийского государства. [Электронный ресурс] / Г.А. Острогорский. – Режим доступа:

- <http://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/books/13802/Острогорский%20Г.А.%20История%20Византийского%20государства.%20-%202011.pdf>.
77. F. Palacky, *Literarische Reise nach Italien*, Prag, 1838
78. Пигулевская Н. Ближний Восток. Византия. Славяне. [Электронный ресурс] / Н. Пигулевская. – Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/16_p/igu/levskaya_08.html.
79. Поповкин А. Мефодиевский Юбилей 1885 года в судьбах славянских народов. [Электронный ресурс] / А. Поповкин. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2009/05/23/mefodievskij_yubilej_1885_goda_v_sud_bah_slavyanskih_narodov/
80. Поснов М.Э. История Христианской Церкви до разделения Церквей 1054 г. [Электронный ресурс] / М.Э. Поснов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Posnov/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-razdelenija-tserkvej-1054-g/.
81. Православная энциклопедия. / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/149313.html>
82. Pauliny E. *Dejiny spisovnejslovenčiny od začiatkov posúčasnost'* E. Pauliny. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo. – 1983. – 256 S.
83. Погребняк Н. Иконография святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. / Погребняк Н. // Московские епархиальные ведомости. – 2007. – №5–6. – с.25–34.
84. Панкевич Юлиан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Панкевич,_Юлиан_Иванович.
85. Панславизм. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wiki.org/wiki/Панславизм>.
86. Ротов Никодим, митр. Великое дело святых братьев / Н. Ротов // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 6. – с. 56-63.

87. Readings for the Feast of Saints Cyril and Methodius Monk and Bishop. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.liturgies.net/saints/cyrilandmethodius/readings.htm>.
88. Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов) / М. А. Робинсон. – М.: Индрик, 2004. – 432 с.
89. Радио Ватикана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://katolik.ru/mir/115650-v-slovakii-i-chekhii-prokhodyat-glavnye-torzhestva-v-chest-1150-letiya-missii-sv-kirilla-i-mefodiya-v-tsentralnoj-evrope.html>.
90. РИА «Новости». Религиозные праздники 14 февраля. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/religion_holydays/20150213/1047176491.html.
91. Lanckorońska K. Studies on the Roman-Slavonic Rite in Poland / K. Lanckorońska. – Rome, 1961.
92. Сафонов В.В. Богословские аспекты Filioque / В.В. Сафонов – Челябинск: ЮурГУ. – 2015. – 25 с.
93. Свт. Димитрий, митр. Ростовский. Житие святого Кирилла. [Электронный ресурс] / Свт. Димитрий, митр. Ростовский. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/414.
94. Симкина Н.Н. Культурология. Культура Византии, ее особенности и влияние на страны Запада и Востока. [Электронный ресурс] / Н.Н. Симкина. – Режим доступа: <http://ya-simkina.narod.ru/R10-4.htm>.
95. Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История – археология – эпиграфика. – Киев-Судак-СПб.: Академперіодика, 2006. – 336 с.
96. Соколов И.И. Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842 – 1204). [Электронный ресурс] / И.И. Соколов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Sokolov/sostojanie-monashestva-v-vizantijskoj-tserkvi-s-serediny-9-do-nachala-13-veka-842-1204/1_1.

97. Социальная концепция Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/iii/>.
98. Cervinkova-Riegerova M. Snyapравdy. Dozvukkvelehradskeslavnosti/ M. Cervinkova-Riegerova. – 1886. – Rocnik VIII, kniha XVI, Prvnipololeti – 126 p.
99. Český statistický úřad. Náboženská víra obyvatel podle výsledků sčítání lidu. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.czso.cz/documents/10180/20551795/17022014.pdf/c533e33c-79c4-4a1b-8494-e45e41c5da18?version=1.0>.
100. CIA. The World Factbook. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html>.
101. Columbia Encyclopedia, Sixth Edition. 2001-05, s.v. «Cyril and Methodius, Saints» – Encyclopedia Britannica Warren E. Preece – 1972. – p.846.
102. Святополк I (князь Великой Моравии). // Словари и энциклопедии на «Академике». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1332483> (дата обращения 10:07 18.09.2015).
103. Список монастырей Чехии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_монастырей_Чехии.
104. Тальберг Н.Д. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, первоучители славян. [Электронный ресурс] / Н.Д. Тальберг. – Режим доступа: https://www.fatheralexander.org/booklets/russian/kyrill_and_methody.htm.
105. Травин А. О чем говорит нам экономика Византии. Государство опередившее время. [Электронный ресурс] / А. Травин. – Режим доступа: <http://reosh.ru/o-chyom-govorit-nam-ekonomika-vizantii-gosudarstvo-operedivshee-vremya.html>
106. Турилов А. Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. – М.: Знак, 2010. – 488 с.

107. Тропарь святым равноапостольным Кириллу и Мефодию. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/997368.html>.
108. Усикова Р.П. Македонский язык / Р.П. Усикова // Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1990. – с. 342-346
109. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.3. [Электронный ресурс] / Ф.И. Успенский. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom3-uspenskij/1_1.
110. Флоря Б. Кирилл и Мефодий: как два человека создали цивилизацию. [Электронный ресурс] / Б. Флоря. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/kirill-i-mefodij-kak-dva-cheloveka-sozdali-civilizaciju>.
111. Флоря Б. Сказания о начале славянской письменности. [Электронный ресурс] / Б. Флоря. – Режим доступа: http://www.krotov.info/history/09/3/flor_00.htm.
112. Филиокве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wiki.org/wiki/Филиокве>.
113. Фотий I (патриарх Константинопольский). [Электронный ресурс] – Режим доступа:
114. Friedman V. A. Macedonian / The Slavonic Languages // Edited by Comrie B., Corbett G. – London, New York: Routledge – 1993. – p.145-152.
115. Хронос. Ламанский Владимир Иванович. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_1/lamanski.php.
116. Чернов Э.А. Город Фул – один из утраченных центров греко-православных епархий Крыма. [Электронный ресурс] / Э.А. Чернов. – Режим доступа: http://www.academia.edu/10178243/Город_Фул_один_из_утраченных_центров_греко-православных_епархий_Крыма.

117. Чиркович С. М. История сербов. / С. М. Чиркович. – М.: Весь мир, 2009. – 112 с.
118. Чуркина И.В. Кирилл и Мефодий в словенской традиции. [Электронный ресурс] / И.В. Чуркина. – Режим доступа: http://www.inslav.ru/konf_rubg01.html.
119. Шалина И. Традиции почитания на Руси св. Кирилла и Мефодия и особенности их иконографии. [Электронный ресурс] / И.Шалина. – Режим доступа: http://www.academia.edu/29180427/Традиции_почитания_на_Руси_св._Кирилла_и_Мефодия_и_особенности_их_иконографии_Tradition_of_veneration_in_Russia_St._Cyril_and_Methodius_and_the_peculiarities_of_their_iconography_В_начале_было_Слово..._In_the_Beginning_was_the_Word..._К_150-летию...2013
120. Шарый А., Вагнер А. Кирилл и Мефодий как вечные "словенские учителя". [Электронный ресурс] / А. Шарый, А. Вагнер. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/25035578.html>.
121. Шмеман А., протопресвитер. Судьба Византийской теократии. [Электронный ресурс] / А.Шмеман. – Режим доступа: http://odinblago.ru/pm_5/8.
122. Штроссмайер Йосип Юрай. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wiki.org/wiki/Штроссмайер,_Йосип_Юрай
123. Энциклопедия «Древо». Этнофилетизм. [Электронный ресурс]– Режим доступа:<http://drevo-info.ru/articles/11313.html>.Friedman V. A. 98.

